

Просвещение СИБИРИ

1934

 Западно-Сибирское краевое
издательство • Новосибирск

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
И. Воробьев. —Работу школы на уровень задач второй пятилетки	1
А. В. Луначарский—	11
П. Запорожский. —Продолжить поход за культурный быт, за лучшее обслуживание рабочих и колхозников	15
Идем к XVII съезду ВКП(б)	19
За качество коммунистического воспитания	
Г. Ламан. —Как работали школы в первой половине учебного года	20
И. Лыткин. —Какую работу с родителями может проводить школа	29
К. Багашев. —Арифметические задачи и методика их решения на третьем и четвертом году обучения в школе I ступени	34
В. Мазунин. —Как решать задачи по физике	39
А. Сухарев. —Образцовый урок политехнического труда	45
Б. Туник, —Опыт образцовых детсадов Прокопьевска и Учпристани в массы!	47
Трифонов. —По-боевому заняться повышением квалификации учительства	50
Д. Шестериков. —Организация работы школьных инструкторов	51
Проф. О. Дорошенко. —Как проводить беседу в дошкольных учреждениях	57
Хроника	
Е. Р. —Первое краевое совещание по повышению квалификации учительства	63
Нам пишут	
Джорж. —В Зырянском районе нет достаточной борьбы за школу Маркса-Ленина-Сталина	65
Переписка с читателями	
П. Запорожский. —Письмо из редакции	67
Критика и библиография	
Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и ВКП(б) о школе.	68
Л. Эльбакянц. —Что читать школьнику первой ступени по естествознанию	70
Почтовый ящик	
Методическая консультация. Ответы на вопросы	73

В № 1 журн. „Просвещение Сибири“ просим исправить следующие замеченные нами опечатки:

№ стр.	В строке	Напечатано	Следует читать
12	24 снизу	В. И. Ленин	В. И. Ленина
12	12 снизу	аппарат Наркомпроса.	аппарат Наркомпроса.
13	16 "	дароватым	даровитым
13	9 "	сам театр. А. В.	сам театра А. В.
15	21 "	Потребовало	Потребовалось
15	6 "	учащиеся	учащийся
16	19 "	города	городов
18	30 "	рабочими, районами	рабочими районами
19	5 "	Бикентев	Бикенев
30	9 сверху	обязанность	обязанность
44	24 снизу	логическому	логически
45	В подзаголовке	Новосибирск	Новосибирска
45	14 снизу	пласта	пласти
59	10 сверху	малыши	малыш
62	4 сверху	чтобы, каждая	чтобы каждая
70	9 сверху во второй кол.	образцы	образы
73	8 снизу "	$\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{3}{8}$	$\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4} = \frac{3}{8}$
74	11 сверху в первой кол.	($\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$)	($\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$)
75	38 снизу во второй кол.	дреби	дробь
76	14 сверху в первой кол.	стенгазета	стенгазету

77 В первой колонке 27 и 28 строки перепутаны—их нужно переставить одну на место другой.

Яркое СИБИРИ

№ 1

1 9 3 4 г.

Общественно-педагогический журнал Западно-Сибирского Краевого Отдела Народного образования. Год издания двенадцатый.

Адрес редакции: Новосибирск, КрайОНО

И. Воробьев

Работу школы на уровень задач второй пятилетки

Тезисы докладов тт. Молотова и Куйбышева о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, тезисы доклада т. Кагановича «Организационные вопросы» развертывают в совершенно конкретной и четкой форме гигантскую программу построения бесклассового социалистического общества в нашей стране.

Величие и торжество марксистско-ленинского учения, несокрушимость и сплоченность рядов коммунистической партии вокруг ее ЦК, вокруг гениального продолжателя ленинского пути великого вождя т. Сталина; сила научного предвидения, глубина и неразрывность связей партии с многомиллионными массами трудящихся города и деревни; величайший пафос борьбы и строительства, пафос освоения новой социалистической техники — все сконцентрировано здесь, в этих скупых на слова тезисах, в этих «сухих» цифрах, представляющих большевистский план второй пятилетки. Реальной задачей ближайших лет ставится осуществление того, о чем страстно мечтали лучшие передовые умы человечества, за что умирали тысячи лучших передовых революционеров.

Социалистическое бесклассовое общество рождается в результате насильственного свержения буржуазного господства, в результате бурного героического строительства СССР.

Оно рождается в ожесточенной классовой борьбе с остатками эксплуататорских классов, которые продолжают и будут еще оказывать свое злобное сопротивление диктатуре пролетариата, оно крепнет и растет, закаляется в непримиримой борьбе «против сил и традиций старого общества».

Партия уверенно ставит грандиозные задачи второй пятилетки, потому что они вытекают из строго научного анализа действительности в сочетании с революционной большевистской страстью и энтузиазмом масс.

Предпосылки разрешения этих задач подготовлены всеми достигнутыми победами, всемирноисторическими итогами первой пятилетки. Первая пятилетка, по поводу которой когда-то вся буржуазная печать не отзывалась иначе как о «безумной фантазии», «пустой большевистской мечте», выполнена блестяще в четыре года. Рабочий класс и колхозные массы под руководством ленинской партии в короткий срок коренным образом изменили экономику нашей страны. Из отсталой аграрной страны, крайне зависимой от других стран, она превращена в одну из самых передовых индустри-

альных стран мира, в страну крупнейшего в мире социалистического земледелия, в могучую независимую страну, которая не только может внутренними силами разрешить любую экономическую и техническую задачу, связанную с построением социализма, но и нанести сокрушительный удар на подступах к нашим границам каждому, кто дерзнет нарушить мирное построение бесклассового социалистического общества.

Колхозный строй окончательно и бесповоротно одержал победу над косностью мелких разрозненных крестьянских хозяйств, над вековым укладом убогой ограниченной жизни миллионных масс единоличного крестьянства. Последний, самый многочисленный, самый живучий, эксплуататорский класс деревни — кулачество — в основном ликвидирован на базе успешного развития коллективизации. Осуществляя лозунг т. Сталина, мы уже имеем по всей стране десятки тысяч по-большевистски работающих колхозов, добившихся зажиточной и более культурной жизни.

Это означает, что «итоги пятилетки перед лицом сотен миллионов трудящихся всего мира впервые в истории человечества на деле доказали возможность построения социализма в одной стране» (из тез. докл. тт. Молотова и Куйбышева). Это означает триумф разработанного т. Сталиным в борьбе за генеральную линию партии ленинского учения о возможности построения социализма в одной стране и окончательный провал контрреволюционного, троцкизма, «не верящего» в эту возможность, окончательный провал правых оппортунистов с их возражениями против объема и темпов первой пятилетки, с их проповедью ситцевой смывки города и деревни, с их заботой о кулацком проиветании («накопайте в добрый час». Сырцов) и жалкими попытками их различных «пророчеств».

Западно-сибирский край с его могучим хозяйственным и культурным подъемом может служить ярким примером правильности генеральной линии нашей партии.

Все дальше в невозвратное прошлое уходят картины бесправной Сибири, о которой поэт сибиряк Омуревский, замученный царизмом, писал:

На дальней родине моей
Обычный звук был — звук цепей
И я молю, чтоб этот звук
Глухой, как в крышку гроба стук
Бесследно замер поскорей
Для бедной родины моей
Страны изгнания и мук*.

Чем был наш край в прошлом? Отсталой азиатской окраиной царской России с низкой агрикультурой, с ничтожной полукустарной промышленностью. Страной ссылки и каторги, кандалного звона и произвола чиновников. Страной бескультурья, забитости, экономического и духовного угнетения бесправных эксплуатируемых национальностей.

Чем стал наш край теперь за короткий исторический период социалистического строительства под руководством ленинской партии?

Он превращен в сказочно растущий индустриально-аграрный край, в важнейшее звено второй угольно-металлургической базы на востоке. В край мощного социалистического земледелия с растущей сетью колхозов, совхозов, МТС, быстро идущих по пути все большей механизации сельскохозяйственного производства.

Сельскохозяйственные победы первого года второй пятилетки воочию убедили крестьянство Западной Сибири в величайших преимуществах колхозного строя, в величайшей правоте ленинской партии. Первый год второй пятилетки явился годом небывалого трудового энтузиазма колхозных масс, годом освоения социалистической техники и нового подлинно большевистского качества труда.

Национальные меньшинства нашего края, автономные области — Ойротия, Хакасия, — в условиях пролетарской диктатуры поднялись из косности и замкнутости феодальных родовых отношений, мпнуя капиталистическое развитие, — сразу на высоту социалистического строительства. Они успешно строят свою национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру.

Растут культурные запросы рабочего класса и колхозных масс нашего края, растет всеобщий подъем культуры.

На XVI съезде партии т. Сталин указал, что «главное теперь — перейти на обязательное первоначальное обучение, так как такой перевод означал бы решающий шаг

в деле культурной революции». Этот решающий шаг сделан. Мы, в основном, осуществили всеобщее 4-летнее начальное обучение и охватили **повышенной школой** всех детей индустриальных центров и городов; мы стремительно идем к охвату всех детей школьного возраста нашего края семилетним обучением.

Одновременно значительно выросла за последние годы сеть дошкольных учреждений, дав увеличение с 1929 г. в 2,7 раза, хотя охват детей дошкольного возраста все еще чрезвычайно мал и не удовлетворяет растущих в этой области наших запросов.

За последние пять лет в крае обучено $2\frac{1}{2}$ миллиона человек взрослого населения и количество грамотных в крае выросло с 46 до 92 проц. всего трудоспособного населения.

Как и в других областях социалистического строительства, первый год второй пятилетки был и для нас, работников культуры, годом борьбы за освоение новых социалистических методов труда, социалистической техники, годом упорной борьбы за качество. Мы несравненно лучше, чем в прошлые годы, подготовились и вступили на этот раз в новый учебный год. 95 проц. школ начали свои занятия ровно первого сентября, отремонтированные, приведенные в порядок.

Школа несравненно лучше оснащена необходимыми учебными наглядными пособиями, инструментарием, хотя, конечно, все еще недостаточно. Вместе с ростом идейно-политического, общеобразовательного уровня учителей, растет и качество педагогической работы, растут наши успехи в области борьбы за овладение школьниками основ наук, за коммунистическое воспитание.

Учительство Западно-сибирского края вело решительную борьбу не только за количественные, но и за качественные показатели в работе школы. На основе борьбы за реализацию исторического решения ЦК партии о начальной и средней школе против правого оппортунизма и против антиленинской «левацкой» теории «отмирания» школы достигнуты значительные успехи в деле создания подлинно политехнической школы в духе учения Маркса—Ленина—Сталина.

Еще недавно из года в год школа работала без твердых программ и без стабильных учебников. Сейчас стабильные программы НКП доведены до каждой школы. Край не только продвигал готовый учебник до школы, но и проделал работу по созданию краевой учебной книги для всех групп начальной школы. Особо надо отметить, что в текущем учебном году впервые в истории развития национальностей Запсибкрая ойроты, хакасы и горные шорцы получили свои учебники по грамматике родного языка, что является фактом большого культурного значения (заложена основа научного языковедения для данных народностей).

Еще недавно твердого расписания в школах не было. Сейчас твердое расписание является обязательным организующим началом учебной жизни и работы во всех школах Запсибкрая.

Еще два года тому назад учитель фактически не преподавал предмет: усилиями «леваков» роль учителя была снижена до роли «консультанта», «советчика» учащихся. В настоящее время учитель стал по праву центральной фигурой педагогического процесса во всех школах края. Учителем в массе школ усвоена его ответственность за группу, за свой предмет. Растет специальная и общеобразовательная подготовка учителей, их идейно-политический уровень. В 1934 г. все учителя с образованием ниже семилетки должны будут сдавать экзамены за семилетку, остальные охвачены курсовой и заочной подготовкой за педтехникум и педузы.

Еще недавно единственным и универсальным методом работы в школе был «метод проектов» или бригадно-лабораторный метод — плод «левацкого» прожектерства. «Методические» указания учителю или, главным образом, по линии «переклочения» школы на сельскохозяйственные и иные кампании, на ликвидацию прорыва в промфинплане и т. д., а не по линии учебной работы с детьми. В настоящее время «метод проектов», «бригадно-лабораторный метод» разоблачены и выброшены вон, хотя кое-какие корешки их еще остались и требуют дальнейшего выкорчевывания. Учительство все больше осваивает различные лучшие методы, в их совокупности содействующие воспитанию активных строителей коммунизма. «Изучение и обобщение опыта, накопленного практическими работниками школ», становится правилом для методического

руководства. Это правило не везде и не всегда хорошо выполняется, тут еще огромны недочеты, но поворот лицом к школе сделан.

В быт школы вошли такие положительные явления, как конкурсы на лучшего ученика, на лучшую тетрадь, на лучшую группу, академические бои и т. д. Растет и ширится активность и творческая деятельность самих детей; дело учебы, овладение основами наук, становится для детворы и учащейся молодежи делом чести, важнейшей обязанностью перед рабочим классом всего мира.

Значит ли это, что в области повышения качества школьной работы положение может быть признано благополучным? Такое мнение было бы вреднейшим заблуждением и совершенно нетерпимой успокоенностью. Мы сможем разрешить поставленные нами на культурном фронте задачи только в том случае, если со всей беспощадностью вскроем недостатки в работе, подвергнем свою работу большевистской критике, развернем с еще большей непримиримостью борьбу против всех видов оппортунизма в теории и практике культурного строительства. Мы уже имеем сейчас все предпосылки для неуклонного движения нашего вперед по пути улучшения качества политехнической школы более быстрыми темпами, чем это было до сих пор.

К этому обязывают нас итоги социалистического строительства за первую пятилетку, на это мобилизуют нас величайшие перспективы второго пятилетнего плана и по хозяйству и по культуре.

«За годы первой пятилетки СССР превратился в страну передовой культуры» (тезисы). Об этом свидетельствуют наши успехи в области всеобщего начального обучения и ликбеза, в области распространения печати (уже в нашем крае одна газета приходится на 7 чел.). Об этом говорит передовая техника наших гигантов социалистической индустрии и массовое движение за овладение техникой, как решающее для дела построения социализма. Об этом говорят исключительные успехи советской науки, имеющие мировое теоретическое и практическое значение, блестящий расцвет научно-технической мысли, «самостоятельно разрешившей ряд крупнейших технических проблем» (тезисы).

Наша страна преобразует жизнь на новых высших началах. Она идет по пути уничтожения разницы между городом и деревней. Она на месте безлюдных равнин и пустырей строит новые социалистические города, воскрешает к жизни и расцвету молчаливые безжизненные пустыни; осваивает далекий север; завоевывает арктику; слепые разрушительные силы природы побеждает гением и трудом коллектива, превращая их в могучую, организованную нами полезную силу. Она овладевает самым сокровенными процессами природы, проникает в тончайшую структуру мельчайших частиц материи, она раскрывает «таинственные» процессы живой материи и методами селекционной науки овладевает формообразованием живых организмов, создавая новые полезные для человека виды и породы растений и животных. Она завоевывает «небо», осуществив рекордный подъем в стратосферу. Она, сдерживая одну победу за другой во всех областях научного знания, в области социалистического искусства, делает самое главное и самое важное для всемирной истории: она превращает для миллионов масс труд, ранее тяжкий и мучительный труд, в радостную потребность людей, «в дело чести, дело славы, дело доблести и геройства» (Сталин), она поднимает и дисциплинирует и производительность труда на величайшую высоту. Она выковывает новый высший тип человека—ударника социалистических фабрик, заводов и полей. Она пробудила уже огромную неистощимую энергию ранее самых задавленных и угнетенных капитализмом масс, ненасытное стремление масс к знанию, к науке, к подлинному, большому искусству. Она осуществляет небывалую в мире и во всей истории человечества **культурную революцию**.

Вот почему партия смело выдвигает основной политической задачей второй пятилетки, на ряду с ликвидацией классов вообще, «преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества».

В разрешении этой задачи школе принадлежит почетная и ответственная роль: она должна стать проводником идейного и организационного влияния пролетариата на непролетарские и полупролетарские слои населения, она должна воспитать «поколение; могущее окончательно построить коммунизм» (из программы ВКП(б)).

Но школа сможет выполнить эту историческую роль только при том условии, если учитель полностью осознает эти задачи, если он поднимет всю свою работу на уровень задач второй пятилетки. Для этого он должен так же, как это делают лучшие пролетарии, бороться за овладение всеми высшими достижениями педагогической культуры. Он должен при этом не только осваивать лучшие образцы, но и развивать и совершенствовать их своей вдумчивой творческой работой. Без этого постоянного неуклонного движения вперед, на основе тщательной проверки и критики своей работы, не может быть советской школы и советской педагогики. Без этого будет сухая формальная учеба, схоластика, мертвый трафарет, топтание на одном месте.

Учитель сможет выполнить свою задачу в том случае, если он постоянно и серьезно будет работать над повышением своего общеобразовательного, политического и профессионального уровня. Если он будет неуклонно овладевать революционным оружием пролетариата — марксистско-ленинской теорией. Если он подымет в большей мере свою классовую бдительность, еще ярче, полнее, последовательнее проведет воинствующую линию коммунистического воспитания.

Вряд ли теперь может кто-либо думать, что школа находится вне фронта классовых борьбы, вне политики. Нельзя забывать, что открыто провозглашаемый нами классовый пролетарский характер нашей советской школы всегда был предметом нападок со стороны правых оппортунистов — буржуазных подголосков в педагогике.

Нартия разоблачила буржуазную проповедь в педагогике, разбила «левацкую» теорию «отмирания» школы и уверенно ведет школу по ленинскому пути.

Значит ли это, что попыток буржуазной реставрации школы больше нет, что с носителями правого оппортунизма — главной опасностью в воспитании — и с «левацкими» рецидивами уже все покончено? Нет, не значит. Разбитые в открытом бою теории переделываются, перекашиваются наспех и вновь выступают на сцену под прикрытием якобы «марксистских» фраз, самых «благожелательных» намерений.

Иногда в недоумении спрашивают: «О ком вы говорите? Кто эти носители оппортунизма, где они высказываются, где пишут, где работают? Мы бы с ними разделались». И вот в своем революционном пыле ищут готовый законченный тип контрреволюционера, ищут махрового оппортуниста, который выходит и говорит: «партийность науки отрицаю, классовую школу не признаю, теорию «отмирания школы» одобряю» и т. д. Но таких теперь найдешь редко. Классовый враг воюет против нас «тихой сапой». Оппортунист идет на нас под прикрытием якобы марксистских и даже ура-революционных фраз, со словесной готовностью драться за дело коммунистического воспитания, а иногда под прикрытием партийного или комсомольского билета.

Говорят, что у нас нет больше «леваков» в школе, ничего не осталось в практике от теории «отмирания» школы. На этом некоторые успокаиваются. Но вот изучение опыта школ показывает, что у нас частенько еще в ходу такие факты, как слабое внимание к школьной тетради ученика, особенно к домашним работам. Материалы недавнего обследования школ показывают, что систематически, хотя и не всегда правильно, проверяют тетради учеников по русскому языку только в 59 проц. школ, несистематически и небрежно в 32 проц., а в 9 проц. проверка совсем не проводится. Что же касается других дисциплин, то тут картина еще хуже. Что же лежит в основе такого явления? Не что иное, как открыжка «левацкого» пренебрежения к тетради, к четкому и грамотному письму — взгляд, внушенный разного рода фразерами и прожектерами. Борьба против антиленинской теории «отмирания» школы должна сейчас заключаться не в том, чтобы выходить на трибуну и говорить — «я против этой теории», а в том, чтобы на деле ликвидировать коренной недостаток школы, в том, чтобы тщательно и грамотно проверять тетради учеников, не опаздывать самому в класс, не приходиться в класс не готовым к уроку и тем не снижать роль учителя в школе. Борьба заключается в освоении программы, в продуманном использовании учебника, ибо как-раз «леваки» в свое время ополчились и против программ и против учебников вида в них признаки старой схоластической школы.

Борьба с правым и «левым» уклонами в педагогике на данном этапе состоит не в том, чтобы выступать с декларациями, или заклинаниями, а в том, чтобы своим практическим делом обеспечить применение разнообразных методов, содействующих воспитанию активных строителей коммунизма.

Если педагог не готовится к уроку и потому сводит свои занятия изо дня в день к бесконечной и пудной беседе, либо списыванию с доски и книги, то он схоласт и начетчик, он тянет школу назад.

Если учитель естествознания ограничивается словесным ознакомлением ребят с устройством органов растений и животных, говорит об организме и среде, но при этом ничего не предпринимает, чтобы показать ребятам на препаратах, на муллаже, на живых объектах, не считает нужным использовать богатейшие объекты местной природы, организовать живой уголок в школе и т. д., — он сушит науку, превращает ее в скучную словесную жвачку, он тянет школу назад.

Если преподаватель математики и физики, давая формулы и определения, не беспокоится о выведении этих формул и определений из человеческой практики, не вскрывает их материального происхождения, не связывает их с многогранной практикой социалистического строительства, с развитием нашей индустрии, техники, механизации и т. д., — то он превращает все эти знания в фикцию, в пустышку, он прививает идеалистический взгляд на возникновение этих истин, он тянет школу назад.

Если учитель в группе «налаживает» дисциплину в школе путем постоянных окриков или наказаний и угроз, но при этом не видит, что у него в группе не работает самоуправление, развалилась пионерорганизация и по наущению классового врага часть ребят травит пионеров, преследует за галстук и пр., — то такой учитель не понимает и не признает советскую школу, тянет школу назад.

Классовая борьба не окончена и не «затухает». Она приобрела еще более острый и сложный характер как на хозяйственном, так и на идейном фронте.

Остатки кулачества, враждебные элементы, их подголоски из лагеря оппортунистов оказывают сопротивление нашему социалистическому наступлению на культурном фронте.

На словах за линию партии, в декларациях неустанные борцы за культурную революцию, оппортунистические элементы справа и «слева», разиглядя и очковтратели на деле срывают важнейшие мероприятия по линии школы, дошкольного воспитания, политпросветработы, проваливают работу и, будучи пойманными и уличенными в обмане партии, ссылаются на «объективные» причины.

Но мы знаем, что Октябрьская революция создала все объективные условия для мощного подъема культуры, для проникновения науки, техники, всех видов искусства в широчайшие массы трудящихся. Мы знаем, что в нашей стране имеются действительно безграничные возможности в борьбе за культуру, все необходимое, чтобы строить подлинно политехническую школу в духе учения Маркса—Ленина—Сталина. Этих возможностей мы еще далеко и далеко не используем. Вот почему было бы недопустимым преступлением успокаиваться на достигнутых успехах, было бы слепотой не видеть собственных ошибок и недочетов, не мобилизоваться с еще большим упорством на их преодоление.

Подготовка к XVII съезду ленинской партии вылилась в могучий поток нового производственно-культурного похода городов и сел всей страны и нашего края за социалистическую переделку быта, за улучшение культурного обслуживания трудящихся, в том числе за укрепление и улучшение качества работы школы.

Включение в этот массовый поход имени XVII партсъезда на основе широкого развития соцсоревнования и ударничества должно стать для учительства края высшим стимулом и наилучшим методом дальнейшей борьбы за качество школьной работы, за овладение новыми высотами культуры.

Конкретной боевой программой работы в течение всего учебного года должны по-прежнему являться исторические решения ЦК партии о начальной и средней школе и о пионерорганизации. Многие из того, что требуют эти решения и что могло бы быть выполнено, еще недоделано. Сюда в первую очередь относится борьба с «коренным недостатком» школы.

«Коренный недостаток» школы еще не ликвидирован. Неграмотное, небрежное письмо не только в младших, но и в старших группах, включительно до выпускных, — все еще распространенное явление в жизни нашей школы. Крайне слабо поставлено во многих школах и особенно в сельских массовых и ШКМ преподавание истории. Исто-

рические знания детей в результате проработки курса или раздела все еще несистематичны, крайне бедны конкретными фактами, схематичны, а нередко и путанны.

Это объясняется тем, что имеет место чрезмерный схематизм в преподавании, отсутствие живых ярких фактов в изложении исторического курса, упрощенство, искусственные аналогии и сравнения. Недостаточность исторических знаний затрудняет детям изучение литературных образцов прошлого и современности, понимание ими автора в условиях конкретной эпохи.

В соединении со стилистической безграмотностью большего числа учащихся в школах второй ступени это ведет к весьма слабому и беспомощному «анализу» произведений. Вот, например, как средний ученик в группе Куликовской ШКМ оценивает Пушкина: «Пушкин был колеблющим, он поддерживался к дворянству и уклон делал к крестьянству, писал он произведения про помещиков и все так смегчал» (орфография сохранена). Таких примеров можно бы привести огромное количество.

В методике преподавания истории и литературы все еще во многих случаях сохраняются традиции бригадно-лабораторного метода. Вместо того, чтобы последовательно излагать программный материал, применяя различные методы, наиболее ценные для данной темы, для данного случая, преподаватель все еще предпочитает идти по заведенному «леваками» шаблону: вводное слово (в котором «взгляд и нечто»); самостоятельное чтение по книжке, контрольные вопросы или контрольная работа. Долго ли при таких условиях даже и «литературу» превратить в постылый предмет!

В области естественно-научных дисциплин самым существенным недостатком во многих школах является, во-первых, отрыв от жизни, от практики социалистического строительства; во-вторых сухость и формализм изложения, крайняя слабая наглядность и во многих школах почти полное отсутствие опыта, самостоятельных работ учащихся и т. д.

Проверка новосибирских школ показала, например, что даже такие темы, как «Семи», как «Жизнь одноклеточных организмов», пройдены в большинстве школ без каких-либо демонстраций объектов, кроме рисунков в книжке и на доске, без самостоятельной работы учащихся. У биологов «не оказалось» такого оборудования, как семена, для проращивания или кусочки стекла и промокающей бумаги, чтобы обеспечить показ процесса проращивания и объяснение всех сопутствующих явлений. Биологи «не могли» заготовить культуры инфузорий, которые по их заданию ребята могли бы с удовольствием и пользой для себя заготовить в несметном количестве. Естественники «предпочли» преподнести детям нудную словесную жвачку, вместо увлекательной работы. Мудрено ли, что при таких условиях даже такие предметы, как физика, химия, биология, обычно жадно воспринимаемые ребятами, станут не только трудными для усвоения, но и «нелюбимыми», «скучными» для детей.

Огромным недостатком в работе школ нашего края является слабый уровень политехнизации школы. Мало еще сделано по созданию в школах (особенно сельских) рабочих комнат и мастерских. Низок общеобразовательный и педагогический уровень преподавателей труда. Во многих случаях труд слабо связан с теоретическим осмысливанием основ производства, с прохождением таких предметов, как физика, химия, математика.

Пришкольные хозяйства либо отсутствуют, либо в большинстве случаев не используются для осознания детьми научных основ сельского хозяйства.

Важнейшей задачей в области качества школьной работы является улучшение воспитательной работы в школе. В своем решении о начальной и средней школе ЦК партии требует от нас усиления борьбы против антипролетарских влияний на детвору и молодежь, усиления в этой области чуткости и классовой бдительности учителя. Политически слепым людям, примиренцам из учителей кажется, что классовая борьба больше нет, поскольку мы уже накануне построения бесклассового общества, что кулак, поп, вредитель «примирился» с советской школой, «охотно» отдает в нее своих детей. Поэтому такие учителя не борются за классовое пролетарское сознание учащегося, за выработку научного мировоззрения, против религиозных и иных предрассудков, против элементов национальной розни, разжигаемой враждебными группами населения. Такие учителя не борются за выкорчевывание пережитков капитализма в сознании детворы, а ограничиваются сообщением ряда формальных знаний и навы-

ков. Отсутствие систематической продуманной воспитательной работы, собственное разгильдяйство некоторых учителей (опаздывания, неряшливость, неподготовленность к уроку) мешают налаживанию дела воспитания сознательной учебной дисциплины среди учащихся.

В результате явления дезорганизаторства и хулиганства в школах — еще не редкость. При этом, как часто сами педагоги вынуждены признавать, что звание «дезорганизатора» нередко закрепляется за отличными развитыми и способными ребятами с огромной энергией и подвижностью, чью энергию, однако, увы, школа не смогла ни организовать, ни направить по должному руслу, переклочить на живое полезное, увлекательное для подростка дело. Как часто хороший почин ребят, желание стать образцовым учеником, дельные начинания остаются незамеченными учителем, а недостатки отдельных детей раздуваются до огромных размеров, вокруг этих детей создается атмосфера отчуждения, и эти «дезорганизаторы» уже тем самым толкаются на путь дальнейших антиобщественных поступков, на путь хулиганства.

Необходимо укрепить ученические организации, в большей мере, чем сейчас, опираться на них, не упуская одновременно руководства и ответственности за все содержание их работы. Особенно необходимо наладить работу пионерской организации в школе, взяв за основу решение ЦК партии о пионерской работе.

Надо прямо сказать, что во многих случаях учительство еще не организовало борьбу за реализацию решения ЦК партии о пионерской организации, часто ограничиваясь лишь упоминанием в отчете о проценте охвата детей пионерской организацией. Слабо и комсомол борется за свои задачи в школе. В результате, хотя пионерская организация имеет отличные образцы работы, во многих школах ее работа не на высоте, многое из решения ЦК местами еще не выполнено.

Состояние школьных библиотек в большинстве случаев плачевно. Нет систематического и фундаментального их пополнения изданиями классической и лучшей современной литературы, научной книгой. Бездеятельность и беззаботность в этой области чаще всего прикрываются огульным утверждением: «все равно никакой детской и юношеской литературы на рынках нет».

Но это огульное утверждение неверно. Конечно, у нас еще мало детской литературы, в этой области сделано пока еще крайне немного. Но специальное решение ЦК партии о детской литературе уже произвело значительные сдвиги в этом деле. На рынке уже имеется не мало прекрасных детских и особенно юношеских книг, которые часто в школу все же не попадают. Если бы школа уделила этому вопросу должное внимание, если бы она мобилизовала средства родителей, шефов, прикрепленного предприятия, колхоза, совхоза и т. д., — она могла бы иметь значительно больше, чем она имеет сейчас на полках школьной библиотеки. Учитель не руководит чтением своих учеников. В результате дети читают по своему выбору, по рекомендации товарищей, членов семьи и т. д., зачитываются нередко всякого рода литературной дрянью, идеологически вредной, враждебной книжкой.

Школа все еще мало организует и направляет эмоциональную жизнь детворы и подростков. Недооценивается значение таких дисциплин как музо, изо, во многих школах их совсем нет. Хороший хоровой кружок в школе серьезно работающий над вокальной культурой детей, или струнный оркестр — большая редкость в Западно-сибирском крае. Учителя не заботятся о ликвидации своей музыкальной неграмотности и о повышении музыкальной культуры детей. Между тем радио делает свое дело, и нередко среди подростков мы уже имеем серьезные запросы в области музыки. Кто же должен в первую очередь организовать эти запросы и эту самостоятельность? Конечно, школа и пионеротряд. Между тем некоторым кажется, что заниматься музыкой — это пустое развлекательство, что Шопен и Чайковский детям недоступны, и в лучшем случае они предпочитают «Распустила Дуня косы» и пр. Нередко энергия руководителей и детей убивается на то, чтобы организовать шумовой оркестр — играют на гребенках, ложках, трещотках и эта порча слуха и здорового музыкального вкуса детворы выдается за особое революционное «новаторство».

Чрезвычайно важным участком работы школы является ее постоянная связь с шефствующим предприятием, совхозом, колхозом и, наконец, связь с семь-

ей. Это отнюдь не только хозяйственно-материальная сторона дела, это важнейшее составное звено всего коммунистического воспитания.

«Леваки», ведя линию на отмирание школы, не мыслили иначе связь с производством, как лишь на основе разрушения нормальной жизни школы, срыва классовых занятий, передачи функции учителя самому производству и т. д. Партия, укрепляя школу, мыслит эту связь на основе подчинения общественно-полезного труда детей учебно-воспитательным целям школы, на основе чуткого бережного отношения взрослых рабочих и колхозников к своей детворе, взаимного понимания и школой и производством целей и задачи коммунистического воспитания.

На этой основе шефствующее предприятие или колхоз должны оказать всемерную помощь школе, особенно по линии ее политехнизации. Школа в свою очередь может и должна стать сильнейшим фактором в переломе быта и всех сторон жизни взрослых на новых социалистических началах. Включившись в производственно-культурный поход, школа может взять шефство и над красным угольком, и над избой-читальней, и над квартирой рабочего или колхозника, с тем, чтобы собственными усилиями добиться их поднятия на должный культурный уровень.

Наконец, семья. «Леваки» в свое время пренебрежительно относились к семье. Рассматривая семью как отмирающую категорию, они игнорировали ее, как все еще огромный воспитательный фактор, или видели только отрицательные стороны семейного воспитания. Они недооценивали и игнорировали огромные возможности и значение для воспитания, которые имеет новая коммунистическая семья, семья сознательного культурного рабочего, колхозника, семья ударника. Они игнорировали и тот факт, что школа должна быть проводником идейного и организованного влияния на пролетарские и полупролетарские слои населения, что школа должна влиять на семью и переделывать ее идеологию на новых социалистических началах. Разрыв между школой и семьей, еще не окончательно изжитый в практике мест, должен быть ликвидирован на основе борьбы за коммунистическое воспитание подрастающих поколений.

Третье важнейшее звено в системе школьной работы, вытекающее из задач, намеченных планом второй пятилетки, — борьба за улучшение санитарно-гигиенических условий жизни и работы школьников, борьба за их физическое развитие, за культуру быта. Конечно, и эта задача не новая, но сейчас она приобретает особую остроту и значение. Несмотря на заметное улучшение этого дела, многие школы находятся еще в явно неудовлетворительном состоянии. Грязные серые стены школы, неряшливо развешанные и покрытые пылью лозунги и таблицы, отсутствие вешалок, кипяченой воды, умывальников, плевальниц — это уже не просто беда, несчастье, это уже вина, позор, которые ложатся на весь коллектив данной школы и на зав. школой в первую очередь, а также на предприятие или колхоз, к которому школа прикреплена.

Взгляните, например, на многие наши неплохие школы в таких городах, как Новосибирск, Омск, Томск. Почему у многих из них главный выход закрыт, забит доской, занесен снегом? Почему дети должны попадать в школу со двора, «черным ходом»? Вряд ли это может быть оправдано какими-либо хозяйственными соображениями. Скажут, это — мелочь. Но, пренебрегая этой «мелочью», люди забывают живого ребенка, на которого обстановка чрезвычайно влияет, оставляет глубокие следы в его психике. Разве, в частности, вся картина, весь внешний и внутренний вид школы не влияет на эмоции, на усвояемость учащимися и не запоминается потом на многие и многие годы жизни. У нас есть ряд прекрасных образцов работ школ, которые, сумев мобилизовать энергию и волю ребят, помогли родителям на дело борьбы за культурную чистую школу, добились замечательных результатов, подлинно образцового порядка, высокого уровня общественной и личной гигиены школьника в самой школе и на дому. Впереди идут школы Прокопьевска, где широко развернулся по инициативе передовых учеников — лучших ударников в семьях рабочих — поход за чистую рубашку за опрятный вид ученика, за носовой платок.

Включаясь в культпоход имени XVII парт'езда, каждая школа должна объявить жестокую войну бескультурью, неряшливости, грязи, вшивости — всем пережиткам старого темного быта. Массы трудящихся растут культурно. Колхозники идут к новой зажиточной культурной жизни и уже сейчас предъявляют все растущий спрос на книгу,

на подлинное большое искусство, на чистую уютную квартиру, на культурный быт Народный учитель должен стать по праву в первых рядах этого великого исторического движения миллионов масс к новой жизни, открытой всемирными успехами большевизма в нашей стране. Учитель должен повысить требовательность к самому себе и личным примером быть образцом подлинно культурного человека для детей и взрослых в школе, в общественном месте и, наконец, что не менее важно, у себя на квартире.

Повышение качества педагогического труда, успешное разрешение задач, поставленных перед учителем во вторую пятилетку, возможно только на основе борьбы за линию партии, под знаменем марксизма-ленинизма. Овладеть учением Маркса — Ленина — Сталина, научиться умело применять в сложной и высокой работе учителя все богатства методов, выработанных практикой школы, научиться все содержание своей работы наполнять боевым революционным духом пролетарской теории — это большая и важнейшая задача советского педагога.

Для этого он, конечно, должен постоянно расти и учиться, ни на одну минуту не останавливаться на месте, пополнять свой общеобразовательный и идейно-политический уровень, овладевать наукой, учиться полнее, богаче, глубже понимать искусство.

Возможности для этого есть, и они будут увеличиваться, — нужна только стойкая воля, нужен тот пролетарский пафос освоения, который, будучи соединен с пафосом строительства, уже выдвигает нашу страну в шеренгу самых передовых стран и по ряду достижений делает ее непревзойденной страной технической и интеллектуальной культуры. Включаясь в культпоход имени XVII парт'езда, каждый учитель обязан тщательно продумать, критически проверить всю свою работу. Без словесных деклараций мобилизоваться на борьбу за высокое качество работы, применяя метод соцсоревнования и ударничества.

При этих условиях школа будет поднята на новую высшую ступень и успешно разрешит свои исторические задачи в новой обстановке, на великом пути к бесклассовому социалистическому обществу.

А. В. Луначарский

27 декабря 1933 г. после продолжительной и серьезной болезни в г. Ментоне, на юге Франции, скончался наш первый нарком просвещения А. В. Луначарский. В лице умершего партия большевиков и рабочий класс СССР потеряли старого заслуженного революционера-большевика, одного из наиболее выдающихся строителей советской со-

циалистической культуры, талантливого ученого, блестящего оратора и выдающегося литератора.

Родился А. В. в 1875 г. в образованной чиновничьей семье. Образование получил в Киевской гимназии. Еще будучи гимназистом, А. В. принял участие в революцион-

ном движении, изучил марксизм, был одним из руководителей нелегальной ученической организации в г. Киеве. Уже с 17 лет А. В. начал революционно-пропагандистскую работу среди рабочих-железнодорожников и ремесленников Киева. Вот почему по окончании гимназии А. В. поехал за границу для изучения философии, естествознания и общественных наук. За границей А. В. познакомился и сошелся с Б. Аксельродом, Плехановым и другими революционерами-марксистами из России.

В 1899 г. А. В. Дуначарский вернулся снова в Россию. Вместе с А. П. Елизаровой (сестрой В. И. Ленина), Владимирским и др. товарищами А. В. начал работу в Московском комитете РСДРП, вел пропагандистскую работу в кружках, писал листовки и т. д. После первого ареста, будучи выпущенным на поруки, А. В. уезжает в Киев и там снова отдается революционной работе. Здесь его арестовывают второй раз, препровождают в Москву и выдерживают в течение 8 месяцев, в тюрьме, после чего высылают сначала в Калугу, а затем в Вологду. Время тюремного заключения и ссылки А. В. усиленно использует для своего марксистского самообразования: работает по философии, истории, по истории религии. Уже в Вологде Дуначарский издает книгу «Очерки рационалистического мировоззрения», пишет статьи по вопросам психологии, философии («Этюды критические и полемические»), выступая в них в роли крупнейшего марксиста-полемиста.

После окончания ссылки А. В. в 1903 г. возвращается в Киев. После раскола партии на II съезде А. В. целиком присоединяется к большевикам. В том же 1903 году В. И. Ленин из Швейцарии вызывает А. В. в Женеву для работы в центральном органе большевиков «Вперед», а затем в «Пролетарии».

В конце 1905 г. А. В. возвращается в Россию и входит в редакцию большевистской «Новой жизни» и других большевистских изданий. Но уже в марте 1906 г. А. В. приходится снова эмигрировать. На III съезде партии А. В. делает доклад о вооруженном восстании. Затем А. В. принимает участие в Стокгольмском (1906 г.) и Лондонском (1907 г.) съездах партии. На Штутгартском международном конгрессе он участвует от большевистской делегации, входит в комиссию по выработке резолюции о профсоюзах.

В 1908 — 1909 гг. А. В. за границей близко сходитесь с Богдановым, М. Горьким и др. Вместе с ними он организует отзовистскую «лево»-ликвидаторскую группу «Вперед». На ряду с этим Дуначарский в этот период допускает ряд крупнейших политических и философских ошибок. В этот период им выдвинута весьма вредная теория «социалистической религии» (в книге «Религия и социализм»), давшая основу для всяческого «богостроительства». Впоследствии под ударами жестокой критики В. И. Ленин (в книге «Материализм и эмпириокритицизм»), Дуначарский пересматривает свои политические и философские взгляды, отходит от отзовизма, приближается снова к большевикам.

В начале мировой войны А. В. Дуначарский занял решительную интернационалистскую позицию. После возвращения в Россию в 1917 г. А. В. одно время состоял в организации «межрайонцев», но уже с VI съезда партии снова вошел в партию большевиков.

После Октябрьской революции А. В. был назначен народным комиссаром просвещения. А. В. принял ведомство просвещения тогда, когда интеллигенция, в том числе профессора вузов и преподаватели средних учебных заведений, в борьбе с советской властью применяли метод **саботажа**. В здании бывш. министерства просвещения А. В. Дуначарского встретили только швейцары и низшие служащие. Потребовалось много энергии и умения, чтобы сколотить работоспособный аппарат Наркомпроса. Ближайшими помощниками А. В. на этом посту были: Н. К. Крупская, М. Н. Покровский, Ленгник и др. Опираясь на эти кадры старой партийной гвардии и более лояльные элементы из числа старых деятелей по народному образованию, А. В. провел коренную перестройку школы и всей системы народного образования. Как известно, старая, буржуазная система народного образования на ряду с государственной школой допускала еще и частные школы, а также школы различных религиозных верований и пр. Посещение всех школ, кроме начальной, было платным. Во всех школах преподавалось вероучение («Закон божий»). Мальчики и девочки обучались в отдельных школах. В городах для детей чиновничества и буржуазии были созданы привилегированные школы: гимназии, реальные училища, коммерческие училища. Между начальной и средней школой был создан искусственный барьер: начальная школа-трехлетка не давала того уровня подготовки,

какой нужен был для поступления в среднюю школу. К тому же первый класс средней школы заполнялся «своими» учениками — из особых подготовительных классов, существовавших при этих школах.

Окончившие полноправную среднюю школу (мужскую гимназию, реальное училище) дети чиновников и буржуазии без всякого экзамена поступали в университет и другие вузы. И очень трудно было поступить в тогдашний вуз человеку «из народа» — из рабочих, из крестьянской бедноты, из сельских учителей: каждый такой абитуриент должен был выдержать экзамен на «аттестат зрелости» с неизбежными тремя языками — немецким, французским, латынью и неизменным «законом божьим» и т. д. Словом, было сделано все, чтобы затруднить прохождение средней и высшей школы «для кухаркиных детей» (по выражению одного из царских «деятелей») и облегчить в то же время «маменькиным сынкам» легкое и свободное продвижение по лестнице учебы. Вот эту буржуазную школу и систему требовалось разбить и перестроить при общем сопротивлении интеллигенции, при скрытом и открытом саботаже не только городских учителей, но и учащихся. Так, например, в борьбе с советской властью учительство средней и высшей школы высказалось за **автономную** школу, автономную от советской власти, конечно. Все же эта школьная революция была совершена. Ликвидировано было деление школ на мужские и женские. Старые гимназии и реальные училища были закрыты, на их месте были созданы трудовые школы II ступени, к которым были присоединены начальные школы I ступени, составившие вместе **единую трудовую советскую школу**.

Правда, **трудовой принцип** обучения в некоторых случаях понимался неправильно, не в смысле политехнического трудового обучения, а главным образом в смысле **самообслуживания учащихся** (топка печей, мытье полов и пр.), но в борьбе со старой словесно-схоластической школой, с учителями-белоручками — это было уже значительное проявление демократизации школы.

Немаловажную роль сыграл А. В. Луначарский в отношении сохранения старого культурного наследия — музеев, библиотек, а также дворцов и храмов, имеющих историческое значение или художественную ценность. При Наркомпросе работала комиссия по охране памятников искусства и старины под руководством А. В. Луначарского.

Но деятельность Луначарского не ограничивалась только руководством Наркомпроса. А. В. Луначарский был человеком широкого энциклопедического образования и, в частности, был большим знатоком по вопросам литературы, театра и искусства вообще. Правда, не все в искусствоведческих и литературоведческих высказываниях Луначарского является бесспорным и выдержанным с точки зрения марксизма-ленинизма. Например, нельзя признать определение «искусства, как концентрации жизни», или как организации чувств и пр. В этом отношении А. В. находился под влиянием Плеханова, Аксельрода и особенно богдановской философии «эмпириокритицизма».

Но одно бесспорно: Луначарский обладал огромным фактическим материалом по истории искусства и литературы (особенно литературы Запада), обладал огромной эрудицией в вопросах искусства и литературы.

Вместе с тем А. В. Луначарский был дароватым писателем-драматургом, давшим ряд пьес для советского театра («Медвежья свадьба», «Оливер Кромвель», «Королевский брадобрей» и др.) в те годы, когда наша советская литература еще была в зачатке, когда на арену литературной деятельности еще не выступили ни Кишон, ни Билль-Белоцерковский, ни Афиногенов.

Как литератор-драматург и театровед А. В. был участником и консультантом по вопросам искусства для нашей молодой советской пролетарской литературы. По вопросам театр. А. В. неизменно докладывал на всех литературных съездах (наприм., в 1928 г.) и пленумах писателей (в частности на одном из последних пленумов оргкомитета писателей после ликвидации РАПП).

Будучи всесторонне образованным человеком (в последние годы — членом академии наук), А. В., однако, не страдал «академизмом», узкой специализацией и сухостью ученых людей буржуазной складки.

«По натуре он был прирожденным агитатором», — пишет П. К. Крупская и, добавив от себя, — великолепным полемистом. В 1923-25 годах и позже мы видим А. В. неизменно на диспутах со старыми и новыми церковниками, с раскольниками, с

буржуазными профессорами-идеалистами. По силе эрудиции и ораторскому таланту трудно было найти равного А. В. Луначарскому.

Словом, А. В. Луначарский обладал многими качествами нашей старой партийной гвардии — энциклопедическим образованием и широтой кругозора, полемическим задором, качествами, свойственными также М. И. Покровскому и в огромной степени — В. И. Ленину.

Другой чертой этого большого человека была его талантливость. Вот как отзывался об этом Надежда Константиновна: «Бывало на коллегии Наркомпроса начнет кто-нибудь развивать какую-нибудь верную мысль, но говорит как-то скучновато, шаблонно. Анатолий Васильевич послушает, послушает, потом возьмет слово — начинает развивать ту же мысль, но сразу она приобретает такой размах, открывает такие перспективы, что сам автор этой мысли с удивлением слушает Анатолия Васильевича и загорается его увлечением».

И этого большого человека сейчас не стало. Коммунистическая партия, рабочий класс СССР и наш фронт просвещения и культуры со смертью А. В. понесли тяжелую потерю.

Лучшим памятником умершему первому наркому просвещения будет укрепление созданной им советской школы, распространение научных знаний среди трудящихся масс, широчайшее развитие всех форм советского искусства, внедрение в массы хорошей книги, — над чем упорно и настойчиво работал А. В. при жизни.

П. Запорожский.

Продолжить поход за культурный быт, за лучшее обслуживание рабочих и колхозников

Между 10 и 14 декабря истекшего года в Прокопьевске состоялся слет городов Кузбасса по благоустройству и культурно-бытовому обслуживанию рабочих. Инициатива слета принадлежала Прокопьевску, который раньше других городов Кузбасса подхватил пример горловских горняков. Прокопьевск вызвал на соцсоревнование другие города и рабочие поселки Кузбасса. Так возникло мощное движение рабочих Кузбасса, оформившееся на слете как культурно-бытовой поход.

Не случайно, что именно Прокопьевск занял в этом движении инициативу, ведущую роль. Во-первых, Прокопьевск — самый мощный угольный рудник не только в Кузбассе, но и вообще в СССР. И по своим запасам высококачественного коксующегося угля, и по количеству мощных шахт, и по общей добыче Прокопьевск занимает первое место. В то же время Прокопьевск — самый крупный из городов Кузбасса (150 тыс. населения), если не считать Сталинска. Поистине Прокопьевск — «жемчужина Кузбасса». Во-вторых, Прокопьевск до самого последнего времени был одним из самых неблагоустроенных городов. Он не имел водопровода, канализации, электростанции, до октября прошлого года в Прокопьевске не было ни одного метра тротуара, ни одного зеленого насаждения. Улицы города были не спланированы, рабочие жилища не огорожены. Весной и осенью в Прокопьевске люди утопали в грязи, летом задыхались в угольной пыли. Потребовало очистить «жемчужину Кузбасса» от этой грязи и пыли, от всех «ирелестей» и пережитков капитализма в рабочем быту.

Под руководством Прокопьевского горкома партии (секретарь т. Курганов) и Прокопьевского горсовета (председатель т. Романов) прокопьевские рабочие взяли уже осенью прошлого года за «реконструкцию» родного города.

На ряду с рабочими в этом походе за культурный быт приняли участие и жены рабочих, домашние хозяйки и все трудящееся население. В этом походе на ряду с рабочими передовую роль сыграли также прокопьевские просвещенцы и школьники.

Выступивший на всекузбасском слете от учителей т. Елькин (завуч. 2-й комсомольской ФЗС) доложил о том, что силами просвещенцев и школьников посажено до 6000 деревьев-саженцев, положено 562 метра тротуаров, обследовано 217 рабочих квартир и 267 квартир просвещенцев и т. д. Во всех рабочих и просвещенческих квартирах проведена побелка; девять школ огорожены штакетом и т. д.

Весной около своих школ и квартир были устроены цветники. К зиме же устроены 4 горки и 9 катков.

На том же слете учащиеся 1 ФЗД Терентьев говорил: «Мы вместе со своими отцами участвуем в походе против грязи, за благоустройство». Учащиеся Прокопьевска взяли шефство над вновь созданными городскими бульварами, включились в конкурсы на лучшую рабочую квартиру. Заключили до 1500 соцдоговоров с родителями на проведение санминимума в быту, в семье, при чем увязали в этих договорах и качество учебы своей в школе и культурность в быту.

Тов. Терентьев передал через слет всем пионерам и школьникам Кузбасса вызов на социальное соревнование, в котором учащиеся Прокопьевска обещали:

1. Все ребята звена, отряда, группы всегда должны быть готовы к уроку и все стремиться учиться на отметку «хорошо».

2. Все ребята берегут учебники, учебные пособия, стекла и стены школы. У всех должны быть чистые тетради.

3. В каждой группе поддерживается образцовая дисциплина и санитарно-гигиеническое состояние классов и т. д.

Заключая договор с родителями, учащиеся потребовали, чтобы последние обеспечили ученику): 1) рабочее место в квартире или комнате для подготовки уроков и полку для книжек; 2) отдельную кровать и постельные принадлежности; 3) зубную щетку для чистки зубов утром и вечером; 4) выписку детских газет и журналов и т. д. Обещали, что они будут помогать родителям во всем, что касается благоустройства квартиры и придания ей культурного облика.

Большое место в договорах учащихся между собой и родителями занял носовой платок. В культурно-бытовом походе прокопьевские школы добивались и, можно сказать, добились, того, что ученики уже без носового платка не обходятся. Присутствуя на линейке в образцовой ФЗД № 1, пишущий эти строки видел, как по требованию преподавателя несколько сотен учащихся вынули и показали свои носовые платки. Явление совершенно неслыханное и невозможное в старой школе!

Не мало других новшеств внесено было культурно-бытовым походом в обиход школы.

Пишущий эти строки побывал в ряде прокопьевских школ (1 ФЗД, 2 ФЗС, 4 ст. 11 ФЗС, Татарская ФЗС и т. д.) и везде наблюдал одну характерную картину: в школах и вокруг школ стало чище, в школах появились цветы и зелень, проведена побелка известью, полы содержатся в чистоте.

Каждая школа имеет доску или таблицу, в которой записывается все, что сделано школой по благоустройству и культурному походу.

Школы осуществляют шефство над рабочими квартирами и общежитиями, над улицами и квартирами, проводят работу в красных уголках при шахтах. При этом вся общественно-полезная работа учителей и учащихся проводится не в ущерб школьному обучению, в часы и дни, свободные от занятий, на основе подчинения этой общественно-полезной работы учебным и воспитательным задачам школы.

В течение культурно-бытового похода значительно поднялась успеваемость и дисциплина в школах, улучшилось отношение учащихся к школьному имуществу, к учебнику и тетради. Просмотренные мной около сотни тетрадей в ФЗС № 2 не оставляют желать лучшего: все тетради обернуты, никаких пятен или клякс, чистое и правильное письмо.

Еще до съезда города Кузбасса прокопьевские просвещенцы вызвали своих соседей, учителей других городов, на социальное соревнование по лучшему и наиболее активному участию учительства в культурном и бытовом благоустройстве городов. В то же время, участвуя в благоустройстве города, прокопьевские просвещенцы не забывают о культурно-бытовых условиях своей работы. По инициативе учителей в течение культурно-бытового похода собрана довольно значительная педагогическая библиотека — до 2^{1/2} тыс. названий, которой не было до сих пор.

Но эти успехи школы и учительства есть только часть, только один небольшой участок достижений на культурно-бытовом фронте. Трудно перечислить все, что сделано в Прокопьевске в течение нескольких месяцев до съезда. Еще в течение весны и лета за городом разбит парк культуры и отдыха с прудами и другими сооружениями. Сооружен водопровод. Проведена планировка улиц, древонасаждение (50 тыс. корней), устроены скверы и тротуары на протяжении 17 километров, огорожены все рабочие общежития штакетником на протяжении 30 километров. В то же время закончена постройка новых очагов культуры — рабочих клубов — на шахте им. Ворошилова и в центре (клуб Артема), звукового кино, одного из лучших в Сибири и т. д. В общей сложности рабочие, работницы, культработники, служащие, домашние хозяйки и др. трудящиеся г. Прокопьевска на дело культуры и благоустройства в порядке общественной помощи и инициативы дали до 30 тыс. трудодней. Это массовое движение выд-

винуло своих энтузиастов, своеобразных. Изотовых на культурно-бытовом фронте. В Прокопьевске особенно выделилась т. Калашникова, председатель уличного комитета. Она вместе с другими женщинами, общественными инспекторами по благоустройству, обошла до 500 рабочих квартир, заглядывала на кухни, в квашни, в детские люльки. При этом вначале она встречала не раз, как в рабочих квартирах устраивалась колка дров, допускалась антисанитария и другие безобразия. Теперь этого нет.

Организуя культурно-бытовой поход, прокопьевские организации встретились с рядом трудностей. Например, рабочим требовались хорошие железные кровати, столы, стулья, а мебельного магазина в Прокопьевске нет. Для рабочих квартир потребовалась зелень, комнатные растения и цветы, а между тем в Прокопьевске никакого садоводства или цветочного магазина не было и в помине. Но что уже говорить о магазинах мебели, цветов, коль скоро в некоторых рабочих районах Кузбасса не было самых элементарных условий для рабочего жилья. Например, т. Сычев из Осинковского рудника жаловался на отсутствие квартир для рабочих, на отсутствие сносной бани. Тов. Сычев заявил, что перед поездкой на слет он сам никак не мог попасть в баню и поехал «немытым». Тов. Белокурова жаловалась на то, что в школах частенько не хватает топлива, что в кино показывают очень плохие картины.

Интереснейшие требования выдвинул перед слетом т. Сергеев, рабочий-комсомолец Центральной штольни г. Прокопьевска.

Тов. Сергеев прежде всего описал достижения своего комсомольского барака. У каждого жильца там отдельная варшавская кровать с волосяным матрацем, чистым постельным бельем, тумбочка и столик для занятий, графин с водой, электрические лампы с зелеными абажурами («каких нет наверно у председателя горсовета»). Но в то же время он заявил, что им, рабочим-комсомольцам, не хватает еще одного — хорошего музыкального инструмента — пианино. «Довольно играть на двухрядной гармошке, хочется поиграть и на культурном инструменте!», — закончил свое выступление т. Сергеев.

Выступление т. Сергеева как нельзя лучше характеризует глубочайшие сдвиги в рабочем классе и колхозном крестьянстве, обусловленные успехами социалистической индустриализации страны, выполнением плана первой пятилетки. «Нынешний рабочий, советский рабочий, уже не тот, что прежде: он хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей» — говорил т. Сталин еще в 1931 г.

Рабочий класс и колхозное крестьянство стремятся к культурной, сознательной, к «человеческой» жизни. И в городе, особенно в рабочем районе, и в селе должны быть созданы условия для этой сознательной, культурной жизни. Огромная ответственность за это ложится на просветителей — учителей, избачей, библиотекарей, клубников. Взрослый рабочий и колхозник-активист тянутся к знаниям, к учебе, — мы должны организовать ему вечерние школы или курсы без отрыва от производства и обязательно оставить для учебы в них несколько свободных вечеров в неделю. Насколько велика тяга к этим школам, особенно к школам повышенного типа (за семилетку), можно видеть на примере комсомольцев наших рабочих районов. Как только узнали кемеровские комсомольцы об этих школах, так сейчас же стали осаждать райком комсомола: «хотим учиться». В своем стремлении учиться некоторые даже пытаются прыгнуть выше головы: кое-где требуют школы со всеми старшими группами вплоть до девятой.

Необычно возрасли требования рабочих и колхозников к нашей массово-художественной работе. Крестьянину-колхознику нужен «настоящий театр», настоящее хорошее кино, а у нас в деревне ему дается нередко под флагом самодеятельности чистейшая халтура. Иногда же деревенские работники берутся за такие постановки, которые им явно не по силам. Вот, например, Вороновская изба-читальня, Кожвинковский район. 29 декабря привезли из района пьесу М. Горького «На дне». Уже через день она была поставлена (?!). Артисты сами не знали, кого они играют. Благодаря шуму в зале, постановка на третьем действии была прервана.

До самого последнего времени под флагом «артистов», работников искусства, не только в селах, но и в рабочих районах «гастролировали» гипнотезеры, «профессора черной и белой магии», всякие проходимцы и шарлатаны. Осенью прошлого года пишущему эти строки пришлось на станции Кандалец, по Кузнецкой новостройке, встретить такую «группу», дававшую свои сеансы в клубе. Средний билет на этот вечер

стоит 2 — 2 р. 50 к. Выступал неизменный атлет-тяжеловес («артист тяжелого веса», — как случайно обмолвился конференсье, но эта обмолвка правильно определяет всю эту «трусю»), декламатор, фокусник и разгадыватель мыслей на расстоянии... Декламатор выступал с «Белым и черным» В. Маяковского, но что это была за декламация?! Не декламация, а грубейшая профанация.

Хуже того: даже в Прокопьевске осенью приезжали какие-то шарлатаны, именовавшие себя бригадой РОКК, которые в рабочем клубе разговаривали с рабочими на блатном языке, допускали скверные шуточки о том, что «деньги были ваши, теперь будут наши».

Только политическая слепота, небдительность и, давайте прямо скажем, — **некультурность** районных организаций, приводят к тому, что разрешаются подобные выступления. Зато сами рабочие и колхозники справедливо возмущаются подобным качеством культурного обслуживания. Сейчас, в связи с работой политотделов МТС и совхозов, создано такое положение, при котором подобное «воспитание» неизменно встречает резкий отпор. Нам известно не мало случаев, когда политотделы «заворачивают» кинопередвижников, приезжавших в колхоз, с устарелыми или недоброкачественными фильмами. Но неверно было бы ограничиться только запретительной работой. На ряду с этим должна быть работа по отбору всего лучшего, политически выдержанного и высокохудожественного из произведений искусства, на чем можно организовать воспитание и культурный отдых трудящихся.

К XVII съезду партии необходимо притти с коренной перестройкой массовой культурной и воспитательной работы среди рабочих и колхозников.

Культурно-бытовой поход, начатый передовыми рабочими, районами, необходимо продолжить, чтобы охватить и встряхнуть также и сельскохозяйственные районы.

Культурно-бытовой поход надо продолжить также и внутри каждого района, охватывая все совхозы, колхозы и села, переводя на рельсы культуры все учреждения в селе. Учителя и массовики-политпросветчики (работники политпросветбаз, избчитален, ДСК и пр.) должны под руководством парторганизаций поднять это движение. дать ему размах и массовость. И пусть не убоятся наши работники и учителя, в первую очередь, что на них ложится новая «нагрузка». Опыт прокопьевских школ и учителей показал, что культурно-бытовой поход при правильном подходе к нему никак не может снизить качество учебной и воспитательной работы. Наоборот, культурно-бытовой поход для учителей и школьников дает готовые формы и широкое поле для проявления их общественной активности. Надо признать со всей откровенностью: налегая на качество учебы, на выполнение программ, ряд школьных коллективов не уделял достаточного внимания общественной работе учителя и учащихся. Культурно-бытовой поход даст возможность коренным образом исправить этот существенный недостаток.

Только при широчайшем развороте культурной активности рабочих и колхозников, при ближайшем участии учительства и школ возможно добиться коренного перелома в работе по культурному обслуживанию колхозной деревни. Подобно тому, как забота о чистом и культурном рабочем общежитии или рабочей квартире заняла основное место в походе рабочих городов, подобно этому для сельских работников на первый план должна выдвинуться **изба** колхозника.

Первым образцом чистоты и культуры для колхозного жилья должна быть школа и изба-читальня. Чистые, культурно обставленные и культурно обслуживаемые школы, клубы, избы-читальни явятся величайшими агитаторами за культурную жизнь вообще, за большевистские колхозы. К XVII партсъезду должна быть приведена в культурное состояние вся сеть этих учреждений.

В заключение хочу обратить внимание на прекрасный пример педагогов Шебалинского аймака, поднявших борьбу «за культурный быт, за культурную квартиру колхозника», обращение которых опубликовывается в настоящем номере нашего журнала.

Идем к XVII съезду ВКП(б)

Ко всем учителям, политпросветработникам и председателям секций по культурному строительству.

Проработав постановление крайсовещания ОНО об итогах учебно-воспитательной работы в начальных и средних школах за первую четверть 1933-34 учебного года и о задачах перетарификации учителей и подводя предварительные итоги за первое полугодие, мы имеем по аймаку посещаемость учащихся 93,3 проц. (по болезни не посещало 4,2 проц.), успеваемость учеников по школам 86,3%

На ряду с этим, одобряем инициативу комсомольцев ячейки коммуны им. Сталина и аймак-комсомольского собрания в деле развертывания культпохода «за культурный быт, культурную квартиру колхозника».

Мы, учителя и зав. школами Шебалинского аймака, включаемся в объявленный культпоход комсомола и берем на себя следующие обязательства:

1. Добиться образцовой чистоты в школе, общежитии, квартирах учителей и родителей учащихся, особенно у националов алтайцев (лобелка, мытье, плакат, лозунг).

2. Привить учащимся навыки личной гигиены и санитарии.

3. Улучшить качество горячих завтраков, не допуская перебоев в них.

4. Довести посещаемость по школам до 100 проц. и усвоимость до 95 проц.

5. Во время зимних каникул:

а) провести курсы педагогического молодняка на 30 чел.;

б) провести слет ударников учебы;

в) прикрепить к Шебалинской ШКМ учителей, не имеющих среднего образования, и пропустить через заочное обучение за педагогическим 20 человек.

6. С 15 января начать подготовку развертывания оздоровительной кампании среди учащихся, подготовку к аймачному лагерю «Пионердомотдыха», для чего собрать 5000 руб.

7. В каждой школе иметь четвертные планы на второе полугодие, а календарными обеспечить на неделю вперед.

8. Все школы по аймаку и учащиеся в них охватить соревнованием ударничества.

9. Ликвидировать прорывы отдельных школ в оборудовании рабочих комнат.

10. Объявить повседневную борьбу за бережное отношение к учебнику и чистоту тетрадей.

11. Добиться реализации решений ЦК о школе в части коммунистического воспитания детей и полной ликвидации «коренного недостатка».

Подписи: Зав. Р.-Камлакск. школы I-й ст. — Казанцева, Могутинская — Апанова, М.-Чергинской — Рылянова, Актельской — Калчибаев, Д.-Алшүэгийн — Сатьев, Толучинской — Борисова, М.-Чергинской — Тодошева В.-Кукуйской — Попов, В.-Чергинской — Бояркина, Ул.-Чергинской — Серебряников, Чергинской — Васильев, Агайринской — Бикентев Каспийской — Чичинава, Мытинской — Параева, Бешпельтирск. — Татарников, Чергинской образц. школы — Пелужников

Зав. политпросветом — Угрюмов; дошкольный инструктор — Бояркина; методист АймакОНО — Матвеев; зав. домом СК — Черкасова; зав. АймакОНО — Суханова

Г. Ламан

Как работали школы в первой половине учебного года

В текущем году школы начали работу значительно лучше подготовленными, чем в предыдущие годы. К первому сентября школы получили 378 вновь отстроенных и приспособленных школьных зданий при плане в 238. Освобождено и передано школам 90 бывших школьных помещений.

План ремонта школьных зданий выполнен на 96 проц. Школы получили на два миллиона 332 тысячи руб. стабильного учебника. Улучшилось положение с педкадрами как с количественной, так и с качественной стороны. Первого сентября начались занятия в 96 проц. школ.

Таких успехов школы добились благодаря небывалой активности широких масс трудящихся в деле подготовки к учебному году и благодаря вниманию и конкретному руководству со стороны партийных организаций. Лучшие образцы подготовки к новому учебному году дали Ребрихинский район и Шабалинский аймак Ойротской автономной области.

Попытаемся в данной статье подвести кое-какие итоги учебновоспитательной работы в первой половине учебного года в свете задач, поставленных перед школой решениями ЦК ВКП(б) и обращением к учителям и школьным работникам т. Бубнова, показать наши достижения и наши недостатки, пользуясь материалами инспекторских обследований крайОНО и Программно-методического института.

О чем говорят эти материалы? О том, что разоблачена и окончательно разбита теория «отмирания» школы. Все школы в крае работают по твердым программам и стабильным учебникам, по твердому расписанию. Как правило, школы выполняют установленный режим. Учитель в массе своей стал центральной фигурой в школе, и авторитет его значительно повысился как среди учащихся, так и среди советской общественности. Повысилась также и классовая бдительность в школе.

Как учитель овладел программами и стабильным учебником

Еще не все учителя овладели программами и стабильными учебниками. До сих пор, как это ни странно, есть еще такие учителя, которые совершенно не знают программ или же знают их весьма поверхностно. Они мотивируют это тем, что не имеют программ. Верно, что в ряде школ программы растащены, но, к сожалению, приходится отмечать и такие факты, когда программы у учителей пнеются, но они еще не удосужились их усвоить. По материалам обследования школ первой ступени мы имеем по этому вопросу приблизительно такую картину: программы есть, но учителя их не знают — 10 проц.; не имеют программ и не знают их — 29 проц. учителей; программы есть и учителя знают их — 58 проц.; программ нет, но учитель знает их — 3 проц. Многие учителя не овладели также и учебником. Знакомство с ним идет в процессе работы по нему.

Не лучше обстоит дело и по второй ступени.

Несомненно, что учителя, не овладевшие до сих пор программами и учебниками, дают своей работой недопустимый брак. Такое положение абсолютно нетерпимо. Нужны самые срочные меры по ликвидации его. ГоррайОНО должны организовать при кустовых методобъединениях специальные семинары по изучению программ и учебников всеми учителями. Дать указание о том, что и как изучать в программах и учебниках, так как некоторые учителя уже не раз «изучали» программы, а все-таки

их не знают. Необходимо проверить правильность распределения программ по школам и в случае надобности провести их перераспределение так, чтобы программами были обеспечены все школы.

Дисциплина среди учащихся

Дисциплина среди учащихся повысилась. Вот примеры. В школе № 5 в Ойрот-Туре дисциплина ребят как на уроках, так и во время перемен образцовая. На уроках вы не услышите замечаний учителей о поддержании дисциплины и порядка. Попытки заниматься на уроке посторонними делами или разговорами наблюдаются лишь за отдельными учащимися. Во время перемен ребята заняты играми, песнями, которые проводят учащимися непринужденно под наблюдением и руководством учителей. Ликвидируются прогулы и опоздания. За всю четверть не было ни одного прогула и опоздания со стороны учителей, ни одного прогула со стороны учащихся, а опаздываний незначительное количество: первая группа — 26, вторая — 14, четвертая — 20 (опоздания не более 5-7 минут). Таких результатов школа добилась благодаря настойчивой работе учителей, ДСУ и всех учащихся. Ни один прогул, ни один пропуск, ни один проступок не оставляется без внимания. В числе других мер борьбы чаще всего практикуется объяснение провинившихся на линейке. Надо сказать, что на ребят эта мера действует довольно сильно.

Такую же дисциплину можно видеть в Крапивинской школе, Ребрихинской, Березовской и в др. школах.

На ряду с этим во многих школах борьба за дисциплину, за школьный и домашний режим учащихся организована слабо. В ряде школ дисциплина настолько низка, что больше половины учебного времени надо считать абсолютно потерянным. Вот образцы такой растраты.

9 часов утра. Раздается звонок. На линейку является из 42 чел. только 28, а остальные бегают на улице. Начался урок. За дверями на протяжении всего урока шум и крик опоздавших учеников. В течение урока несколько раз приоткрывается дверь. Учительница неоднократно выходит в коридор успокаивать расшумевшихся опоздавших ребят.

Второй урок. Картина та же. После звонка ребята бегают во улице за автомобилем. Учительница принуждена сама идти собирать их. Собрались. Начался урок. Наступила некоторая тишина. Приступили к работе.

Ученик. — У меня тетради нет...

Педагог. — Вчера сдавал?

Ученик. — Сдавал.

Педагог. — Рахматов Павел?

Ученик. — Он на автобусе катается...

Педагог. — Ребята, какое слово мы вчера проходили?

Ученики. — Пила.

Ученик. — Анна Яковлевна, у меня тетради нет...

Педагог. — Сиди, не жуй. Ребята, при такой дисциплине можно ли заниматься? Давайте запишем слово — пила.

Ученик. — Анна Яковлевна, у меня карандаша нет.

Педагог. — Что за безобразие?! Как писать, так и карандаша нет!

Написали: учительница на доске, а ребята с доски в тетрадях. Учительница берет книгу, показывает рисунок и спрашивает, что на нем нарисовано.

Ученики. — Топор.

Педагог. — Давайте рисуем топор.

Ученики. — Нам его не нарисовать.

Начинают рисовать. В это время в дверь заглядывают опоздавшие ученики. Через некоторое время в классе послышалось тихое пенне. Учительница успокаивает. Раздается свист. Выясняется, кто свистит.

Ученик. — Парошки хлеб жуёт...

И так прошел весь урок. Это картинка работы первой группы С.-Крутинской школы первой ступени.

А вот отдельные штрихи работы первой группы Ойрот-Туринской школы № 3. Здесь та же недисциплинированность, только проявляется она в другом виде: разговоры, драки, невыполнение заданий и т. п.

Уроки с такой дисциплиной, как в приведенных группах, встречаются нередко. Борьба за дисциплину в таких случаях обычно ведется через многочисленные, многословные окрики учителя, что еще больше вносит дезорганизацию и отвлекает от дела. Не окриками на уроках надо бороться за дисциплину, а правильной организацией работы. Если же необходимо замечание, то его надо сделать так, чтобы не отвлекать им всей группы.

Как проводится урок

Уроки в большинстве школ стали проводиться правильно. Учителя готовятся к урокам постоянно и тщательно. Применяют разнообразные методы работы: беседы, рассказы учителя, лабораторные занятия, самостоятельные работы учащихся с книгой, экскурсии, демонстрации «волшебного» фонаря. Например, Томская ФЗД № 6 провела 27 экскурсий и семь уроков при помощи волшебного фонаря. Вопросы ставятся последовательно, четко. Работа проходит живо, деловито, продуктивно.

Но есть и другого порядка факты. Многие учителя совершенно не готовятся к урокам. Материалы обследования говорят, что таких учителей насчитывается около 20 проц. Роль таких учителей на уроке сводится только к даче заданий учащимся. В первой группе Бочкаревской школы учительница так провела урок по русскому языку.

Все ученики (36 человек) рассказали заученное ими стихотворение. Далее читали материал из букваря на 18 стр., поочередно подходя к учительнице. Затем читали самостоятельно на стр. 20 того же букваря.

На этом урок закончился. Никаких вопросов, никакой беседы по поводу прочитанного не было. Не трудно видеть, что учащиеся при такой организации работы больше половины урока бездействовали.

На уроках всех обследованных предметов (русский язык, литература, математика, политехнический труд) наглядность применяется крайне недостаточно. Степень использования наглядных пособий по отдельным дисциплинам характеризуется таким образом: по русскому языку в школе первой ступени — наглядные пособия используются в достаточней степени только в 16 проц. групп, частично — в 16 проц., не используются — в 68 проц. Во второй ступени наглядность преподавания почти отсутствует во всех группах. Такое же, примерно, положение с наглядностью и по другим предметам. Чем же мотивируют такое положение учителя? Единственная отговорка — это то, что пособий в школе нет. Однако это не всегда соответствует действительности. Есть случаи и нередко, когда пособия в школе имеются, но учитель забыл о них или просто не желает утруждать себя «возней» с ними.

Если в школе действительно нет пособий, то это не может служить оправданием. Ведь большинство школ, применяющих наглядные пособия, изготавливает их сами. В самом деле, возьмем хотя бы политехническое трудовое обучение. Образцы дерева и металла, модели машин и отдельных частей, самые части (некоторые), таблицы, диаграммы, альбомы картин — ведь все это может приготовить каждая школа.

На внедрение наглядности во все школы, на правильное использование пособий, на изготовление их надо обратить сугубое внимание и учителю, и инструктору, и методическим объединениям, поставив этот вопрос первоочередным в план своей работы.

Наблюдается злоупотребление записью выводов по проработанному материалу. Записи делаются по всем предметам и на каждом уроке, начиная со второй группы, без учета — есть ли материал по данному вопросу в учебнике. Надо решительно сократить записи, допуская их в тех случаях, когда они расширяют или дополняют учебник, когда специфика предмета требует зарисовок, чертежей и т. д., когда в школе резкий недостаток учебников. На ряду с этим следует предъявить больше требований в отношении грамотности записей.

Особенно неудовлетворительна организация уроков по труду: планы уроков не составляются, времени на выполнение отдельных операций и вещей не устанавлива-

ется, в силу чего имеют место такие случаи, что на ту или иную операцию тратится 1-2 часа, тогда как при правильной постановке работы на нее достаточно 20-30 минут.

Инструктаж учащихся со стороны преподавателей по качеству очень низок и чаще проводится в одиночку. Учета и проверки знаний и умений учащихся не ведется.

Как ведется борьба за чистую тетрадь, за грамотность письма

Настойчивая и систематическая борьба за чистую тетрадь, за грамотность письма ведется в меньшинстве школ. Тетради в этих школах обернуты в бумагу, подшиты четким красивым почерком, а в первой группе печатными буквами. Ни помарок, ни постороннего письма в них нет. На каждой работе дата выполнения. Незаполненных строк нет. Проверка тетрадей проводится регулярно. Ошибки выписываются на полях или в конце работы. Результат проверки не ограничивается отметкой учителя «смотри», а содержит такие указания: «пиши чище», «повтори такое-то правило» и т. д.

В большей части школ мы наблюдаем противоположную картину. Внешний вид тетрадей плохой: грязные, истрепанные, записи в беспорядке. Слова, цифры, рисунки — все перепутано; вы не найдете ни начала, ни конца работы. И при все этом ни одного замечания учителя. Своим небрежным исправлением с каким-то «вывертами» учитель толкает на небрежность ребят (Ойрот-Тура, школа № 3, вторая группа).

Очень мало внимания уделяется каллиграфии. Работы по каллиграфии встретились лишь в 26 проц. тетрадей второй группы и 9 проц. — третьей. Следовательно, указание НКП о том, чтобы проводить специальные уроки каллиграфического письма не выполняется.

Что касается видов письменных работ, то они весьма разнообразны. Существенным недостатком их надо отметить: мало уделяется внимания самостоятельным сочинениям ребят, особенно во II ступ. Списывание носит в большинстве механический характер. Тетради проверяются небрежно, несистематически и методически неправильно, а в некоторых школах проверка их вовсе не проводится (Николаевская, Бочкаревская школы). Учителям этих школ надо еще раз (полагая, что им не раз уже об этом говорилось) и последний напомнить о недопустимости такого отношения к делу. Если они не умеют проводить эту не столь сложную работу — проверку тетрадей, — надо рассказать и показать им, как это делать. Если же и после этого будут допускать безответственность, надо принимать в отношении их строгие меры.

О состоянии проверки тетрадей говорят следующие данные:

	Г р у п п ы			
	I	II	III	IV
Проверены все работы	5 %	37 %	40 %	14 %
Не все	25 %	20 %	48 %	31 %
Работы совсем не проверены	70 %	43 %	12 %	53 %

Из этой таблицы видно, что борьба за систематическую и методически правильную проверку письменных работ проводится слабо.

В чем главные недостатки по основным дисциплинам

Развитие речи в школах Запсибкрая является узким местом. В планах многих школ (Бочкаревская, Никольская, Эликмонарская и др.) работа по развитию речи вовсе не отражена, а в других (Ойрот-Тура, школы № 3 и 5) на нее выделено лишь по 2-3 часа на всю четверть. Важно отметить, что недооценка работы по развитию речи характерна не только для массовой школы, но и для образцовых: Рубовская, Березовская, Бийская, Ойрот-Тура. Несмотря на то, что в постановлении НКП обращается внимание, как на один из главных недостатков, на отсутствие работы по систематическому и последовательному развитию речи, в 46 проц. обследованных групп рабо-

та по развитию речи совершенно отсутствует, 31 проц. групп проводят работу не систематически и лишь в 23 проц. работа проводится систематически.

Борьба за орфографическую грамотность учащихся ведется весьма слабо. В «лучшей тетради» ученика третьей группы Бочкаревской школы насчитывается 273 орфографических ошибки. Проверочные работы по двум школам устанавливают, что в среднем на ученика третьей группы на диктант в 136 слов приходится 24 ошибки. Такая безграмотность является следствием того, что планомерной борьбы за грамотность письма еще нет. В 36 проц. обследованных школ I ступени никакой работы по предупреждению ошибок не ведется. Лишь в 12 проц. ведется систематическая и методически правильная борьба за орфографическую грамотность. Лучшие школы в этом отношении применяют следующие мероприятия: 1) систематический разбор текста; 2) пояснение трудных слов; 3) вывешивание таблиц слов, трудных для правописания; 4) зрительный диктант; 5) пользование орфографическим справочником и словарями; 6) выписывание трудных слов на доске.

Вопрос об орфографической грамотности учащихся в большой мере зависит от грамотности учителя. В третьей группе Бочкаревской школы учитель на 14 страницах плана, утвержденного заведующим школой, делает 276 ошибок. Такой учитель не может научить ребят грамотно писать. Есть случаи, когда учитель исправляет слова, написанные учеником верно (Ойрот-Тура, школа № 3, четвертая группа).

Несколько слов о преподавании литературы во второй ступени. Коллегия НКП в своем постановлении от 25 июля 1933 г. отметила: на уроках литературы в школах не вскрывается классовое существо произведения, не дается анализа стиля произведения, имеет место вульгаризация и упрощенство в социологическом анализе. Этот недостаток остается у нас и по настоящее время. Отсутствие текста художественных произведений во многих школах (таковые прорабатываются со слов учителя) также в большой степени снижает качество работы по литературе.

Устный счет во многих школах еще не занял видного места. Так в барнаульских школах № 9, 21 и 26 устному счету уделяется только два урока в неделю по 5 мин. на каждом (в некоторых группах в конце, а не в начале урока). При проведении устного счета в некоторых школах отсутствуют приемы сокращенных вычислений, что значительно затрудняет работу. Все еще мало решается задач, особенно с материалом окружающего социалистического строительства, и наблюдается увлечение отвлеченными примерами. Особенно мало решается задач по алгебре и геометрии в школе второй ступени.

Как в первой, так и во второй ступени со стороны учителей не уделяется серьезного внимания твердому знанию учащимися правил и определений, четкости и быстроте математических действий. С другой стороны, в ряде школ наблюдается голде зазубривание.

На уроках математики почти отсутствуют наглядные пособия. Ссылки учителей на то, что негде купить пособий, никак не могут служить оправданием, потому что почти все необходимое по первой и второй ступени школы могут изготовить сами в своих рабочих комнатах, в своих мастерских.

Большинство учителей не умеет организовать работу с учащимися на классной доске. Эта работа строится так, что работает только тот, кто у доски, а остальные спиваются готовое.

Имеют место и такие случаи, когда сначала прорабатывается весь арифметический материал на четверть, а затем геометрический. Такая путаница происходит благодаря незнанию учителем программ.

Неглубокая проработка программного материала по обществоведению и низкий политический уровень его. Во многих школах наблюдается бессистемность, отсутствие логической, а иногда и всякой связи не только материала отдельных уроков, но даже одного и того же урока. Весьма слабая политическая заостренность в подаче материала, а в отдельных случаях и политическая безграмотность.

В первой группе школы № 3 Ойрот-Туры ребята на вопрос — почему раньше учились дети богачей, а дети бедняков не учились — отвечают: «Потому, что они были грязные, в рваных платках, в рваных рубашках». Учительница не исправляет такой ответ учащихся. В третьей группе Северо-крутинской школы (образцовой) учи-

Учительница при повторении раздела о крепостном праве объясняет, что угнетение надменьшинств происходило из-за неграмотности их. В четвертой группе этой же школы учительница провела урок на тему «Строительство социализма», так, что кроме отдельных путанных, бессмысленных фраз, которых, вероятно, не понимала и сама учительница, у ребят ничего не осталось. О чем только не было говорено на этом уроке? О развитии промышленности и сельского хозяйства в первую пятилетку, о гражданской войне, о смычке города с деревней, о построении бесклассового общества во второй пятилетке, о задаче — сделать колхозников зажиточными, о советском Китае, об опасности со стороны Германии, о лейпцигском процессе, об овладении техникой. Вот выдержка из этого урока.

Педагог. Ну, вот в период первой пятилетки созданы МТС. Вот что здесь получаются взаимоотношения города и деревни. Что получает деревня?

Ученики. Машины.

Педагог. Такие машины, которых раньше не было. А чем же деревня помогает городу?

Ученики. Хлеб, масло.

Педагог. Продукты питания и еще что?

Ученики молчат.

Педагог. Сырье.

Ученики. Тряпки.

Педагог. Нет, кожа.

Ученики. Дерево.

Педагог. Правильно, дает еще сырье. Какое? Кожа, лен, коноплю, хлопок, и ряд др. материалов, которые требуются для промышленности переработать. Рабочие помогают крестьянам облегчить свой труд, крестьяне дают питание и сырье. Здесь и получается связь, союз. Все трудятся, чтобы лучше жить. Чем еще помогает город? Машиностроением, пособиями для школ. Деревня не может жить без города и наоборот. Тут и должна быть смычка рабочих и крестьян.

В таком виде проходит весь урок.

Надо заметить, что во всех школах лучше проработан материал обществоведения в третьих группах. В этих группах знания у ребят наиболее четкие, твердые и систематические, при чем это наблюдается даже в тех школах, где сами учителя подготовлены недостаточно. Наиболее же слабо проработан материал в четвертых группах. Так, в Цанфиловской школе, Крапивинского района, ребята не знают, какой высший орган власти на селе и отвечают: «партиячейка», «председатель сельсовета». Не знают, как партиячейка руководит работой сельсовета, не знают вождей нашей партии и т. п. Это несомненно в наибольшей мере объясняется тем, что в четвертой группе не было учебника по обществоведению.

Знания по обществоведению схематичны, отвлечены, без конкретного содержания. То, что пройдено по программе, ребята знают, но эти знания не больше, чем голые сухие положения. Например, в ряде школ (Бийска — имени Ленина, Ойрот-туринская № 3, Мысовская, Горно-шорского района) ребята второй группы на вопросы — как жилось крестьянам при царе? как жили рабочие при царе? как живут сейчас рабочие и крестьяне? — отвечали одним-двумя словами: «плохо», «хорошо», «они не учились в школе». А когда предложили ученикам рассказать о каком-нибудь колхозе, где живут хорошо, о заводе, то ребята ничего не могли на это ответить. Здесь несомненно вина учителя, который не дал детям конкретного материала ни из прошлого, ни из современности.

Уроки обществоведения зачастую лишены воспитательного действия. Наша школа не является школой голой учебы, а школой коммунистического воспитания и образования. Весь строй школы, все учебные предметы и особенно обществоведение должны выполнять эту задачу. На деле же во многих школах мы имеем такие факты, когда даже в обществоведении воспитательные моменты отсутствуют. Например, в школе № 5 в Ойрот-Туре прорабатывается во второй группе статья с богатым содержанием воспитательного значения. Главный смысл проработки этой статьи заключается в том, чтобы воспитать у детей готовность жертвовать собой за дело трудящихся. Учительница должна была именно на этом и сделать ударение на уроке: прочи-

тать статью так, чтобы вызвать у ребят эмоции, привести примеры из местной жизни, предложить ребятам привести свои примеры и на основе всего этого сделать вывод. Ничего этого не было на уроке в школе № 5. Урок свелся к выработке техника чтения. Такого рода факты нередки.

Уроки по обществуведению методически организованы наиболее слабо. Материалы обследования вскрывают в этом отношении следующие недостатки: слишком много ставится вопросов на одном уроке, ставятся эти вопросы непоследовательно и зачастую без связи между собою. Примером может служить приведенный нами выше урок в четвертой группе С.-Крутинской школы. Формулировки вопросов расплывчатые, длинные, иногда совершенно непонятные. Вполне естественно, что дети на такие вопросы не отвечают. Учитель пытается помочь наводящими вопросами, уклоняется в сторону, иногда вовсе бросает ранее поставленный вопрос, и в результате времени убито много, а знаний ребятам не дано.

Весьма часто нарушаются учебные планы и программы по труду. Учебные планы и программы по трудовому политехническому обучению ломаются без всякого основания. Характер этой ломки самый разнообразный: уроки труда заменяются другими дисциплинами (Рубцовка), сокращается материал и делается его перестановка (Ойротия, школы № 3 и 5) и др. Мотивы таких вольностей в обращении с программами различны. В одних школах это изменение делается в виду неподготовленности учителей. В этих школах прорабатывают только тот материал, который позволяет выполнить подготовка преподавателей. В других — из-за отсутствия необходимых инструментов и т. п. Такое безобразие надо решительно устранить. Надо добиться чтобы труд не рассматривался как какая-то второстепенная или третьестепенная дисциплина, с которой всякому позволено обращаться как ему вздумается. Предмет — политехническое трудовое обучение — должен пользоваться такими же правами, как и другие дисциплины. Одновременно с этим надо обеспечить минимум условий, необходимых для систематических занятий по труду: подготовка учителя, помещение, инструменты, материалы. Не приспособляться к условиям, а бороться за создание нужных условий — такова задача школ.

Технологические знания учащихся неудовлетворительны. Одним из крупнейших недостатков в работе по трудовому политехническому обучению в школах первой и второй ступени является то, что технологические знания носят случайный, бессистемный характер, даются без применения наглядности, без использования окружающего местного производства и опытов и иногда безграмотны. Например: в четвертой группе Велидановской школы учительница в отношении свойств железа говорит: «Гибкое, тягучее, имеет способность вариться», задает вопрос: «Какое железо называется чугуном?» и т. п.

Рабочие комнаты и мастерские зачастую совершенно не оборудованы наглядными пособиями по технологии. Альбомов картин, диаграмм, таблиц, образцов материалов, моделей, машин и т. п. нет, между тем как это может сделать всякая школа.

Нет правильной связи труда с общеобразовательными предметами и с окружающим производством. В ряде школ (Герновская, Щербакульского района; Бочкаревская, Бийского района; Ойрот-Туринская № 3 и 5) под связью понимают не использование знаний по общеобразовательным предметам для лучшего усвоения технологического процесса труда и для расширения общего кругозора учащихся об окружающем производстве. Труд рассматривался ими как иллюстрация к общеобразовательным предметам (изготовление на уроках труда наглядных пособий по математике, естествознанию и др.): в отдельных же случаях труд является простым выполнением физических работ.

В большинстве обследованных школ в работе за первую четверть мы не находим фактов, говорящих о том, что школы используют окружающее местное производство в своей работе по труду, что ребята знают это производство и производительные силы района.

Главной причиной такого состояния трудового политехнического обучения является недооценка его не только учителями, но даже и работниками райгорОНО, а в результате этого недостаточность рабочих комнат и мастерских, слабое оборудование имеющихся, поверхностное изучение, а иногда полное незнание учителями програ-

по трудовому политехническому обучению и весьма низкая подготовка учителей по технике труда и методике его проведения.

Итсги по выполнению программ

В общем программы выполняются в большей части школ не только по объему материала, но и по качеству проработки и степени усвоения его учащимися. Если в прошлом году мы имели большие недоработки, то в первой четверти текущего учебного года это явление значительно сократилось, и недоработки имеют место преимущественно по математике и литературе в школах второй ступени. При чем эти недоработки обуславливаются, главным образом, тем, что значительная часть времени была потрачена на ликвидацию недоработок от прошлого года. О повышении качества проработки программ говорят, например, цифры об успеваемости учащихся: по Томской школе ФЗД № 6 средний процент успеваемости 95; по Кемеровской ФЗД № 12 — 96 проц. и № 30 — 89 проц. по первой ступени и 92,6 проц. по второй ступени. В прошлом учебном году в конце третьей четверти, по данным обследования 14 районов, успеваемость учащихся седьмых групп выражалась: по русскому языку — 46,5 проц. всех учащихся, по истории — 47,7 проц., по математике — 32 проц. Выборочные данные по этим же предметам за первую четверть нынешнего учебного года дают успеваемость до 88 проц., а по образцовым школам — до 90 проц.

Как поставлена воспитательная работа

В ряде школ можно наблюдать хорошие образцы постановки воспитательной работы. В Барнаульской школе № 26 систематически проводятся политинформации; ДСУ и пионерорганизация хорошо борются за образцовую дисциплину, за организацию помощи отстающим, за посещаемость, организовано проводятся перемены. Работают кружки по внешкольной работе. Нет фактов хулиганства, дезорганизаторов. В Березовской школе, Назаровского района, кроме всего этого в выходные дни проводится организованное посещение кино, устраиваются коллективные прогулки на воздухе, вечера с диапозитивами, киновечера, вечера шуток и смеха. Все учащиеся охвачены социальным соревнованием и ударничеством. В Кемеровской ФЗД № 18 систематически проводятся инсценировки, физкультурные выступления, живая газета с критикой недостатков школы, частушки, игры. Широко развернута кружковая работа: юнатов, кролиководов, краеведов, фото, автомоделистов, электротехники, литературно-художественный и др. При школе имеется каток, горка и 300 пар лыж. В школе 75 октябрят, 380 пионеров, 20 комсомольцев.

Есть хорошие образцы пионерской работы. Например, в Томской школе № 6 пионерорганизация в общей школьной жизни занимает ведущую роль. Ударников-пионеров 143 чел. Они лучше других учатся, лучше дисциплинированы, помогают отстающим, являются инициаторами и организаторами внешкольной работы и т. п. Можно бы привести и еще много примеров налаженной воспитательной работы. Нужно отметить, что хорошие результаты этой работы мы имеем там, где учителя, комсомол и пионерработники взяли за нее по-серьезному.

В большей же части школ нашего края воспитательная работа продолжает оставаться на весьма низком уровне. Некоторые учителя еще не знают, при помощи каких рычагов должна проводиться воспитательная работа, и пытаются свести ее только к внешкольной работе. Другие прямо заявляют, что воспитание детей — это не их дело. Так, учительница Бешпельтирской школы (Обиротия) заявила инспектору облОНО: «Я беспартийная, учу читать, писать и считать, а воспитательной работы не провожу». Что это? Элементарная безграмотность в вопросах советской школы или сознательное искажение принципов ее!? Если последнее, то таким учителям не место в нашей школе.

Нередки случаи проявления классовой борьбы в школе, при чем иногда учителя и заведующие проходят мимо них, не придавая этому должного значения, как, якобы, «детской шалости». Так, например, в ФЗД цинковозава, Беловского района, группа хулиганствующих ребят буквально терроризирует школы. Нередко хулиганствующие ученики организуют нападения на ребят младших групп, избивают их, от-

бирают учебные пособия, талоны на горячие завтраки и т. п. В школе № 11 в Кемерово хулиганствующая группа в ответ на объявление борьбы за качество учебы, за дисциплину вбила в перила лестницы обрезки от лезвий безопасных бритв. Ход в школу № 17 группа учащихся завалила камнями. На все эти проявления учителя указанных школ не обратили должного внимания, не увидели в них формы проникновения в школу классового врага. О чем говорят все эти факты? О том, что классовая бдительность притупилась, что сами ребята не мобилизованы на борьбу с вылазками классового врага, имеет место гнилой либерализм со стороны руководства школы и горОНО.

Как правило, учителя редко ставят себе задачу, чтобы урок любой дисциплины имел определенную, в соответствии с его содержанием, воспитательную значимость. Еще за осуществлением признается право на воспитательную роль (хотя это признание часто остается пустой декларацией), а другим дисциплинам отводится роль голой учебы.

Вся школьная обстановка далеко еще не везде способствует коммунистическому воспитанию. Во многих школах мы наблюдаем такую картину: допотопные, неудобные ребят столы и скамейки, грязь в школе, ребята не стрижены, руки грязные, сидят в шалах, в платках и в пальто даже тогда, когда в школе тепло, плевалниц нет, бережное отношение к школьному имуществу и к своим вещам отсутствует. Дома ребята никаких правил гигиены не соблюдают. Со стороны учителей нет настойчивой повседневной борьбы за чистоту и порядок. Эта борьба сводится лишь к замечаниям, к увещаниям и т. п., а не к практическим делам, организующим ребят, родителей и общественность.

Общественно-полезная работа школы не отвечает учебновоспитательным задачам. Часты случаи, когда эта работа проходит по заказу извне, а не вытекает из программы и планов школы. Например: копанье и погрузка картофеля, сбор финнедомок, сбор утильсырья и т. п. (Прокутская, Анжеро-судженская, Ойротская школы). Надо решительно отказаться от таких работ. Некоторые учителя жалуются на то, что при таком требовании они вообще не смогут найти общественно-полезную работу для учащихся. Это неверно. Борьба за хороший домашний режим ребенка, за культурную избу, за агропропаганду и техпропаганду и т. п. — вот примерные объекты общественно-полезной работы школы, которые нужны с точки зрения ее учебно-воспитательных задач и с точки зрения их общественной практической значимости.

Внешкольная работа поставлена плохо. Главное заключается здесь в том, что школы не используют имеющихся возможностей. Взять хотя бы такой участок, как внеклассное детское чтение. Ведь оно почти отсутствует, а школы ничего не предпринимают в этом деле. Наоборот, есть факты прямого игнорирования. Например, Анжеро-судженская школа № 13 имеет в своем распоряжении 1792 книги, а детской читальни не организовала. Другие ссылаются на отсутствие детской литературы. А почему бы не сделать так, как сделала Быстро-истокская школа, которая провела специальную кампанию по сбору книги и в результате ее собрала от общественности немало детской литературы.

Многие школы имеют радио, но оно совершенно не используется.

Такая постановка воспитательной работы в школах говорит о наличии в нашей практике оппортунистических, антиленинских извращений политики партии в области школьной работы и примиренческого отношения к ним со стороны отделов народного образования.

Пионерские организации во многих школах работают слабо, а иногда и вовсе ничего не делают (школа № 3 в Ойрот-Туре). Причины разные: в одних случаях вожатых нет; в других — хотя они и есть, но не могут работать; в третьих — им никто не помогает. Виновниками такого положения являются комсомольские, партийные и профсоюзные организации, на которые постановлением ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1932 г. возложена большая ответственность за работу пионерских организаций. Чем, как не безответственным отношением можно объяснить тот факт, что во многих школах учителя до сего времени к пионеротрядам не прикреплены, что вожатые не выделены, что ни со стороны школ, ни со стороны комсомольских и партийных ячеек и профорганизаций повседневной практической конкретной помощи пионервожатому не

оказывается?! Вот пример. В школе № 3 в Ойрот-Туре на глазах учителей вожатые проводят физкультурные занятия после уроков в пыльном, грязном, душном классе, тогда как можно было бы проводить их на воздухе (день был ясный, теплый). Проводят работу неправильно, а учителя не обращают на это никакого внимания. Здесь же со стороны школы в целом и отдельных учителей не чувствуется в должной степени стремления к тому, чтобы вовлечь пионеров как можно шире в активную борьбу за учебу и коммунистическое воспитание, поставить их к этой работе как можно ближе, способствовать их росту и пр.

Конкретное руководство и методическая помощь учителю

Главной причиной всех отмеченных нами недостатков является ненадежность конкретного руководства и практической методической помощи учителю в его повседневной работе. РайОНО еще не поставили на должную высоту работу всех рычагов по оказанию помощи учителю: инструктора, образцовую школу, методическое объединение; завучей, групповодов, старших учителей, а в некоторых районах наблюдаем даже прямое игнорирование этого важнейшего участка в борьбе за качество работы. Из обследованных районов удовлетворительно налаженную работу всех звеньев мы имеем только в Прокопьевске, где регулярно работают горметодсовет, образцовые школы, групповые и предметные объединения, завучи, групповоды. В остальных районах работа поставлена плохо. Например, в Бийском районе вся работа райметодсовета выразилась только в составлении плана, методобъединения только-что приступили к делу. Инструктора во многих районах сидят преимущественно в аппаратах отделов народного образования. В Горно-Шорском районе двумя инструкторами обследовано за всю четверть только пять школ, в Родинском — десять, в Еликмонарском (Ойротия) — две школы, в Крапивинском — пятнадцать школ и т. д. Как правило, все еще недооценивается роль завучей, групповодов и старших учителей, ими руководят от случая к случаю, проверяют их работу также между делом. В общем учитель еще не получил той методической помощи, которую он должен получить. Ведь преступно, когда даже те немногие образцы положительной работы, которые имеются у образцовых школ, не продвинуты до массового учителя. Налаживание работы всех звеньев системы методической помощи, в первую очередь инструктора и образцовых школ, должно быть первоочередной важнейшей задачей в борьбе за качество учебно-воспитательной работы. Не сделавши этого, мы не поднимем качества массовых школ.

В общем работу школ за первую половину учебного года мы должны признать неудовлетворительной. Она не отвечает поставленным перед нами задачам, не соответствует тому размаху и тем успехам, которые мы имели в подготовке к учебному году. Недостатки, отмеченные в постановлении коллегии НКП от 25 июня 1933 г., остаются нелiquidированными. В большой мере это объясняется тем, что райОНО не сумели активность учительских масс и широких слоев общественности переключить на помощь в учебно-воспитательной работе школы.

Боевой работой в производственном походе имени XVII партсъезда мы обязаны ликвидировать все наши недостатки и сделать крупный шаг вперед за полное осуществление постановлений ЦК ВКП(б) о школе.

И. Лыткин

Какую работу с родителями может проводить школа

(Из опыта образцовых школ г. Новосибирска)

ЦК партии в своих исторических решениях о школе, подчеркивая возрастающее значение и роль школы в социалистическом строительстве и указывая основные пути перестройки и укрепления школы, дал четкие указания о работе с родителями.

«...Вменить в обязанность заведующим школами и педагогам псевести настойчивую воспитательную работу, борясь с нарушающими порядок в школе проступками учащихся, привлекая к этому делу общественные организации, РОДИТЕЛЕЙ, комсомольские и пионерские организации...»

Предложить Наркомпросам разработать ряд мероприятий по систематической педагогической пропаганде, приступив немедленно к составлению и изданию популярной педагогической литературы для РОДИТЕЛЕЙ».

Устав советской политехнической школы эти указания ЦК партии закрепляет в известные организационные формы, когда вменяет в обязанность школы проводить групповые и общешкольные родительские собрания и «вести в плановом порядке педагогическую пропаганду среди населения и родителей учащихся».

Как же и с чего начать учителю его работу с родителями, чтобы сделать ее интересной, содержательной и чтобы добиться улучшения учебной и воспитательной работы в школе?

Прежде всего надо начать дело с изучения каждого отдельного ученика в отношении его успеваемости, поведения, состояния здоровья, с изучения также домашней и всей окружающей его среды.

Знание сильных и слабых сторон ученика в его школьной работе, с одной стороны, знание конкретных условий окружающей среды, в которой живет ребенок, с другой, дадут в руки учителя ключ к пониманию поведения ребенка, дадут возможность говорить с родителями о живых, интересных и чрезвычайно важных для школы и семьи явлениях в жизни детей-школьников. При этом условия и групповые и общешкольные собрания родителей станут интересными и многолюдными.

Какими основными недостатками отличаются, как правило, наши родительские собрания в школе?

Родители не видят в них большого интереса, а школа жалуется на очень низкую посещаемость собраний, на отсутствие в ее распоряжении таких средств, которые могли бы привести родителей в школу.

А возьмите повестки родительских собраний, и вы установите, что чаще всего эти собрания созываются по вопросам самообложения, по вопросам материальной помощи школе.

Дело это, конечно, неплохое и очень нужное, но нельзя же сводить роль родителей только к материальной помощи!

А среди заведующих школами встречаются и такие, например, как заведующий Петушкинской школы, Маслянинского района, Панферов, который на вопрос — бывают ли в вашей школе родители — отвечает: «Что они, методисты что ли?». И он начинает перечислять по пальцам, кто у него может посетить школу. Насчитывает трех человек из села: предколхоза, счетовода, старшего исполнителя (!) «А остальные — по моему усмотрению», — добавляет он. Но такие завывания — исключение. Родительские собрания в школе все же проводятся. Родители приглашаются на отчетные собрания по четвертям учебного года. Но как организуются эти собрания, как делаются доклады на них?

Выставки детских работ — как исключение и лишь в конце учебного года. Возьмите даже такой пустяк, как вешалка, и та для родителей не работает.

Родители на школьном собрании вынуждены сидеть в верхней одежде. Это и некультурно и не создает должной настроенности к работе на собрании.

А как делаются доклады? Сухо, в общих словах, со многими процентами «удов» и «неудов», с жалобами на ребят шалунов и дезорганизаторов.

Отец или мать пришли узнать о живом ребенке, о том, как учится его Петя или Валя, в чем он себя проявляет и какая ему нужна помощь. Ведь для каждой семьи ребенок — яркая, живая личность, на которой сосредоточены ее надежды и тревоги, а на собрании, в докладе, родителям подается **средний** успевающий или **средний** неуспевающий ученик. Личность ребенка (за исключением ярких нарушителей дисциплины) тонет в обилии цифровых выкладок.

Почти не встретишь таких родительских собраний, когда бы учитель поставил вопрос об удовлетворении в семье запросов ребенка, подмеченных школой.

Вот Боря П-в увлекается техникой, любит строить машины. Как только заве-

дешь с ним разговор о тракторе или автомобиле, глазенки его загорятся, и он, захлебываясь, расскажет о ряде деталей, о новых конструкциях и т. д. и т. д.

Но он жалуется, что дома ему не дают работать и в технический кружок частоенько не пускают, говоря: «Ну, что ты будешь там делать? Баловать только».

А вот Надя Р. — начинающий литератор, и надо беречь ее первые литературные опыты, а не смеяться над ними, как это делают в ее семье.

Ваня Л. все возится с «отбойным молотком». Это, повидимому, будущий энтузиаст механизации шахт. Поддержите только его интерес к этому делу.

Пусть учитель отметит обо всем этом в докладе, и тогда перед родителями то-и-дело будут проходить яркие детские образы, выхваченные вдумчивым педагогом. Одному из ребят нужна скрипка, другому — молоток и стамеска, третьему — картон и ножницы. Каждый из них будет на своем месте, будет захвачен интересным делом, которое при умелом руководстве повседневно будет давать материал для связи теории с практикой, будет стимулировать учебу. Да и как же не любить ребенку учебу, если школа заботливо помогает ему осуществлять самые заветные желания: стать хорошим токарем, летчиком, слесарем, бурильщиком, машинистом и т. д. и т. д.

А тут вот Коля В. очень неровно держит себя на уроках: то работает хорошо, то очень вял и рассеян. Оказывается, что семья совсем не организует сон ребенка: ложится он, когда ему захочется, бывает часто, что взрослые мешают ему спать, а в результате неровные отношения к работе на уроках.

Ученица Р. имеет прекрасную успеваемость по всем предметам, хорошая общественница, но она часто жалуется на головные боли, бледная, заметно похудела против начала учебного года.

В чем причина?

Она совершенно не пользуется свежим воздухом, если не считать времени хождения в школу.

И когда перед родителями развернется галерея ярких детских личностей, каждого со своими особенностями и запросами, а не серый **средний** ученик, тогда учитель увидит перед собой аудиторию, которая жадно ловит каждое его слово, которая готова выполнить его совет.

Вот это конкретное знание и показ каждого ребенка в докладах обеспечит успех работы с родителями. Не даром родительские собрания в школе I ступени бывают всегда более многолюдны и живы, чем собрания во II ступени. Это объясняется прежде всего тем, что учитель начальной школы лучше знает ребенка, чем групповод II ступени, который очень мало изучает учащегося.

Но одного знания и показа ученика недостаточно для хорошей организации родительских собраний. Собрания необходимо и внешне оформлять интересно.

Мы уже говорили о том, что школа должна создать хорошую обстановку для работы, — начать это надо с вешалки. Школьная вешалка должна быть открытой для родителей.

В классах всегда не трудно организовать выставку из детских работ. Для этого вовсе не требуется бессонных ночей, как это делается иногда любителями «парадных» выставок.

Детские рисунки, тетради, поделки — все это богатейший материал для выставки.

Кому из родителей не интересно взглянуть, какое место занимает его ребенок в опрятном содержании тетрадки, учебника, в лучшем письме по каллиграфии, орфографии, стилю, в хорошем написании цифр и умелом решении задач и т. д. и т. д.

А как это будет стимулировать работу ребят, если они будут знать, что их работы идут на выставку, на суд общественности!

Нельзя оставлять без внимания и художественное обслуживание родительских собраний. Почему не дать родителям после собрания художественную кинокартину, детскую постановку, выступление хора? Почему, например, не использовать опыт ФЭС при Борисовском зерносовхозе (заведующий т. Давыдов премирован из фонда им. Бубнова за умелую организацию подколлектива и общественности на помощь школе), которая с успехом проводила родительские собрания при участии учащихся. На этих собраниях она ставила подготовленные доклады ребят по определенным вопросам прораба-

тываемых дисциплин (биология, история, география, литература и т. д.). Родители заинтересовывались тем, что знают их дети, и охотно посещали такие собрания. Кроме того, работники этой школы обошли всех родителей по домам, проводя с ними разъяснительную работу по вопросам режима труда их детей.

Надо подчеркнуть, что вопросы организации работы ребенка на дому, подготовка его к урокам, заслуживают исключительного внимания. Этим делом очень мало занимается школа и почти совсем не занимаются родители. Между тем, вопреки установленным НКП и Наркомздравом нормам, дети занимаются дома нередко больше установленного времени. Пожалуй, не будет ошибки, если сказать, что дети затрачивают на домашние работы до 50 проц. того времени, которое они учатся в школе.

Предоставленные сами себе и не имея опыта в организации самостоятельной работы, учащиеся тратят это время недостаточно производительного, в ущерб здоровью и нередко закрепляют неправильные навыки в работе.

Как организовать дома рабочее место ребенку для подготовки уроков, какими пособиями обеспечить его, в какое время заниматься и как помочь ребенку, — все эти вопросы в работе с родителями должны получить самое широкое освещение не только на родительских собраниях, но и через педконсультацию, путем организации при школе специальных пунктов.

В семье так много вопросов, связанных с воспитанием ребенка, что посещаемость пунктов педконсультации всегда обеспечена¹.

Необходимо только, чтобы консультация велась на основе глубокого изучения ребенка. Вот несколько фактов из опыта работы новосибирской образцовой ФЗД № 12, где работа по педконсультации только-что начата и на сегодняшний день еще не может считаться поставленной образцово. Педагогический кабинет 12 ФЗД организовал консультации и беседы с родителями в твердо установленные дни и часы. Чтобы иметь возможность наилучшим образом подготовиться к консультации, с одной стороны, привлекать внимание родителей к наиболее актуальным вопросам, с другой, педкабинет определил следующие основные темы для консультации:

1. Какую помощь может оказать семья в борьбе за качество учебы?
2. Роль ДСУ и пионерорганизации в работе школы.
3. Как организовать досуг ученика? Что и как читать вне школы?
4. Почему необходимо антирелигиозное и интернациональное воспитание?
5. Значение постановки трудового воспитания в школе.

К сожалению, план педконсультации был доведен до родителей только через учащихся. Ни листовок, ни особых объявлений школой выпущено не было.

И все же через консультацию за вторую четверть учебного года школой пропущено 42 человека. Большее количество посещений падает на первый и третий вопросы.

Слабые по успеваемости группы, как, например, вторая В, более детально изучены школой: учитель побывал у каждого из учащихся на дому, а педолог 50 проц. родителей вызывал для бесед по тому или иному вопросу.

В результате неуспевающие учащиеся, родители которых прошли педконсультацию, в большинстве своем повысили успеваемость за вторую четверть.

По той же группе выяснилась слабая материальная обеспеченность большинства семей и слабая восприимчивость ребят.

Школа пришла на помощь: установлены двойные завтраки для 20 ребят этой группы; комсод многим учащимся выдал одежду и обувь. Учителю рекомендовано перестроить методы работы, усилить элементы наглядности и несколько замедлив темпы в прохождении материала, сравнительно с группой второй А.

Через семью выяснились случаи перегрузки ребят общественной работой в клубе шефствующего предприятия. Нагрузка детей была урегулирована, и успеваемость их стала улучшаться.

Установлено, что ученики VIII и IX групп затрачивают ежедневно на подготовку уроков до 6 часов, а в среднем по группе 4 часа 30 минут (при норме в 2 часа).

Обнаружен и во-время предупрежден такой случай, когда ребенок, подпадая под

влияние улицы, уходил из дома раньше времени под предлогом общественной работы на предприятии, но не являлся ни на предприятие, ни в школу.

А вот несколько фактов из опыта работы с родителями новосибирской образцовой ФЗД и № 36.

Ученик IV гр. Гоготов, пионер, подпал под влияние улицы и стал «невозможным» ребенком. Дело дошло до того, что он однажды показал нож председателю учкома, пытавшемуся воздействовать на него.

После проверки оказалось, что семья не занималась ребенком, не интересовалась им тем, куда он ходит, ни его учебой в школе.

Когда школа пригласила отца ученика (машинист, член партии) и рассказала ему обо всем, он расплакался. И с той поры стал часто бывать в школе, интересоваться школьной жизнью, посещать уроки. Мальчик Гоготов заметно выправляется.

Ж...вой, ученик второй группы, 11 лет. Мать его кончила 4 класса гимназии. считала себя «дамой благовоспитанной», а потому и сына «воспитывала по своей системе»: была его систематически. В результате мальчик организовал группу других мальчишек и решил уехать в Ташкент. Школа провела работу с семьей, и теперь т. Ж...ая часто бывает в школе и оставила «свою систему» воспитания.

А вот третий факт. При работе с семьей за организованный отдых ребят во время каникул мать одного из учеников заявила: «Ходили в церковь, будем ходить и ребят будем водить с собою»...

Школе пришлось не мало поработать с этой семьей. При помощи ячейки партии и профсоюза (на производстве) она поколебала это убеждение матери. Впереди предстоит еще больше работы, чтобы до конца выкорчевать предрассудки указанной семьи.

И каждый, кто всерьез возьмется за работу с родителями, тот «откроет» много секретов в поведении и успеваемости ребенка, найдет много рычагов, с помощью которых он сможет улучшить качество учебно-воспитательной работы.

К работе с родителями может быть привлечена часть самих же родителей, тот актив, который наиболее интересуется воспитанием ребят.

С ними предварительно проводится ряд специальных лекций-бесед по углубленному изучению ребенка, после чего этот актив помогает в обследовании бытовых условий жизни детей и т. п.

Такая работа начинается в 12 ФЗД Новосибирска.

Под умелым руководством партийных организаций работа с родителями перерастает рамки одной школы и развертывается до размеров общегородских или районных. Так передовой в подготовке к учебному году Ребрихинский район оказался впереди других районов и по работе с родителями. Там в половине декабря при непосредственном участии райкома партии была проведена общерайонная родительская конференция по вопросам учебной и воспитательной работы в школе. На конференции было свыше 400 человек.

Теперь, после опубликования постановления ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и Коллегии Наркомпроса и Наркомздрава об организации всесоюзного рейда-проверки состояния школ, опыт Ребрихинского района надо широко подхватить и развертывание работы с родителями включить в обязательство по подготовке к XVII съезду ВКП(б).

«Люди считают, что борьба с «левацким» охватом ограничена рамками программ и учебников, и спокойно мирятся с тем, что в школе грязь, пыль, безобразное отношение к школьному имуществу, беспорядок в раздевалках, коридорах и столовых... явное непонимание того, что эти, так называемые, мелочи сводят на-нет все воспитательные мероприятия, тянут нашу школу назад». (Из передовой статьи «ЗКП» от 20 декабря 1933 г., № 291).

Но это не все.

С помощью родителей можно и должно развернуть поход за организацию физкультурных игровых площадок при жактах, крупных домах, в отдельных кварталах.

Возьмите крупнейшие жакты Новосибирска и других городов и попробуйте пайтку при них физкультурную площадку.

Вы найдете неплохие красные уголки с журналами, радио и шахматами, по вы не встретите физкультурно-площадки, вы не найдете заботы об организации досуга детей на воздухе.

А разве это непосильно для жактов и домоуправлений? И кому, как ни родителям, под руководством школы, поставить и разрешить эти вопросы?

Теперь, когда миллионы двинулись в поход за культурную жизнь в колхозах, за культурное переустройство городов, — школа через родителей должна включить в обязательство похода борьбу за организацию рабочего места ребенка в семье и здорового культурного отдыха его на воздухе.

К. Багашев

Арифметические задачи и методика их решения на третьем и четвертом году обучения в школе I ступени

Решение задач в последние годы является забытым участком нашей работы в советской школе. Этой работе с детьми мы, учителя, уделяем и мало внимания и мало времени. Благодаря этому наши дети даже во второй ступени зачастую обнаруживают слабую сообразительность и смекалку, медленно развивают математическое мышление. Даже в тех школах, где этому вопросу уделяется достаточное внимание, все же работа не дает достаточных результатов в силу того, что решение задач не сопровождается в большинстве случаев целесообразными указаниями методического и педагогического характера. Основные причины те же, которые породили «коренной недостаток» нашей школы. И прежде всего отношение со стороны педагогов.

Часто среди нас, просвещенцев, можно встретить еще товарищей, которые на вопрос — почему дети плохо и мало решают задачи — дают ответ: «Для решения задач не хватает времени, так как едва успеваем проработать «теорию». Такие учителя, несомненно, не понимают и недооценивают сущность самой работы по арифметике. Великие задачи не составляют какого-то самостоятельного раздела в арифметике. Решение задач по арифметике никоим образом нельзя противопоставлять какой-то «теории». Решение задач нельзя проводить обособленно от очередного, систематически прорабатываемого программного материала.

Мы вынуждены еще раз повторить, что в наши дни в нашей школе на 3 и 4 годах обучения решению нетрудных, но сложных (в 3-4 действия) арифметических задач отводится мало времени и мало внимания со стороны массового учительства школы I ступени. Образовательное значение их еще недостаточно оценено.

Считаем здесь уместным привести мнение о значении задач в курсе арифметики покойного Шохор-Троцкого, одного из вдумчивых и серьезных методистов-математиков: «Задачи простые важны, как основной сырой материал, на почве которого созидаются в уме учеников верные арифметические представления и подготавливается возможность построения в уме учеников также точных арифметических понятий. На этом же материале сложатся основные арифметические навыки, которые ученик должен приобрести в области арифметических действий над числами первой сотни. Задачи же более или менее, но не слишком сложные из числа чисто арифметических, укрепляют внимание учащихся, развивая их мысль, способность к пониманию речи и умение разбираться в условиях естественных чисто арифметических вопросов, в то же время могут иметь некоторое значение для обучения арифметике, как таковой, служа к лучшему уяснению цели арифметических действий, их взаимных отношений и взаимных зависимостей разных величин».

В связи с таким взглядом на арифметические задачи Шохор-Троцкий рекомендует все соответствующие части курса начальной арифметики построить на задачах, целесообразно подобранных, чтобы при помощи и в процессе решения этих задач одновременно развивать и вырабатывать у учащихся, начиная с первых шагов обучения, верные и ясные представления, а впоследствии и понятия о четырех арифметических дейст-

виях, об их смысле и цели и т. п. С точки зрения этого методиста арифметические задачи вообще при обучении арифметике должны быть не целью, а только средством обучения арифметике.

С этой точки зрения и самую методичку начальной арифметики ее автор называет «методикой целесообразных задач».

Правильно, конечно, что из десяти случаев в девяти задача должна быть исходной точкой обучения арифметике. Правильно также, что для каждой ступени, для каждого раздела арифметики, для преодоления каждой трудности надо предлагать ученикам не какие попало задачи данного отдела и не задачи ради самого разрешения их, а задачи, сообразованные с исключительной целью предстоящего урока арифметики.

Но неверно образовательное и воспитательное значение решения сложных задач сводить только к развитию необходимых навыков в производстве арифметических действий, к развитию внимания и устной речи ученика, и все арифметические задачи рассматривать только как наиболее целесообразное средство для проработки курса и получения навыков вычислительного процесса. По нашему мнению, задачи в курсе арифметики имеют значение не только как средство. При помощи задач необходимо учить детей решать задачи, повышать и воспитывать математическое развитие учащихся, развивать смекалку и сообразительность, будить творческую мысль, развивать аналитические способности детей. Ведь каждый учитель математики знает, что чем больше решаешь с детьми задачи, тем лучше развиваются учащиеся. Это особенно сказывается во второй ступени, когда в 6 и 7 группах приходится заниматься составлением уравнений по алгебре, где в первое время ученики чрезвычайно туго осмысливают количественные зависимости между величинами, входящими в условие задачи, затрудняются поставить эти величины в определенную связь друг с другом, увязать той или иной формулой. Это находится в прямой зависимости и от метода решения арифметических задач, т. е. от качества прорабатываемого материала, и от количества решаемых задач. Поэтому арифметические задачи надо рассматривать не только как средство, но и как цель, т. е. при помощи их развивать не только навыки вычислительного процесса, но и мыслительные способности учащихся. В то же время математику в нашей школе мы изучаем не ради математики, а смотрим на нее, как на одно из орудий познания окружающей действительности для осмысливания нашего дела — социалистического строительства, а на более высших ступенях — в ее прикладных знаниях — и как одно из средств военной обороны нашей страны от нападения империалистических хищников.

Какие же методы следует выделить при решении сложных задач на 3 и 4 году обучения в школе I ступени?

Обычно во всех методических руководствах по арифметике принято разграничивать, различать два метода: синтетический и аналитический, или метод синтеза и метод анализа. Эти два логических понятия — синтез и анализ — обычно противопоставляют одно другому. Можно проще сказать так: синтез — значит соединение, связывание отдельных, частных мыслей в общую цель, т. е. движение мысли ученика при решении задач от отдельных частных вопросов, от отдельных простых задач к общему вопросу, к основному вопросу задачи, к тому, что требуется узнать по условию задачи. Анализ, наоборот, означает разделение, разложение общей мысли на отдельные частные мысли; при анализе движение мысли ученика в процессе решения задач идет от основного вопроса задачи к частным вопросам, к отдельным простым задачам. Внешние признаки синтетического и аналитического метода при решении сложных задач можно определить так: когда задача решается методом синтеза, то всегда к какой-нибудь одной паре чисел, т. е. к двум числовым данным приходится подбирать, ставить какой-нибудь вопрос и производить над этими числами соответствующее действие. К добытым, полученным при производстве этих действий каким-нибудь двум числам опять подбирается тот или иной вопрос и так продолжается до тех пор, пока не получим такие два числа, при помощи которых, произведя соответствующее действие, разрешаем основной вопрос задачи — то, что требуется узнать. Когда же задача решается анализом (или точнее и правильнее сказать, когда составляется план решения задачи методом анализа), то не к двум числовым данным подби-

раем тот или иной вопрос, а, наоборот, к вопросу подбираем, подыскиваем, добываем только те числовые данные, при помощи которых (соответствующего действия над этими найденными числами) можно этот вопрос разрешить, при чем всегда исходим, т. е. начинаем подбирать, добывать числовые данные для разрешения главного, основного вопроса задачи — того, что требуется узнать. А так как этих числовых данных в условиях сложной задачи нет, то опять приходится ставить новый вопрос и к нему подбирать соответствующую пару числовых данных, чтобы его разрешить; если и этих данных чисел нет в условии задачи, то новый вопрос укажет, как и где их искать, исходя из условия задачи, и так до тех пор, пока к поставленному вопросу не встретим числовые данные, составляющие содержание задачи, т. е. имеющиеся в ее условии.

Все сказанное о сущности этих двух методов решения сложных задач поясним на примере решения тем и другим методом хотя бы одной не очень сложной задачи.

А так как в методику решения сложных задач входит и целый ряд других сопутствующих условий, имеющих чрезвычайно большое значение на проведение этой работы, то придется говорить о полной картине этой работы в целом. Мы имеем в виду отнести сюда также моменты: 1) чтение учителем условия задачи ученикам; 2) повторение и понимание условия задачи учениками; 3) запись условия задачи на классной доске; 4) методика решения задачи и запись этого решения на доске и в тетрадях; 5) повторение уже решенной задачи.

Итак, возьмем для примера небольшую сложную задачу. «В одном коммунальном доме нужно было отремонтировать и переделать 16 голландских печей и 8 русских (кухонных). В среднем ремонт и переделка каждой голландской печи обошелся в 120 руб., а каждой русской в 98 руб. Какая сумма денег была затрачена на ремонт всех этих печей?».

Проведем решение этой небольшой задачи по всем ее этапам сначала методом синтеза.

Первый этап. Условие задачи должно быть громко, неторопливо и разборчиво прочитано самим учителем по задачку, а еще лучше не прочитано, а рассказано простыми понятными словами ученикам. Если условие задачи большое и сложное, то следует прочитать или рассказать его два раза.

Спрашивается, есть ли гарантия в том, что после этого задача детьми понята, т. е. дети уяснили себе основные функциональные зависимости между числовыми величинами, входящими в условие задачи? Конечно, такой гарантии нет. А, ведь, **решить задачу** — это, в сущности говоря, значит понять ее **условие**. Поэтому необходимо провести второй подготовительный этап работы к ее решению.

Второй этап. Проводится, так назыв., дробное повторение, т. е. повторение условия задачи по отдельным вопросам со стороны учителя, которые он задает отдельным ученикам группы, и параллельно с ответами учеников на эти вопросы записывает кратко условие задачи (числовые данные) на классной доске. «Сколько было отремонтировано голландских печей?» — «Шестнадцать». (Запись на доске). «Сколько в среднем стоит ремонт каждой голландской печи?» — «Сто двадцать руб.». (Запись на доске). «Сколько было отремонтировано русских печей?» — «Восемь». (Запись на доске). «Сколько стоит ремонт каждой русской печи?» — «Девяносто восемь руб.». (Запись на доске). «Что требуется узнать в этой задаче?» — «Какая сумма денег была затрачена на ремонт всех этих печей». Основной вопрос задачи записывается на классной доске полностью. Словами писать условие всей задачи на классной доске не следует, потому что на это затрачивается очень много времени. Краткая же запись необходима для того, чтобы дети восприняли условие задачи не только при помощи органа слуха, но и при помощи зрения, а зрительно-слуховое восприятие сильнее и одного слухового и одного зрительного.

После такого дробного (по вопросам) повторения условия задачи уже больше гарантии в том, что условие задачи понято детьми. Чтобы убедиться в этом, следует провести третий этап работы.

Третий этап заключается в том, что по вызову учителя одного-двух учеников вся задача повторяется связно, т. е. ученик, смотря на краткую запись на классной доске,

повторяет все условия задачи целиком, ассоциируя с числовыми данными, записанными на доске, соответствующие мысли.

Четвертый этап. После этого начинается в собственном смысле решение задачи. Очень возможно решение такой задачи может представлять следующую картину. Учитель задает вопрос: «Так вот, ребята, чтобы решить эту задачу, что же мы узнаем сначала?». Дети думают, поднимают руки. «Ну, скажи ты». — «Я сначала узнаю, сколько всего в доме было печей». Учитель недоволен: «Нет, неверно: это узнавать не нужно. Садись». Ученик недоумевающе садится. Учитель, обращаясь к другому: «ну, скажи ты». — «Я узнаю, сколько стоит ремонт одной голландской и одной русской печи вместе». Учитель опять недоволен. А ведь и тот и другой ученик могут для себя поставить так вопросы, и есть числовые данные для этого, чтобы эти вопросы можно было бы и разрешить. И для учеников непонятно, почему эти вопросы нельзя ставить и не нужно разрешать. В большинстве случаев это до их сознания не доходит. Могут быть даны ответы со стороны учеников на первый вопрос учителя и другие, например: на сколько было голландских печей больше, чем русских, или — на сколько руб. ремонт одной голландской печи обошелся дороже, чем одной русской. Но все эти четыре ответа на первый вопрос учителя оказались «пустоцветами», ненужными, они создают «тупики» в решении этой задачи. Наконец, учитель, спрашивая ученика, на первый свой вопрос получает ответ: «Я узнаю, сколько стоит ремонт всех голландских печей». Учитель доволен: «Правильно! А что для этого нужно сделать (какое действие)? — «Для этого надо 120 руб. умножить на 16». — «Почему?» — «А потому что ремонт одной голландской печи стоит 120 руб., а всех печей было 16; следовательно, ремонт 16 печей будет стоить в 16 раз больше». — «Пойди и запиши и вопрос задачи и действие, которым он решается на доске». Ученик у доски, а все остальные учащиеся записывают в своих тетрадях и вопрос задачи и под этим вопросом действие в строчку, производя (если необходимо) письменное вычисление результата на тетради сбоку на полях. (В тетрадке по арифметике сантиметра на 4—5 с правой стороны должна быть проведена вертикальная линия, чтобы получить поле для вычислительного процесса — для производства действий над числами). Дальше, в таком же порядке продолжается процесс решения задачи, т. е. учитель ставит вопросы: «Что узнаем дальше?», «Что для этого надо сделать?», «Почему именно это действие надо сделать?». Идет запись этих вопросов и на доске и в тетрадях. под ними соответствующие действия и на полях вычисление. Но и дальше, в процессе решения такой задачи, опять могут встретиться «тупики» и «пустоцветы». И опять дети будут недоумевать, почему их ответы неправильные.

Конечно картина, нарисованная нами, несколько преувеличена, краски сгущены. Но нам хотелось показать тот путь, на котором можно оказаться при решении задач методом синтеза, т. е. здесь мы хотели подчеркнуть все отрицательные стороны этого метода решения сложных задач. Не даром один из современных методистов по математике т. Фридман дает сравнение метода синтеза с человеком с завязанными глазами, ощупью отыскивающего себе дорогу.

Здесь мы видим характерные признаки этого метода: 1) мысль ученика идет от частных вопросов, от простых задач, к общему вопросу, к основному вопросу задачи; 2) ученики все время выбирают какую-нибудь пару числовых данных и к ним подбирают вопрос, который и разрешают соответствующим действием.

При решении задачи методом анализа после того, как условие задачи ученикам понятно, учитель ставит вопрос: «Так что же, дети, надо узнать в этой задаче, какой ее основной вопрос?». — «Надо узнать, какая сумма денег была затрачена на ремонт всех печей». Учитель: «Какие же числовые данные надо иметь, чтобы решить этот вопрос?». Ученики: «Надо знать, сколько стоил ремонт печей отдельно всех голландских и отдельно всех русских». Учитель: «Есть ли эти числовые данные в условии нашей задачи?». Ученики: «Нет, этих числовых данных в условии нашей задачи нет». Учитель: «Значит, поставим опять перед собой вопрос: а какие числовые данные надо иметь, чтобы решить первый из этих вопросов, сколько стоит ремонт всех голландских печей?». Ученики: «Надо знать, сколько стоит ремонт одной голландской печи и сколько было этих печей?». Учитель: «Есть ли эти числовые данные в условии задачи?». Ученики: «Есть: 120 руб. и 16 печей». Учитель: «А чтобы решить второй наш воп-

рос — сколько стоит ремонт всех русских печей — есть ли у нас числовые данные?». Ученики: «Есть: 98 руб. и 8 печей». Учитель: «Значит, можем ли мы теперь разрешить основной, главный вопрос задачи?». Ученики: «Можем». Дальше, после проведенного анализа, составляется план решения задачи, и процесс выполнения этого решения становится на синтетический путь. Вехи расставлены, путь намечен, «тупиков» нет и блуждать негде.

При этом методе решения задачи (или, правильнее сказать, — составлении плана решения) мы видим характерные признаки анализа: 1) мысль ученика идет от общего, основного вопроса задачи к частным вопросам; 2) не к числам подбираем вопрос, а, наоборот, к вопросу подбираем такие два числа, при помощи которых решается данный вопрос.

Из сопоставления этих двух методов можно сделать вывод, что метод синтеза проще и легче, чем метод анализа, так как легче к числовым данным подобрать вопрос, чем к вопросу подобрать числовые данные. Но в то же время этот метод есть метод попыток, угадываний, блужданий. Метод анализа, хотя и более трудный для учащихся, но в то же время этот метод ближе и вернее ведет к цели.

Если эти два понятия, как было сказано выше, формально и противопоставляются друг другу, то по существу, в своих противоположностях они образуют диалектическое единство и взаимно дополняют одно другое при методически правильной постановке работы: при решении задач методом синтеза необходим предварительный анализ, а при решении задач методом анализа в процессе выполнения самого решения неизбежен последующий переход на синтетические рельсы. Но вся то беда в том, что этой взаимосвязи в практической работе массового учительства не всегда можно наблюдать. И чаще всего сложные задачи решаются формально методом синтеза без всякого и предварительного и последующего анализа, со всеми теми отрицательными сторонами, которые были указаны выше при характеристике этого метода. Чтобы перейти к заключению и основному выводу в нашей статье, надо сказать еще два слова о последнем этапе в проведении этой работы.

Когда задача решена, то очень часто учителя повторяют коротенько, по вопросам, задаваемым отдельным учащимся, то, что они проделали. Эта работа производится с целью, чтобы еще раз все ученики, а в особенности более слабые, уяснили себе весь процесс ее решения.

Это повторение обычно проводится по вопросам: «Что узнавали сначала?». Ответ: «Сначала узнали, сколько стоил ремонт всех голландских печей». «Что для этого делали?». Ответ: «Для этого 120 р. умножили на 16». Затем снова вопрос учителя: «Что узнавали дальше?» и т. д. Такое повторение «сверху вниз», по проторенной тропе, уже решенной задачи, т. е. повторение от частного к общему — методом синтеза конечно, неправильное, бесполезное и никому ненужное: для тех учеников, кто сознательно решал-понимал, что он делает, это излишняя трата времени и ничего нового им не дает, а для тех, кто неосознанно, а механически участвовал в этой работе, кто только «при сем присутствовал», такое повторение тоже не прольет никакого света. Поэтому такое «повторение» надо отвергнуть.

Спрашивается, как же следует (если это необходимо) повторить уже решенную задачу. По нашему мнению, повторить задачу, решенную методом синтеза, следует обязательно методом анализа, т. е. не «сверху вниз», а «снизу вверх», имея в виду порядок записи вопросов на доске. Когда начинаем повторять решенную задачу методом синтеза с записанным на доске планом решения, то надо первым вопросом ставить не «что узнавали сначала» и «что для этого делали», а основной вопрос задачи, записанный не первым, а последним в плане решения, т. е.: «Что требовалось узнать в задаче?», «Когда этот вопрос мы смогли разрешить?», «Какие для этого нужны были числовые данные?» и т. д. Таким образом, повторение идет от общего вопроса к частным вопросам — методом анализа.

Заключаем:

1. Решение сложных, но не очень трудных, арифметических задач в двух последних группах школы 1 степени имеет, несомненно, огромное значение, как в смысле развития мыслительного аппарата ребенка, так и в смысле привития необходимых навыков вычислительного процесса.

2. Решение задач следует, безусловно, проводить методом анализа.

3. Если же товарищи учителя недостаточно еще подготовлены работать этим методом, надо перевооружаться, надо серьезнее и вдумчивее готовиться к уроку, самому предварительно проанализировать те задачи, которые будут предложены для решения ученикам.

4. В случае больших трудностей, когда все-таки приходится решать с учениками сложную задачу методом синтеза, то тогда в обязательном порядке надо использовать анализ, как метод повторения уже решенной задачи. При этих условиях мы постепенно будем тренировать и приучать и себя и учащихся к методу анализа, чтобы потом полностью перейти на этот метод при решении сложных задач и в третьей и в четвертой группе школы I ступени.

В. Мазунин

Как решать задачи по физике

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. совершенно четко поставило вопрос о том, что «коренной недостаток школы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук».

Среди этих наук почетное место занимает физика как с точки зрения отводимой ей роли в деле воспитания марксистско-ленинского мировоззрения, так и с точки зрения тех конкретных знаний и навыков, которые должны помочь выковать из учащегося сознательного и квалифицированного строителя социализма.

Далее постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. совершенно ясно и твердо ставит вопрос о том, что «надо систематически приучать детей к самостоятельной работе, широко практикуя различные задания в меру овладения определенным курсом знаний (решение задач и упражнений, изготовление моделей, работа в лабораториях, соби́рание гербариев, использование пришкольных участков в учебных целях и т. п.)».

Программы средней школы, 5 — 8 годов обучения, по физике таким образом предусматривают необходимость при проработке соответствующих разделов целого ряда задач, которые в свою очередь являются связующим звеном между экспериментальными наблюдениями и законами физики.

Отсюда прочное овладение материалом физики до степени уверенного и сознательного пользования приобретенными знаниями не может быть достигнуто без числовых упражнений: иначе говоря, математикой следует пользоваться как средством точного выражения законов и как одним из орудий исследования. Следовательно, решение физических задач должно составлять столько же неотъемлемую часть преподавания физики, как опыты и их объяснение.

Повседневная практика и наблюдение за проработкой материала по физике выявляют довольно нечеткую постановку вопроса о физических задачах: одни не отдают им должного внимания; другие — этот вид работы проводят по каждому разделу материала; третьи, наконец, решают задачи от случая к случаю, не увязывая их строго с проработкой программного материала.

Однако, две ярко выраженные цели неопровержимо заставляют нас решать задачи по физике: необходимость ознакомления учащихся с простейшим типом технических расчетов и выяснение вопроса о размерности величин данных и искомых, зависимость их друг от друга и характер их взаимной связи. Особо стоит ряд задач, которые не требуют особых вычислений, так как они основаны на логическом рассуждении, развиваемой на почве физических законов. К таким задачам относятся, например, такие: «Почему вспаханная земля сохнет медленнее, чем неспаханная», «Почему передние колеса телеги делают меньше, чем задние», «Чем объясняется то, что человек во время ходьбы раскачивается из стороны в сторону и при этом машет руками», «Какую жид-

кость можно налить в стакан выше его краев», и т. д. Таким образом, вопрос, как решать задачи по физике, в проработке программного материала должен занимать одно из видных мест, и разрешение его должно быть поставлено четко, твердо и умело.

Кроме того, необходимо указать, что физические задачи, особенно на первых порах, в 5-й и 6-й годы обучения, представляют для учащихся значительные трудности. Учащиеся очень часто не могут приняться за разрешение даже несложной физической задачи, как например: определить удельный вес, когда известны вес тела и объем, или определить работу, если известны сила и путь и т. п. Объясняется это тем; что учащиеся, во-первых, медленно осваивают логическую связь того или иного закона с теорией или просто затрудняются фиксировать получаемые результаты, не умея к тому же обращаться с числами реального мира. Ошибочно мнение многих, что для решения физических задач достаточно только знание формул: решение задач требует особой вдумчивости в их логическую связь с соответствующим положением того или иного раздела материала.

Что же нужно знать при решении задач по физике?

Для этого необходимо освоить следующее:

1. Обращение с приближенными вычислениями.
2. Ориентировка в беглом устном счете.
3. Систематизация записи действий при решении задач.
4. Точное знание метрической системы мер.

Вот четыре основных требования, без которых не может быть решена более или менее удовлетворительно ни одна задача по физике. Остановимся подробно на каждом из приведенных положений. Для примера возьмем задачу: «С какой силой давит воздух на прямоугольный участок, длина которого 68 метров, а ширина 42 метра».

Если бы в действительности числа 68 и 42 были точные, то площадь участка в точности равнялась бы 68 умноженным на 42, т. е. 2856 кв. метрам. Но числа 68 и 42 не точные, а приближенные и в длине не точно 68, как и в ширине не точно 42, а немного больше или меньше. Даже сама-то метровая линейка не точно равна 1 метру, а поэтому в полученном произведении мы можем поручиться за достоверность только **первых двух** цифр из полученного произведения, а именно 28, а раз так, то произведение 68 и 42 можно принять не за 2856, а округлить до 2800.

Округление же числа при вычислении состоит в том, что одну или несколько цифр на конце заменяют нулями, а так как нули, стоящие в конце десятичной дроби, не имеют значения, то их отбрасывают совсем.

Например:

Числа	округляют в
3734	3730 или 3700
5,314	5,31 или 5,3
0,00731	0,0073 или 0,007

Дальше, если первая из отбрасываемых при округлении цифр есть 6 или больше, то предыдущую увеличивают на единицу, например: число 4867 округляют в 4870 или 4900. Если же отбрасываемая цифра только 5 или меньше, то увеличивать на единицу предшествующую цифру условились лишь тогда, когда она нечетная, четную же цифру оставляют без изменения.

Например:

Числа	округляют в
735	740
37,65	37,6

Ознакомившись с округлением чисел, возвращаемся к нашей задаче, в которой требовалось найти давление воздуха на прямоугольный участок, площадь которого мы округлили до 2800 кв. метров. Из курса физики мы знаем, что воздух давит с силой 1033,6 грамма на каждый квадратный сантиметр площади, а так как плотность воздуха не всегда и не везде одинакова, то мы и здесь должны округлить число 1033,6 до 1000 и сказать, что воздух давит на 1 кв. см. с силой 1 килограмма. Давление, равное одному килограмму на 1 кв. см., мы называем технической атмосферой.

Следовательно, величина давления воздуха на прямоугольный участок в нашей

задаче будет равна, если мы число 2800 умножим на одну атмосферу, и получим 2800 килограммов, или 2,8 тонны. Основанием округления чисел служит еще и то обстоятельство, что не за все цифры результата мы вполне ответственны и не знаем безусловную точность и верность всех цифр. По этому вопросу проф. Перри говорит: «Нечестно писать больше цифр, чем столько, за сколько мы можем ручаться».

Итак, при решении задач по физике, при обращении с приближенными вычислениями, необходимо помнить следующее правило:

Устанавливают сколько значащих цифр в самом коротком числе из данных в задаче; столько же значащих цифр нужно будет, удержать и в окончательном результате.

В результате всех промежуточных вычислений удерживают одной цифрой больше, чем установлено для окончательного результата.

Подтвердим это правило примером, сравнив расчет с вычислениями, сделанными по правилам арифметики. Возьмем для примера задачу: «Определить вес железного бруса длиной 46 см., шириной 32 см и высотой — 14,5 см, при удельном весе железа 7,8». Прежде всего устанавливаем наибольшее число достоверных цифр в ответе и, следовательно, определяем, сколько цифр мы будем удерживать в результатах промежуточных вычислений. Так как самые короткие из данных чисел двухзначные, то в окончательном результате не может быть больше двух достоверных цифр; во всех же промежуточных результатах будем брать три цифры.

Искомый вес бруса в граммах равен весу 1 куб. см., умноженному на число кубических сантиметров в его объеме, что составляет:

$$7,8 \times 32 \times 46 \times 14,5$$

Умножив 7,8 на 32, находим 249,6 — сохраняем, округляя только три цифры, а именно — округляя до 250. Данный результат записываем в виде строчки:

$$7,8 \times 32 = 250.$$

Знак (\approx) две волнистые параллельные черточки означают приближенное равенство. Теперь умножаем 250 на 46, в результате получаем 11500; далее, от умножения 11500 на 14,5 получаем 166750. Но так как это последнее действие, и оно дает окончательный результат, то удерживаем в нем только две значащие цифры, т. е. округляем его до 170000.

Итак, ответ в нашей задаче будет таков: железный брус размерами $32 \times 46 \times 14,5$ см будет весить 170000 граммов или 170 килограммов. Это ответ бесспорный, так как принята во внимание точность, с которой был измерен железный брус. Если бы мы решали эту задачу арифметически, то у нас получились бы результаты точных чисел, которых в действительности быть не могло из-за невозможности точно вычислить объем бруса; в конце концов мы дали бы такой ответ: сто шестьдесят шесть килограммов, четыреста восемьдесят три грамма и еще две десятых грамма. В вычислениях это будет так:

$$\begin{aligned} 7,8 \times 32 &= 249,6 \\ 249,6 \times 46 &= 11481,6 \\ 11481,6 \times 14,5 &= 166483,2 \end{aligned}$$

По этим вычислениям вес железного бруса равняется 166483,2 грамма, или 166 кг 483,2 грамма. Но такой ответ был бы равносильен тому, как в старой дореволюционной школе, спрашивая: «Какое расстояние от земли до солнца?» — получали ответ: «От земли до солнца 95142357 англ. миль». Здесь недоставало только еще сказать «столько-то футов и дюймов». В настоящее же время вполне естественно результаты измерения расстояния от земли до солнца определяют округленно в сто пятьдесят миллионов километров.

Переходим теперь к ориентировке в беглом устном счете, который так необходим при решении задач по физике.

В самом деле, если при решении задач по физике различные математические выкладки мы будем производить так, как это делается в арифметике, так это прежде всего отодвигает физическую сущность задачи на задний план, а, во-вторых, дает нам такие черепашьи темпы в решении, что обычно в этом случае за один часовой урок не решают больше одной или двух менее сложных задач.

Беглый устный счет в решении задач рекомендуется еще и потому, что, как из-

вестно из практики, в устном счете обыкновенно ошибаются реже, чем в письменном. Здесь можно было бы привести много различных упрощений в вычислениях, но мы остановимся на некоторых случаях, которые наиболее часто встречаются в практике при решении задач по физике.

Например:

«Требуется вычислить объем куска провода, если длина его равна одному метру, а радиус поперечного сечения 3,5 мм».

Чтобы решить эту задачу обыкновенным, как говорят, арифметическим способом, потребуется гораздо больше времени, чем способом, который рекомендует физика: широкое применение беглого устного счета.

Как известно, объем куска провода, — это будет объем цилиндра, потому, что провод вообще не бывает граничным, а лишь круглым; объем же цилиндра равен произведению из площади основания на высоту.

Формула объема такова: $V = \pi R^2 H$

Подставив в формулу соответствующие данные из условия задачи, имеем:

$$\text{Объем} = 3,14 \cdot 3,5^2 \cdot 1000$$

Умножая 3,14 на 1000, получаем 3140. А для того, чтобы 3,5 возвести в квадрат, т. е. умножить само на себя, нужно поступить так: временно откидываем запятую и возводим в квадрат не 3,5, а 35; а чтобы любое число, имеющее два знака и оканчивающееся на 5, умножать само на себя, достаточно число десятков данного числа умножить в уме на следующую цифру (в данном примере на 4) и к результату справа приписать 25 — получаем 1225. Получается это вот откуда:

3 на 4 = 12, к 12 приписываем справа 25 и получаем $35^2 = 1225$, а так как у нас было не 35, а 3,5, то и $3,5^2$ равно 12,25. Округляя полученный результат до 12 кв. мм и умножая на 3140, получаем 37680 куб. мм. или, обращая их в кубические сантиметры, имеем 37,68 куб. см. Округляя, получаем: кусок провода длиной в 100 метров при радиусе поперечного сечения 3,5 мм имеет в объеме 38 кубических сантиметров (или 38 см^3).

Основываясь на только-что приведенном решении, мы имеем следующую таблицу умножения двухзначных чисел, которой необходимо пользоваться при подсчетах сечений, кубатуры, сопротивлений и т. п.:

$$\begin{aligned} 25 \times 25 &= 625 \\ 35 \times 35 &= 1225 \\ 55 \times 55 &= 3025 \\ 85 \times 85 &= 7225 \text{ и т. д.} \end{aligned}$$

Между прочим, следует запомнить, что для ускорения решения задач полезно знать такие результаты: три с половиной на три с половиной равно двенадцати с четвертью, а семь с половиной на семь с половиной равно пятидесяти шести с четвертью, а именно:

$$\begin{aligned} (3\frac{1}{2})^2 &= 12\frac{1}{4} \\ (7\frac{1}{2})^2 &= 56\frac{1}{4} \end{aligned}$$

Это получается так: три на четыре двенадцать, да половина на половину одна четверть — итого $12\frac{1}{4}$ (в первом примере); семь на восемь пятьдесят шесть, да половина на половину одна четверть — итого $56\frac{1}{4}$ (во втором примере). Часто приходится множить результат вычислений на полтора десятка (на 15); для этого обыкновенно имеется очень простое правило, пользование которым весьма сокращает время. Делается это так: для умножения любого **четного** числа на 15 нужно к данному числу прибавить его половину и к сумме приписать справа нуль, например:

$$\begin{aligned} 34 \times 15 &= (34 + 17) = 510 \\ 142 \times 15 &= (142 + 71) = 2130 \text{ и т. д.} \end{aligned}$$

Для умножения же **нечетного** числа на 15 нужно к данному числу прибавить его меньшую половину и к сумме справа приписать цифру пять (5), например:

$$\begin{aligned} 85 \times 15 &= (85 + 42) = 1275 \\ 197 \times 15 &= (197 + 98) = 2955 \text{ и т. д.} \end{aligned}$$

Подобные и многие другие случаи упрощения вычислений вышуклее выдвигают самый смысл физической задачи и дают возможность с большой продуктивностью проработать материал по физике.

Теперь поговорим о порядке расположения действий при решении задач по физике. так как определенное, отчетливое и систематическое расположение математических-технических выкладок дает возможность не только самому учащемуся, решающему ту или иную задачу, но и постороннему наблюдателю проследить за расчетами и вычислениями во всех подробностях. Цифры, действия и результаты при записывании должны быть ясно, легко читаемы и понимаемы без посторонней помощи. Иначе говоря, решаемая или уже решенная задача по физике должна иметь в записи все детали вплоть до собственно вычислительной, чисто технической части. Не следует здесь забывать еще одного обстоятельства: для закрепления основных понятий учащийся должен четко представить себе, передавая также и другим, чертеж или по крайней мере схему той или иной детали машины, прибора, предмета и т. д., о которых в задаче идет речь.

На основании этого поступают при решении задач так, что фиксируют весь ход вычислений. Возьмем хотя бы опять только-что разобранную задачу: «Определить вес железного бруса, если размеры его 32,46 и 14,5 см. при удельном весе железа 7,8».

Прежде всего никогда не следует записывать задачу по физике так, как записывают задачи по арифметике: в одну строку все упоминаемые в задаче данные. Только что прочтенная задача должна быть записана на классной доске или в рабочей тетради так, чтобы ясно было видно и условное (буквенное) обозначение данных величин и обозначение искомой величины в задаче. Запись данной задачи будет, следовательно, такова:

$$\begin{aligned} V &= 32 \times 46 \times 14,5 \text{ куб. см} \\ d &= 7,8 \\ p &= ? \end{aligned}$$

Это будет обозначать, что в данной задаче объем и удельный вес бруса известны, а определяется вес бруса, при чем раз навсегда следует точно закрепить у учащихся следующее соотношение между объемом и весом тела:

Если объем тела выражен в **куб. сантиметрах**, то вес будет выражен в **граммах**.

Если объем тела выражен в **куб. дециметрах**, то вес будет выражен в **килограммах**.

Если объем тела выражен в **куб. метрах**, то вес будет выражен в **тоннах**.

Итак, написав на доске или в своей домашней тетради данные задачи, решение последней располагают на двух сторонах: на левой стороне даются законченные и округленные результаты вычислений, а на правой — результат технических вычислений, т. е. провозводство подробных вычислений вплоть до полного умножения, деления и т. д.

Вычисление, следовательно, примет такой вид,

Левая сторона:

$$\begin{aligned} 1. & 7,8 \times 32 \approx 250 \\ 2. & 250 \times 46 \approx 11500 \\ 3. & 11500 \times 14,5 \approx 170000 \text{ гр. или } 170 \text{ кг.} \end{aligned}$$

Правая сторона:

Ответ — 170 кг.

$\begin{array}{r} 1. \quad 7,8 \\ \times 32 \\ \hline 156 \\ + 234 \\ \hline 249,6 \approx 250 \end{array}$	$\begin{array}{r} 2. \quad 250 \\ \times 46 \\ \hline 1500 \\ + 1000 \\ \hline 11500 \end{array}$	$\begin{array}{r} 3. \quad 11500 \\ \times 14,5 \\ \hline 57500 \\ + 46000 \\ \hline 11500 \\ \hline 1667500 \approx 170000 \end{array}$
---	---	--

Взглянув на доску или в тетрадь, каждый учащийся легко устанавливает связь между самым ходом решения и его фиксацией и всегда очень быстро может восстановить все подробности вычисления данной задачи по физике.

Влево, там, где записано обозначение данных и искомых величин, для полноты необходимы чертеж или схемы, требуемые условиями задачи. Чертеж или схема помогают учащемуся точнее представить и понять соотношение между приводимыми в задаче размерами и дают возможность ближе подойти к анализу действительных условий, в которые поставлено разрешение того или иного вопроса в задаче.

Наконец, при решении задачи по физике учащиеся должны твердо знать метрическую систему мер.

Что это значит?

Это значит, что учащийся, помня, что задачи по физике выполняются не с отвлеченными, а с именованными числами, должен уметь уверенно пользоваться метрической системой, переводить квадратные и кубические меры в линейные и обратно: находить ту или другую единицу мер, в каких легче всего выразить результат вычислений. К сожалению, наблюдения показывают, что не только учащиеся, но и порой сами учителя не совсем ясно представляют себе метрическую систему мер и ее удобство на практике. Практика решения задач по физике настоятельно требует от учащихся безошибочного знания соотношения квадратных и кубических мер, т. е. что

$$\begin{aligned}1 \text{ кв. см} &= 10 \cdot 10 = 100 \text{ кв. мм} \\1 \text{ кв. м} &= 100 \cdot 100 = 10000 \text{ кв. см} \\1 \text{ куб. см} &= 10 \cdot 10 \cdot 10 = 1000 \text{ куб. мм} \\1 \text{ куб. м} &= 10 \cdot 10 \cdot 10 = 1000 \text{ куб. дм}\end{aligned}$$

Не ясно представляют себе, что такое грамм, и часто принимают его за вес одного кубического сантиметра любого вещества, тогда как грамм есть вес одного куб. см чистой воды при температуре 4° Цельсия и что, например, 18,5 гр. воды занимают объем 18,5 куб. см.

Затем, у учащихся слабо представление о литре, многие учащиеся на вопрос — что такое литр — отвечают: «Это немножко больше бутылки». Такое определение литра говорит о полном незнании метрической системы мер. Надо разъяснить учащимся, что литр — это мера, имеющая объем одного килограмма воды, именно воды, а не другого какого-либо вещества, которое может быть легче или тяжелее воды.

Наконец, совершенно непонятно такое определение тонны, как «тонна весит около 60 пудов»; при чем тут пуды, когда речь идет о метрической системе мер?! Следует бороться с такими грубыми ошибками в определениях, мешающих правильному ходу решения задач. На наглядных примерах, таблицах и графиках следует твердо уяснить учащимся, что тонна равна 1000 килограммам и что тонна есть вес одного кубометра воды. Также следует исправить у учащихся неправильное представление того, что тонна каменного угля, в частности, будет равна в объеме одному кубометру. Тонна угля по объему не равна 1 куб. метру — она меньше; 1 куб. метр угля не равен по весу тонне — он больше.

Твердое и уверенное знание и умение пользоваться метрической системой мер весьма разгружает учащихся от излишних вычислений и ведет их уверенно и быстро к основной цели: к логическому обоснованному решению задач по физике.

Что еще нужно для умения правильно решать задачи по физике?

Здесь встает вопрос об умелом использовании таблиц и справочников, хотя бы даже только тех, которые обыкновенно помещаются в конце учебника по физике. Не плохо, если школа располагает возможностью иметь такие таблицы в качестве настенных пособий: благодаря им у учащихся вырабатывается твердое представление соотношения между отдельными единицами метрической системы мер, и в данном случае учащему не придется неизменно затрачивать время на навязывающие вопросы.

Итак, решение задач по физике требует от учащегося: уметь обращаться с приближенными вычислениями, ориентироваться в беглом устном счете, систематически фиксировать запись вычислений и твердо знать метрическую систему мер.

Отметив вкратце, как должно проходить решение задачи по физике и что в основном для этого нужно, не лишне будет указать, какие задачи по существу должны быть приемлемы в условиях средней школы.

Опираясь на постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и на последние программы для таковой, следует сказать, что задачи по физике не должны носить отвлеченный, чисто теоретический характер, а должны быть увязаны с практикой, иначе говоря, физические задачи должны носить политехнический характер. Такого рода задачи приближают учащихся к тем условиям, при которых физика применяется в разрешении технических вопросов.

Задачи по физике должны служить обобщением материала того или другого отдела или даже отдельной темы, а поэтому физическим задачам должно быть уделено достаточное и видное место в бюджете времени, отводимого на проработку материала по физике. Правильное, четкое и умелое решение задач по физике вскрывает перед уча-

щными всю полную логическую связь между происходящими явлениями природы и законам, на которых эти явления основаны.

В качестве пособий можно рекомендовать следующие:

1. Фалеев и Перышкин. — Сборник задач по физике.
2. Перельман. — Собрание задач и примеров по физике.
3. Феопемтов и Демидов. — Сборник задач и вопросов по физике.
4. Цингер. — Сборник задач и вопросов по физике.
5. Кельзи, Александров и Красиков. — Сборник упражнений по физике.

Эти популярные издания помогут учащему и учащемуся пополнить круг задач, в которых особенно ярко разбираются основные положения теории физики.

Не исключена возможность, а иногда эта возможность является даже необходимостью для самого учащего, разрабатывать задачи по физике на основе проходимого материала и еще ближе таким образом подходить к разрешению поставленного перед нами вопроса — «как решать задачи по физике».

А. Сухарев

Образцовый урок политехнического труда

(В мастерской 12 ФЗД г. Новосибирск, в 7 гр. Б).

Тема урока — «Наращивание пласти» в 2—3 доски. Длительность урока 45 м. Из них 10 минут уделяется на установку и цель урока, 25 минут на планирование и 10 минут на разъяснение порядка в работе и выдачу заготовок — лесоматериала.

Ученики, зная правила внутреннего распорядка данной мастерской, после звонка на урок, приходят в нее и занимают свои пронумерованные по порядку рабочие места.

Учитель спрашивает — все ли ребята на местах, кто отсутствует, кто дежурит. Староста сообщает фамилию дежурного. Дежурит Сорокин. Учитель делает соответствующие пометки в дневнике.

Дальше учитель говорит: «Сегодня мы должны спланировать новое задание — наращивание пласти досок с помощью открытой шпонки». При этом дается коротенькое пояснение цели урока и спрашивается, кто из учащихся знаком с данной операцией. Из знающих эту операцию находятся один ученик — Грохольский.

Учитель. — Помните ли вы наращивание пласта доски на планках с помощью гвоздей?

— А на клею? А на шпонках с клеем?

Ученики отвечают.

— Помним, — отвечают ученики. (Учитель путем выспрашиваний учащихся убеждается в этом).

Планирование урока. — Теперь мы узнаем, как наращивается пласт доски с помощью «шпонки». Шпонкой называется брусок, постепенно суживающийся к одному концу. Если мы изобразим его на классной доске, то посмотрите, какой будет чертёж.

Учитель чертит «шпонку» (см. рис. 1).

При этом он дает широкую боковую сторону бруска и торцевые стороны его с двух концов (сечения бруска). Обращая внимание на различные размеры торцевых сторон бруска, учитель спрашивает ребят и об их форме. Ученики, рассматривая чертёж

сечения бруска, говорят: «По форме торцевые стороны бруска представляют собой трапеции, у них две противоположные стороны неравны и кроме того один конец бруска больше, а другой много меньше».

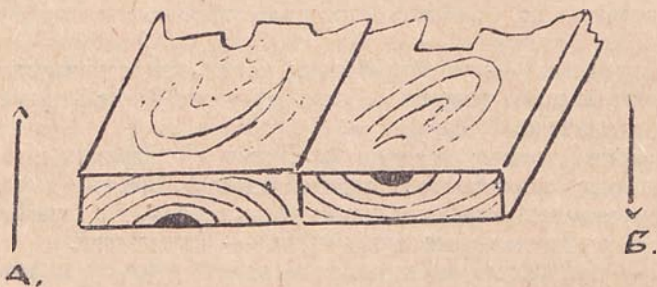
— Вот этот брусок и есть шпонка, — говорит учитель, — с помощью которой наращиваются доски в щиты. Теперь посмотрим, как врезаются эти клинья-шпонки в доски.

На этот раз учитель дает учащимся на классной доске другой технический рисунок (рис. 2) и объясняет, как делается прорез в доске, какой пилой (лучше всего

специальной пилой — так назыв. наградкой), каким образом вычищается прорез с помощью стамески и т. д. «Теперь понятно», — начинают говорить некоторые из учеников и обмениваются мнениями, где употребляются подобные крепления: ставни, двери, крышки к столам, подстановки для монтирования и т. п.

— Если это понятно вам, ребята, то теперь я должен обратить внимание вот на что: каким образом располагаются доски при их соединении для того, чтобы они не коробились. Посмотрим рис. 3. На рисунке изображены торцевые стороны досок. Обратите особое внимание на расположение годичных слоев доски. Первая доска имеет направление годичных слоев вниз, а вторая вверх. Если бы здесь была нарисована третья доска, то она располагалась бы согласно тому порядку как первая, а именно: первая доска ложится слоями вниз, вторая — вверх, третья — вниз и т. д.

— Такое очередное противоположное расположение досок по признаку направления слоев принято в наращивании досок в щиты по следующим соображениям. Доски при короблении большею частью изгибаются в одну сторону — в противоположную направлению годичного слоя. Следовательно, при очередно-противоположном расположении досок мы более гарантированы в сохранении плотности щита в местах соединения. Стрелки А и Б на рис. № 3 показывают, в какую сторону могут изменяться доски в случае их коробления. При противоположных изгибах слоев безусловно больше гарантии за то, что места соединения досок останутся без изменения.

Ученики уясняют и это положение.

— Все ли вам достаточно понятно, — спрашивает учитель, — чтобы вы могли сделать щиток самостоятельно.

— Нам недостает еще размеров, — говорят ученики.

Учитель дает размеры щитков.

— Нам нужны щитки следующих размеров: 1) $30 \times 20 \times 2$ см — это для лепных работ школы I ст. и для естественного кабинета; 2) $70 \times 40 \times 2$ см — это для электромонтажных работ в кабинете по физике.

На выполнение малых щитков дается 4 часа, на выполнение больших — от 8 до 10 часов.

Порядок в работе: а) Заготовка материалов на две шпонки и на две-три доски; б) обработка деталей — подфурговка кромок досок и шпонки, распиловка и очистка места для шпонки; в) монтирование щитка; г) отделка щитка со всех сторон.

В процессе работы над щитками учащимся даются более детальные пояснения¹.

Б. Туник

Опыт образцовых детсадов Прокопьевска и Уч-Пристани в массы!

Образцовый детсад — это одно из основных звеньев в системе мероприятий по дошкольному воспитанию.

Основные задачи образцового детсада: показом лучших образцов своей работы поднять качество работы в массовых детских садах; организовать показ работы массовым работникам, чтобы помочь им этот лучший опыт перенести и закрепить в своей повседневной практике.

Но еще не все 42 образцовых детсада нашего края могут сказать, что они на сей день стали действительно образцовыми. Среди них имеются лишь отдельные учреждения, у которых можно действительно поучиться. Остановимся на работе двух таких детсадов: Прокопьевский образцовый сад при шахте № 5-6 и Уч-Пристанский образцовый сад при колхозе им. Алексеенцева.

Прокопьевский детский сад работает, как образцовый, с 5 июня 1933 г. Он обслуживает детей рабочих и работниц шахты, — всего 75 человек. Помещается в специально выделенном и приспособленном под детсад стандартном доме. Имеет три групповых комнаты, отдельный зал, спальню, рабочую комнату, раздевалку, теплую уборную. Детский сад оборудован специальной детской мебелью, соответствующей возрасту дошкольников. Оборудована рабочая комната, в ней три верстака, 10 лучковых пил, 20 молотков. Учебных пособий (карандашей, красок, бумаги и т. п.) и игрушек в группах недостаточно.

Материально-финансовая база образцового детского сада составляется из бюджетных средств горОНО, отчислений стражкассы, профсоюза угольщиков, средств рудоуправления и родителей.

Детсад имеет тесную связь с шахтой № 5-6. С помощью шахтовых организаций отремонтировано помещение детского сада внутри и снаружи, произведена штукатурка, покрашены масляной краской полы, потолки, окна, двери. От партколлектива, шахткома, комсомола шахты выделены в совет детсада представители. Отчеты о работе детсада ставились на партячейке и в шахткоме. Детсад укомплектован лучшими, имеющимися в районе работниками. Все они имеют квартиры вблизи детсада, прикреплены к закрытому распределителю. Весь коллектив детсада охвачен социальным и ударничеством.

В педагогической работе с детьми детсад имеет большие достижения по физическому воспитанию, по привитию детям санитарно-гигиенических навыков. Каждый ребенок имеет свое полотенце, кружку, зубную щетку, порошок. Утром дети умываются теплой водой с мылом. Для детей, которые остаются на вечер (дети работниц, работающих в вечернюю смену), организован вечерний сон. Раньше детсад организовано водил ребят в баню, теперь их водят сами родители. Навыки личной гигиены дети переносят в семью. Матери шутя жалуются: «Беда мне с Ваней и Валей... Как стали ходить в детсад, давай им отдельное полотенце каждому. Пришлось разрезать большое». Вторая родительница-работница говорит: «Колька никак не спит теперь вместе со мной... Говорит: «Вредно спать вместе, купи хоть ящик какой-нибудь и сделай постель, я хочу быть здоровым».

¹ Урок дан 22 ноября 1933 г.

Руководительницами образцового детсада систематически проводится работа с семьей по улучшению быта ребенка: ведутся индивидуальные беседы с родителями, проводится посещение детей на дому, устраиваются родительские собрания, на которых прорабатывались, например, такие вопросы, как: «Режим ребенка в семье»; «Значение пребывания ребенка на воздухе»; «О чистоте помещения» и другие.

Совместно с бытовым сектором шахткома работники детсада обследовали два барака, переписали в них детей, организовали барачные советы, провели барачные собрания, на которых проработали вопрос об улучшении быта ребенка в семье. Постановили организовать в обоих бараках детские комнаты. С этой целью через коммунальный отдел добились перевода отдельных семей рабочих в другие квартиры, а их помещения отдали под детские комнаты. Коммунальный отдел оборудовал комнаты детской мебелью. В деткомнатах работают педагоги и под их руководством культармейцы.

В результате массовой работы детсад добился: дети в семье получили отдельные полотенца, едят из отдельной посуды, ряд родителей сделали детям отдельные постели. Работа в бараках детсада проводится систематически.

Имеются достижения детсада и в работе по антирелигиозному и интернациональному воспитанию. Вот, например, что рассказывают родители о том, как их агитируют дети. Вена, 6 лет, говорит отцу: «Папа, ты сознательный?» — «Сознательный». — «Ударник?» — «Ударник». — «Так, не праздной рождества, это буржуевский праздник». Гера — 6 лет: «Папа, ты не делай прогулов, рабочие будут работать по-ударному, мы тоже завтра в саду будем много работать. Рождество — пошский праздник».

В Прокопьевск прибыло много казаков рабочих на рудник. Слово «киргиз» было пугалом для ребят. С детьми была проведена об этом беседа. Показывали им журнал «СССР на стройке», провели экскурсию на стройку, где работали казаки. Увязались в работе с башкирским детским садом, совместно с ним проводили праздник. Один мальчик, объясняя другому картину, говорит: «Вот посмотри, это киргиз. Он уже старый. А это татарка. Это русский комсомолец. Все они ударники».

Детсад увязан в работе с пионерорганизацией. По договоренности с вожатым, в ближайшей школе выделены три пионера для работы в детском саду. С ними заранее был продуман план работы в детском саду. Пионеры рассказывали детям о жизни отряда, помогали чинить и делать игрушки, участвуют в играх, имеют ежедневный план работы в детсаду, ведут учет этой работы и отчитываются о ней на отряде. Большая работа проведена по развитию игровой деятельности. Игры планируются педагогом. Большую творческую работу провели работники образцового детсада по созданию игрушек-самоделок, отражающих жизнь шахты. В работе детсада игра заняла свое место: дети любят детский сад, им весело в нем. Руководительницы любят детей и вдумчиво относятся к работе с ними. Вся работа их строится на основе программ, к занятиям они тщательно готовятся. Так, например, прежде чем провести экскурсию на производство, педагоги предварительно продумывают, что и как можно будет показать детям на данном производстве, и уже только после этого идут на экскурсию.

В образцовом саду Прокопьевска организован практикум для работников массовых учреждений. Методистом горОНО, совместно с работниками детсада, составлен план практикума. Практикум продолжается шесть дней. Одновременно в каждую группу детсада посылаются по два человека. Руководители групп после каждого занятия проводят с присутствовавшими на нем практикантами беседу. Кроме того, ежедневно уделяется один час на консультацию практикантов по всем разделам подработы.

Работники образцового детсада участвуют на курсах по подготовке дошкольных кадров. Завдетсадом и два педагога входят в методкомиссию при горОНО. Педагоги образцового детсада руководят семинарами своего куста. Детсад активно участвует в проведении дошкольных конференций и организации выставок. Методист горОНО раз в декаду бывает в образцовом детсаду, присутствует на занятиях в группах, участвует на всех совещаниях педколлектива, указывает на отдельные ошибки педагогов и помогает в работе образцовому детсаду.

Теперь о работе Уч-Пристанского образцового детсада. Организован этот детсад в январе истекшего года при колхозе им. Алексанцева. Детсад помещается в бывшем кулацком доме. Детсадом развернута массовая работа с родителями. Собраны средства

на приобретенные промтовары, детской литературы и игрушек. Организируются субботники родителей в помощь детсаду.

Детсад оборудован детской мебелью, учебных пособий и игрушек недостаточно. Сад — трехгрупповой. Содержится за счет колхоза, с которым заключен договор. Со стороны колхозников и колхозниц проявляется большая любовь к работе в детском саду. Детей, далеко живущих, подвозят.

Ребята с большой охотой приходят в детсад. Приветливо встречает руководительница детей. В детсаду тепло, уютно и весело, есть живой уголок, строительный материал, игрушки, цветное лото. Вот, например, краткое описание одного дня жизни ребят дошкольников в этом детсаду. Придя в детсад, дети переодеваются в свои рабочие костюмы, умываются, завтракают. После завтрака руководительница проводит беседу с детьми о том, что они будут делать сегодня; будут играть в игровом уголке, где есть новые игрушки.

Часть детей взяла трактор и плуг и изображают колхозную бригаду. Они обсуждают, как лучше вспахать землю, как лучше сеять. Другая группа детей организуется около автомобиля, на котором нужно скорее доставить семена к месту сева. Дети торопятся, беспокоятся — есть ли горячее и т. п. Еще группа детей объединилась вокруг военных игрушек и обсуждает, как пользоваться оружием, чтобы защитить от буржуев рабочих и колхозников. Игра дает возможность на радостном эмоциональном материале воспитывать и закреплять у детей коммунистическую настроенность ко всему окружающему, к фабрикам, шахтам, колхозам, Красной армии и т. д. Игра имеет большую роль в общественно-политическом воспитании.

После игры дети спокойно ставят игрушки на свое место и идут гулять на воздух, где дружно резвятся и играют. После прогулки дети возвращаются в детсад, не торопясь раздеваются, каждый вешает пальто на свое место, снова дружно играют, затем, под руководством педагога, разучивают коротенькое стихотворение к Международному дню 8 марта. После того, как дети усвоили смысл стихотворения и запомнили слова, занятия заканчиваются. Дети снова идут на свежий воздух.

В час дня — вкусно приготовленный обед. За питанием дети приобретают культурные навыки. После обеда отдых, сон. После сна дети снова разбиваются на группы и рисуют. В рисовании они отображают все то, во что играют; спрашивают руководительницу, какие рисунки лучше, и хотят, чтобы руководительница обязательно оценила их работу. В четыре часа дня расходятся по домам, а тех, кто живет далеко, увозят на лошади.

Не хочется идти домой детям. Хорошо и весело им было в детсаду потому, что руководительница готовится к занятиям с детьми; потому, что руководительница личным примером показывает ребятам, как нужно работать и играть; потому, что колхоз и работницы детсада создали хорошие условия для ребят.

Опыт своей работы Уч-Пристанский детский сад передает массовым работникам своего района. При образцовом детском саду организован практикум, план которого проработан и утвержден на методкомиссии. Через практикум пропущено 25 человек. Организовано педагогическое совещание работников массовых детсадов села Уч-Пристань. Педагоги детсада принимают активное участие в работе по подготовке новых дошкольных кадров.

В работе образцовых детских садов Прокопьевска и Уч-Пристань есть еще много недочетов. Оба детсада, проводя работу с массовыми учреждениями, не имеют полного учета этой работы, не изучают ее. Отдельные разделы педагогической работы с детьми, как, например, работа в природе, трудовое воспитание, грамота — еще не стоят на должной высоте. Но все же эти сады являются лучшими.

Можно быть уверенным, что Прокопьевский и Уч-Пристанский образцовые сады в ближайшее время выправят свои недочеты и станут доподлинно образцовыми как по коммунистическому воспитанию детей, так и по пропаганде дошкольного воспитания. Своим примером, показом лучших образцов они поднимут работу массовых детских садов на должную высоту.

По-боевому заняться повышением квалификации учительства

Партия в своих решениях о школе неоднократно подчеркивала необходимость повышения идейно-политического и общеобразовательного уровня учителя, как центральной фигуры школы.

1933-34 учебный год должен быть решающим годом в окончательной ликвидации «коренного недостатка» в школе, годом резкого улучшения постановки коммунистического воспитания детей. То и другое зависит в основном от качества педагогических кадров.

За последние два-три года в ряды учителей влились новые кадры, пришедшие от станка, с колхозных полей. Эта молодежь значительно улучшила социальный состав школьных работников, но это люди с чрезвычайно низким общеобразовательным уровнем знаний.

Постановлениями СНК и коллегии Наркомпроса все эти учителя к 1 сентября 1935 г. должны получить образование за семилетку, а к 1937 г. кончить педагогический техникум. Это обязывает районные отделы народного образования по-боевому развернуть работу по повышению квалификации учителей.

До настоящего момента работа по повышению квалификации учителей в большинстве районов поставлена из рук вон плохо. Еще далеко не все районы составили районные планы по повышению квалификации учителей. Таких районов 44. Часть районов к составлению планов подошла формально, кабинетно; планы нигде не утверждались; до учителя, до школы они не доведены (Троицкий район, Славгородский и др.).

Зав. Купинским РОНО т. Ельгин никак не может понять необходимость созыва учителей на заочные занятия три дня в месяц. Этот завОНО опять скатывается к системе заочного обучения за семилетку и по существу никакой работы по повышению квалификации учителей не развернул.

В большинстве районов края учителя, не имеющие семилетнего образования, прикреплены к полноклассным ФЭС и ШКМ, по это прикрепление подчас остается бумажным, так как школы прикрепленных учителей еще не вызвали, а некоторые даже не знают о прикреплении (Татарский район). Очень правильно поставил вопрос перед заведующими ШКМ и ФЭС Барабинский райОНО. Каждому зав. полноклассной школой РОНО вручил список прикрепленных учителей и сказал: «Вот наши учителя, а ваши ученики, за обучение которых вы полностью отвечаете. К 1935 г. они должны получить образование в объеме семилетки». Такая постановка работы правильна, и она дала уже некоторый эффект.

Некоторые районы не занимаются вопросом повышения квалификации учителей, пытаются замазать свою бездеятельность отсутствием учебников. Однако эти районы, несмотря на ряд указаний, совершенно не развернули работы по мобилизации местных ресурсов и по использованию учебников выпуска 1932 г.

Расписание заочных занятий учителей в школах большинство районов еще не установило; четыре вечера в декаду, совершенно свободных от какой-либо общественной работы, для повышения квалификации не выделены.

Не во всех районах проведено прикрепление к молодым учителям опытных с целью оказания практической помощи молодежи по вопросам планирования, методов работы и по вопросам программного материала за семилетку. Правда, часть районов это прикрепление провели, но самой работы не возглавили и даже не обеспечили опытных учителей специальной памяткой по работе с молодыми учителями.

Такую форму работы, как краевое соревнование молодых учителей, организованное крайкомом комсомола, редакцией газеты «Большевицкая смена» и крайОНО, в целях повышения квалификации учительства, многие районы не используют. Ударничество и соцсоревнование еще не стали основными методами работы по повышению квалификации. Правда, в отдельных районах мы имеем не мало хороших ударников и

среди молодежи (по учебе) и среди опытных учителей, оказывающих систематическую помощь молодым учителям. Так, например, в Убильском районе молодые учителя гг. Зенченко Алексей и Семенихина Валентина, пришедшие на работу с колхозных полей с образованием за четырехлетку, теперь уже проработали программу пятого года обучения и в ближайший год будут иметь образование в объеме семилетки. В Казачинском районе опытный учитель т. Новиков является хорошим ударником по оказанию помощи молодым учителям.

Работу по повышению квалификации учителей районы подчас пытаются проводить только своими силами. Это большая ошибка. Без массовой работы, без оказания помощи со стороны общественности, профсоюзных и партийно-комсомольских организаций провести эту большую работу невозможно.

Примерными районами по повышению квалификации является Залесовский и Старо-Бардинский. Эти районы не только закончили организационную работу по повышению квалификации учительства, но учителя в них уже работают над прохождением программы за семилетку.

У нас есть все возможности для того, чтобы выполнить постановления СНК и коллегии Наркомпроса по вопросу о повышении квалификации учителей. Через развертывание социалистического соревнования и ударничества, по примеру Залесовского и Старо-Бардинского районов, мы осуществим эту большую и политически важную задачу в возможно короткий срок.

Д. Шестериков

Организация работы школьных инструкторов

(Топчихинский район)

Большое значение для инструктора имеют годовой и месячный планы его работы. С этого и начнем.

Годовой план составляется нами по следующей схеме: 1. Разделы работы, 2. Основные задачи и содержание. 3. Объекты, через которые осуществляется намеченное. 4. Сроки выполнения в месяцах.

В графе «Разделы работы» мы намечаем следующие основные разделы:

1. Задачи, стоящие перед школой в разрезе района, выдвинутые решениями ЦК от 5 сентября 1931 г., 25 августа 1932 г. и решением НКП от 25 июля 1933 г.

2. Инструктаж учителей по программе НКП, государственный контроль за работой школ (обследование школ).

3. Организация и передача лучших образцов работы школы.

4. Формы и содержание работы инструктора в образцовой школе.

5. Массовая работа с учителем и помощь в организации работы по повышению квалификации учителей.

6. Работа с общественностью.

7. Повышение своей квалификации.

Во второй графе годового плана — «Основные задачи и содержание» — мы по каждому вышеуказанному разделу намечаем конкретные задачи и содержание работы. Например, в первом разделе намечаются задачи школ района в области количественного и качественного выполнения программ, в области выдержанного комвоспитания, политехнического образования, сознательной дисциплины в школе и др.

Во втором разделе намечается: какие школы, в какие сроки обследовать, какие вторично, какие в первую очередь.

В третьем разделе — каким образом передавать лучшие образцы одних школ в другие (кустовые и районные выставки, передача образцов на кустовых совещаниях, конференциях и др.).

В четвертом разделе — когда и с какой целью должен быть инструктор в образцовой школе, какие задания образцовой школе.

В пятом разделе — когда провести конференции, кустовые совещания, сколько педколлективов, проведение практикумов в образцовой школе, прикрепление сильных учителей к молодым, индивидуальный инструктаж и др.

В шестом разделе намечается: сколько школам и инструктору провести родительских собраний, по каким основным вопросам, сколько производственных совещаний, заседаний школьных советов, ССРС и др.

В седьмом разделе — пути и методы повышения квалификации инструктора.

По годовому плану работы инструктора бюджет времени распределяется следующим образом (на срок с 1 сентября 1933 г. по 1 июня 1934 г.).

1. Всего дней—273.
2. Из них отводится на дни отдыха —40 дн.
3. На кустовые совещания . . . —18 "
4. На совещания райметодсовета— 9 "
5. На образцовую школу . . . —18 "
6. На конференции, курсы учителей во время перерывов в школах . . . —30 дн.
7. На обследование школ . . . 122 "
8. На работу в РОНО и повышение квалификации —36 дн.

Месячный бюджет времени (30 дн.) распределяется так:

1. На дни отдыха — 4 дн.
2. На кустовые совещания . . . — 2 "
3. На заседание райметодсовета— 1 "
4. На работу в образцовой школе— 2 "
5. На обследование школ . . . —17 "
6. На работу в РОНО и повышение квалификации — 4 дн.

На каждую школу для ее обследования мы наметили:

На 1 комплектную школу . . .	— 2 дн.
" 2 " " " " " " " " "	— 3 "
" 3 " " " " " " " " "	— 4 "
" 4—5 " " " " " " " " "	— 5 "
" 6—7—8 " " " " " " " " "	— 6 "
" 9—10—11 " " " " " " " " "	— 7 "

В течение года каждым инструктором намечено на своем участке (в 40 школ I и II ст. с 110 учителями в среднем) провести инструктаж в каждой школе минимум один раз. Как максимум, провести вторичное обследование школ своего участка в 50 проц. школ. При вторичном обследовании школы нами отводится 50 проц. времени, отводимого на обследование школ в первый раз. Из числа отведенных инструктору школ инструктор должен будет в течение года детально изучить 4 лучших и 4 худших школы (в среднем две в четверть). Цель этого изучения — до мелочей вскрыть причины образцовой работы лучших школ и прорывов худших, с тем чтобы иметь возможность через конференции, кустовые совещания учителей, райметодсовет, через общественных инструкторов, старших учителей, через печать и др. предупредить от подобных же прорывов и недостатков остальные школы района, научить школы работать на лучших образцах.

Для детального изучения школ нами отводится большее время — 7 или 10 дней.

В первую очередь мы намечаем обследовать школы, в которых работают молодые учителя.

Годовой план работы инструктора должен составляться до начала учебного года (что нами до сих пор недостаточно выполняется) и должен быть обязательно обсужден на райметодсовете.

Кроме годового плана мы составляем месячный план работы по следующей схеме:

1. Дата. 2. Что намечено проделать. 3. Срок выполнения в днях. 4. Отметка о выполнении.

Данный план составляется на основе годового плана. В нем мы имеем возможность предусмотреть все изменения, которые могут произойти в процессе работы, календарно наметить, какие мы инструктируем школы, когда проводим кустовые совещания, сельские методсовещания, когда будем в образцовой школе, что там намечаем сделать и т. д.

Для обследования школ в районе мы выезжаем на срок от 10 до 15 дней. В этот срок нами намечается обследовать 3-5 школ, смотря по их комплектности. Обследование проводится по схеме НКП, которая указана в положении НКП о школьном инструкторе. Иногда мы проводим обследование по отдельным актуальным вопросам школы (тематичное обследование), иногда же по всем вопросам работы школы (фронтальное обследование), что бывает гораздо чаще.

Прежде чем выехать в район для инструктажа школ, проведения кустовых совещаний и др., мы проводим небольшое совещание, на котором намечаем: на какие вопросы в данный момент необходимо обратить внимание в школе, с чего начать обследование, что проделать в школе и др. Часто, прежде чем выехать в район, знакомимся с новинками методлитературы, с различными постановлениями, которые необходимо продвинуть в школы. В большинстве случаев школа заранее не извещается о том, что у ней будет проведено обследование. Считаем излишним заранее извещать школу, позднее встретит школу такой, какой она есть.

Обследование в школе мы начинаем с созыва педколлектива. На этом совещании инструктор знакомит педколлектив с задачами обследования школы, с планом проведения обследования, сообщает, что должны представить для просмотра инструктора зав. школой, преподаватели, ДСУ и др. (планы, протоколы, классные журналы, тетради и др.). Для того, чтобы иметь о школе первоначальные сведения, которые в процессе обследования можно было бы проверить на фактах, просим завшколой составить сведения по следующей схеме:

1. Наименование группы.
2. Учтено учащихся.
3. Охвачено каждой группой.
4. Отселялось с начала года до обследования.
5. Посещаемость в процентах за квартал.
6. Посещаемость в процентах за последний месяц.
7. Количество отстающих в группе.
8. Организовано кружков отстающих.
9. Прикреплено сильных учащихся к слабым.
10. Имеется второгодников в группе.
11. Количество ударников учащихся.
12. Количество индивидуальных договоров у учащихся.
13. Количество договоров учащихся с родителями.
14. Количество пионеров.
15. Количество дезорганизаторов.
16. Выписывается учащимися детских газет и журналов.

Основное, что является решающим в выявлении недостатков и образцов в работе учителя, — это присутствие инструктора на уроках. Прежде чем пойти к тому или иному учителю на урок, инструктор обязательно просматривает четвертной и недельный планы, подсобную тетрадь, где должен быть записан конспект проведения обследуемых уроков.

Все замечания в отношении планов (недостатки, положительные моменты) инструктор записывает в «тетрадь обследованных школ». В эту же тетрадь производится запись, которые касаются проведения уроков. После ознакомления с конспектом уроков инструктор идет к учителю на урок. В классе всегда садиться на последнюю парту, чтобы быть меньше заметным для учащихся и чтобы лучше наблюдать за учащимися и учителем во время хода урока. В своей тетради обследования школ во время урока делаются записи о количестве присутствующих на уроке, количестве опоздавших, о дисциплине учащихся на уроке, о недостатках и положительных моментах уро-

ка (методы, наглядность в преподавании, ошибки учителя, выполнение замеченного плана, поведение учителя, заинтересованность учащихся уроком и др.). Записи в тетради по уроку производятся без всякой схемы. Каждый отрицательный и положительный момент или замечание записываются по порядку, последовательно по ходу урока за порядковым номером. Так проведенная запись дает возможность инструктору во время доклада о результатах обследования возможно подробнее рассказать об уроке, отметить все его недостатки и положительные стороны, указать пути исправления недостатков и т. п.

Чтобы иметь более полную картину об обследуемой группе, после уроков с данной группой проводим получасовую беседу о работе ДСУ. Беседа проводится в вопросно-ответной форме. Вопросы задаются каждому члену самоуправления и отдельным учащимся о том, какую каждый выполняет работу, о количестве отстающих, кто отстает, почему, кто ударник, кто нарушает дисциплину, кто портит школьное имущество, как работают кружки отстающих, как помогают сильные учащиеся слабым, с какой группой соревнуется данная группа, как выполняется договор и т. д. После этого здесь же делается заключение о работе ДСУ группы, указываются недостатки в работе, намечаются задачи и т. п. После присутствия на уроках и проведения беседы с учащимися проводится беседа с учителем. В этой беседе выясняются все невыясненные вопросы, указываются недостатки, положительные моменты, показывается, как необходимо сделать.

Для просмотра тетрадей той или иной группы берутся не все тетради, а только тетради по всем предметам трех учащихся (сильного, среднего и слабого). Тщательный просмотр этих тетрадей даст частичное представление об успеваемости группы, чем группа занимается, проверяются ли тетради, правильно ли учитель делает оценку успеваемости.

Для выявления состояния общешкольных вопросов (работа с общественностью, внешкольная работа, работа учкома, общественная работа школы, хозяйственные вопросы и др.) проводятся беседы с завшколой, с учкомом, с пионеротрядом, с комсомольской ячейкой и т. д.; просматриваются планы, протоколы и др.

После присутствия на уроках всех групп, просмотра тетрадей, планов, протоколов и др., перед подведением итогов обследования на педсоветах, продумывается и приводится в систему материал обследования. После этого созывается педколлектив. В своем докладе о результатах обследования школы инструктором излагаются все недостатки и даются указания о том, как их устранить; показываются образцы работы отдельных учителей, рассказывается о каждом проведенном уроке каждого учителя, о недостатках этого урока, как данный урок можно было бы провести и т. д. На данном педсовете стараемся разрешить все вопросы, в которых имел затруднение учитель. Иногда на педсоветах ставятся специальные организационные или методические вопросы, которые в школе разрешены недостаточно правильно.

После педсовета результаты обследования школы обязательно обсуждаются на совете культурного строительства села или на школьном совете, на родительском собрании, на производственном совещании школы с привлечением общественности. На этом совещании мы обращаем внимание, главным образом, на характерные основные недостатки школы, на вопросы помощи школе со стороны общественности и др. После этого составляем подробный акт обследования школы в двух экземплярах. В акте отмечаем положительные и отрицательные моменты по всем вопросам работы школы, даются конкретные указания к исправлению недостатков в дальнейшей работе школы. Акт остается в школе, копия его передается в РОНО. При вторичном обследовании этой школы проверяем выполнение предложений, указанных в акте.

Очень большие результаты дает привлечение к обследованию школы общественности. Обследования с общественностью проводятся нами часто. По приезде в село мы создаем бригаду из представителей от родителей, колхозников, комсомола, сельсовета культурного строительства, учителей (той школы села, которую не обследуешь) и др. Проводим с этой бригадой совещание о задачах и порядке обследования. Каждому члену бригады дается задание по его способности. Задания давались, примерно, та-

1. Проверить санитарное состояние школы.
2. Хозяйственное состояние школы.
3. Работа ДСУ пионерорганизации (задание дается комсомольцу).
4. Внешкольная работа.
5. Состояние политехнического образования.
6. Посещаемость, помощь нуждающимся.
7. Дисциплина учащихся, отношение к школьному имуществу и др. вопросы работы школы.

На каждое из данных заданий составляем вопросник (что узнать, что спросить, где, у кого, и т. п.), который и вручаем каждому члену бригады.

После окончания обследования суммированные результаты докладываются на педколлективе и общественных собраниях или самим инструктором, или же докладывает каждый член бригады о том, что он выяснил по порученному ему вопросу, а инструктор делает лишь общее заключение. Последнее считаем наиболее целесообразным при бригадном обследовании, так как этим самым мы активизируем общественность, поднимаем ответственность каждого члена бригады за порученную ему работу. Бригада должна работать обязательно под руководством инструктора.

Все образцы работы школы и характерные недостатки после обследования школы записываются инструктором в свою особую тетрадь образцов и недостатков работы школ. При обследовании других школ, при проведении кустовых совещаний, конференций и т. д. эти материалы бывают очень необходимы.

После обследования ряда школ того или иного куста результаты обследования иногда обсуждаются на райметодсовете с заслушиванием отчетов заведующих школ. с докладом инструктора, который обследовал данные школы. Чаще всего итоги обследования школ, после проработки материалов инструктором, обсуждаются на кустовых совещаниях просвещенцев, что дает большие результаты в работе школ. Здесь учитель знакомится с образцами работы школы и предупреждается от ошибок, которые он мог бы сделать в своей работе.

Учет своей работы мы приводим при помощи дневника инструктора. В этот дневник мы записываем регулярно после каждой поездки в район — когда, в какой школе был, что в ней проделал, какую провел работу с общественностью и т. п. Иногда для обмена опытом, для подведения итогов по обследованию школ мы собираем совещания работников РОНО.

Нам хотелось бы, чтобы школьные инструктора и другие работники школ высказывались о том, какие мы имеем недостатки в проведении инструктажа школ и кто как проводит данную работу.

От редакции. Публикуя статью т. Шестерикова о работе инструктора в массовой школе, редакция журнала «Просвещение Сибири» считает необходимым сделать следующие замечания:

1. Тов. Шестериков отрицает необходимость организации предварительной связи со школой. «В большинстве случаев школа заранее не извещается о том, что у нее будет проведено обследование. Считаем излишним заранее извещать школу, полезнее встретить школу такой, какой она есть».

Эти мотивы, по нашему мнению, не основательны. Рекомендуется такой общий порядок обследования школы, при котором, кроме предварительного изучения материалов и документов о работе школы, имеющихся в райОНО или у самого инструктора (отчеты, доклады, материалы предыдущих обследований и проч.), надо организовать (когда это нужно и допустимо) предварительную связь со школой: информировать педколлектив школы о сроке и целях обследования, поставить перед школой задания по втягиванию педколлектива в самопроверку, наметить предложения о желательных формах и содержании коллективного самообследования, дать задания педколлективу по сбору и систематизации материалов для последующего анализа их инструктором. За неделю-две до приезда инструктора или бригады желательна посылка в школу схемы обследования с товарищеским письмом, указаний о подготовке вопросов, интересующих работников школы.

2. Тов. Шестериков говорит, что «записи в тетради по уроку производятся без всякой схемы». Запись работы на уроке, наблюдение и анализ педпроцесса следует проводить по инструкции НКП «Как записать урок» (инструкция разослана край-ОНО всем районным школьным инструкторам).

3. «Для просмотра тетрадей той или иной группы берутся не все тетради, а только тетради по всем предметам трех учащихся (сильного, среднего и слабого)», говорит т. Шестериков. Это мотивируется тем, что все тетради обследуемой группы просмотреть невозможно. Отчасти это верно, но ограничиваться просмотром тетрадей только трех учеников нельзя.

Редакция журнала «Просвещение Сибири» просит школьных инструкторов райгОНО и практических работников школ осветить достижения и недостатки в организации работы школьных инструкторов по обследованию и инструктированию ими школ и учителей.

О подготовке школ к новому учебному году

Постановление Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета.

Энергичная помощь отделам народного образования со стороны большинства местных органов партии и власти, а также массовое участие хозорганизаций, колхозов и трудящихся сыграли решающую роль в подготовке начальных и средних школ к текущему учебному году. Благодаря этому 1933—34 учебный год был начат более организованно и своевременно, чем в прошлые годы.

Современный этап социалистического строительства предъявляет к школе еще более высокие требования. Эти требования приобретают исключительное значение в свете решений XVII съезда партии. От того, насколько успешно будет подготовлен 1934—35 учебный год, будет зависеть качество работы школы на протяжении всего учебного года.

Президиум ВЦИК предлагает всем краевым и областным исполкомам, СНК АССР, райисполкомам, городским и сельским советам:

1. На ближайших пленумах исполкомов и советов (март—апрель 1934 г.) заслушать доклады о подготовке школы к новому учебному году, используя предварительные итоговые данные о работе школ в текущем учебном году.

Ответственность за проведение необходимых мероприятий по подготовке к 1934—35 учебному году возложить на одного из членов президиумов райисполкомов и председателей советов.

2. К 15 августа т. г. полностью закончить строительство новых и достройку начатых школьных зданий, ремонт школьных зданий, своевременно обеспечить их средствами и строительными материалами.

На основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1932 г. «Об использовании школьных помещений» закончить до 1 июля т. г. выселение из школьных помещений посторонних организаций, учреждений и частных лиц, не имеющих отношения к школе.

Весь имеющийся в школах фонд школьной мебели (парты, столы, стулья, шкафы и т. д.) привести в надлежащий порядок, стремясь к установлению в классах единогообразного типа школьной мебели с тем, чтобы школьная мебель обязательно отвечала требованиям школьной гигиены.

3. В течение марта 1934 г. закончить заготовку и доставку топлива на 1934—35 учебный год согласно постановлению Президиума ВЦИК от 1 января 1934 г. «О посещаемости учащимися занятий в школах 1 и 2-й ступени за первую четверть 1933—34 учебного года».

4. Выделить средства на приобретение для школ учебников, учебных пособий, политехнического оборудования и школьно-письменных принадлежностей с таким расчетом, чтобы не позднее 15 августа т. г. школы были полностью обеспечены учебниками и учебными пособиями.

5. До 15 мая т. г. произвести учет детей, подлежащих всеобщему обязательному обучению, закрепив за каждой школой определенный район.

6. Обеспечить все школы земельными участками в размерах, установленных постановлением Республиканского комитета всеобуча от 21 февраля 1933 г., и оказать помощь школам семенами для посева, выделением необходимого инвентаря и молодняка (порослят, кроликов и птицы), а также обработкой земельных участков.

7. К 15 августа т. г. закончить всю подготовительную работу к новому учебному году, объявив с этого дня декаду смотра полной готовности школы к началу учебных занятий.

Смотр этот должен быть закончен к 25 августа 1934 г. и принят особыми комиссиями по каждой школе, с составлением соответствующего акта о готовности школ к новому учебному году. Наркомпросу РСФСР в декадный срок издать инструкцию о работе этих комиссий.

Предложить председателям СНК АССР, краевых и областных исполкомов установить систематический и оперативный контроль за работой райисполкомов, горсоветов и сельсоветов по выполнению настоящего постановления.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного комитета.

М. КАЛИНИН.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

А. КИСЕЛЕВ.

Москва, Кремль.

25 февраля 1934 года.

Как проводить беседу в дошкольных учреждениях

Существует ряд общих методических правил, которых педагог должен придерживаться при проведении беседы независимо от содержания, и ряд специальных методических указаний о проведении беседы того или иного типа. В данной статье мы даем методические указания о проведении беседы после опыта, т. е. беседы, имеющей целью систематизацию, обобщение и расширение детского опыта. Этот тип беседы является наиболее распространенным в практике наших дошкольных учреждений.

Как нужно готовиться к беседе, подытоживающей опыт детей.

Беседе, подытоживающей опыт ребенка, должно предшествовать накопление этого опыта. Приступая к планированию работы на определенный отрезок времени (эпизод, просто на декаду или месяц), педагог, обдумывая методы проработки программного материала, должен определить среди этих методов место беседы и наметить тему беседы.

Определяя место беседы и намечая тему, педагог должен тщательно взвесить обеспечивают ли намеченные в плане занятия — экскурсия, художественный рассказ, игра и т. д. — достаточное накопление представлений по вопросу, который является темой беседы, чтобы ребенок мог быть действительно активным участником беседы. Только в рассказе о личном переживании ребенок может быть самостоятельным и оригинальным. В младшей группе, где опыт детей еще слишком мал и возможности для приобретения этого опыта слишком ограничены, а связною речью дети еще плохо владеют, беседы этого типа, вопреки существующей практике, должны применяться изредка только после очень ярких переживаний, как революционные праздники, прогулки в лес и т. п. В средней и старших группах они применяются уже систематически, после проработки более или менее законченного отрезка программы.

Определив место беседы и тему беседы, педагог должен начать готовиться к беседе задолго до того дня, когда он наметил ее провести, так как подготовка эта довольно сложная и требует не мало времени. Педагог должен наметить цели беседы и продумать ее содержание; тщательно продумать организацию среды и исходный момент беседы; подобрать иллюстративный материал; наконец, составить план и конспект беседы.

Намечая цели беседы, нужно избегать расплывчатости, нечетких формулировок вроде «дать детям представления о союстроительстве и закрепить представления о Ленине». Нужно указать, какие именно представления о союстроительстве хочет дать педагог детям и какие представления о Ленине закрепить, придерживаясь при этом указаний программы для каждой возрастной группы, а также учитывая уровень развития данного детского коллектива и влияние среды, в которой живут дети. С этой целью, готовясь к беседе, педагог должен внимательно присмотреться к играм детей, вслушаться в разговоры ребят, изучить их рисунки, чтобы учесть все это при определении целей беседы и при проведении ее. На ряду с целями воспитательного и образовательного характера, педагог, готовясь к беседе, не должен забывать и о задачах

развития детской речи. Увеличение запаса слов ребенка; выяснение смысла уже знакомых слов и выражений, расширение и уточнение связанных с ними представлений; выработка навыка передавать свои мысли и впечатления и навыка правильного построения недлинных предложений; умение говорить громко, внятно; борьба с дефектами детского произношения — вот эти задачи.

Содержание беседы нужно строить на конкретном, близком и занимательном для ребенка материале. Особенно часто нарушение этого правила встречается при проведении бесед обществоведческого характера и с этим необходимо бороться. Если педагог готовится к беседе об октябрятах или пионерах, нельзя говорить, как это обычно делают наши педагоги, о каких-то безличных октябрятах и их «работе», игнорируя яркие факты близкой ребенку действительности: хорошо знакомого детям октябрёнка или пионера Колю, Ваню, о которых они сами могут рассказать массу интересного и на примере которых им гораздо легче будет дать представление о работе и задачах пионеров и октябрят. Если речь идет о Ленине, Сталине или о других вождях и героях революции и социализма, не следует говорить об их деятельности вообще, обезличивать их действия. Учитывая конкретность детского мышления, нужно предварительно рассказать детям ряд конкретных фактов, доступных их пониманию, из которых бы они сами могли сделать вывод, что «Ленин был вождь трудящихся, а теперь вождь трудящихся Сталин», а не повторяли бы эти фразы вслед за педагогом, часто не вкладывая в них никакого конкретного содержания.

Но при этом ни в коем случае не следует в целях упрощения и облегчения материала давать детям неверные представления и установки, допускать искажение фактов или неверное их освещение. Это приводит к грубым педагогическим, а иногда и политическим ошибкам.

В целях большей наглядности необходимо подобрать к беседе иллюстративный материал, соответствующий содержанию и педагогическим целям беседы. При этом следует помнить, что роль этого материала может быть двойна: он может служить стимулом, побуждающим детей к высказыванию, и тогда используется с целью выявления и закрепления детских представлений, или же он служит иллюстрацией к сообщаемым детям новым сведениям и помогает расширению детского кругозора. В первом случае иллюстративный материал должен отображать уже знакомые детям предметы и явления, и педагог вопросами побуждает детей самим дать объяснения этих предметов или разъяснить смысл картинки. Во втором — на картинке (если это картинка) может быть и незнакомое детям содержание, но тогда педагог не должен требовать от детей угадывания содержания картинки (при использовании так называемой сюжетной картинки: это, как показали наши наблюдения, не всегда бывает под силу даже и детям старшей группы), а должен сам вскрыть перед детьми это содержание, помочь осознать связь между отдельными предметами, изображенными на картинке, и таким образом при помощи картинки дать детям конкретные представления о том, что они сами не могли видеть. И в том и в другом случае следует предпочитать картинку с несложным сюжетом, без нагромождения деталей, большого размера, в красках. Для иллюстрации беседы не следует ограничиваться одними картинками, как это делает большинство наших дошкольных учреждений. Необходимо использовать опыт лучших дошкольных работников, которые для иллюстрации бесед на ряду с картинкой пользуются демонстрацией самого предмета. Например, для проведения природоведческих бесед приносят детям овощи, цветы, фрукты, сопровождают беседу показом простейших опытов (показывают детям процесс таяния снега или, наоборот, превращения воды в лед и т. п.); в беседах по трудовому воспитанию пользуются моделями, макетами и т. д.

В последнее время в беседах обществоведческого характера на ряду с картинкой некоторые дошкольные учреждения (показательный детсад в Прокопьевске, 4-й детский дом в Новосибирске) очень успешно стали применять кукольный и теневой театр.

Готовясь к беседе, педагог должен тщательно продумать организацию среды для беседы. Комната, где предполагается проводить беседу, должна быть тщательно проветрена, дети должны сидеть лицом к педагогу в спокойных удобных позах не сте-

сня друг друга, все лишние раздражители должны быть устранены, перед беседой педагогу следует предложить детям отдать ему на сохранение все мелкие вещи, которыми обычно бывают полны руки и карманы детей. Во время беседы в других группах должны быть только тихие занятия, чтобы ничто не рассеивало внимания детей.

Чрезвычайно важное значение при проведении беседы с дошкольниками имеет эмоциональная установка на беседу, исходный момент беседы, и он должен быть тщательно продуман педагогом. Школьник, как бы мал он ни был, знает, что раз урок начался, он должен слушать, что говорит ему педагог. Не то с дошкольником, особенно младшей и средней группы. Здесь часто малыши 4 — 5 лет на предложение руководительницы «побеседовать» заявляет — «а я не хочу», и спокойно продолжает игру. Насиловать детей, грубо прерывая их занятия, или настойчиво уговаривать их, как это практикуется в большинстве наших дошкольных учреждениях, не следует. Ребенка надо привлечь к беседе, заинтересовать его. Иногда хорошо бывает начинать беседу с показа иллюстративного материала, если он ярок и красочен, — тогда дети сами просят: «расскажи, что это», или, глядя на картинку, спрашивают: «а кто это?», «а что он делает?». Тут уж начать беседу легко. Иногда картинку можно повесить заранее на стену и, когда дети начнут обмениваться о ней мнениями, включиться в их разговор и развернуть беседу. Иногда исходным моментом для беседы может быть загадка. Так, в одном дошкольном учреждении руководительница очень удачно начала беседу о зиме и о значении снега, предложив детям отгадать загадку: «Скатерть бела, всю землю одела». Дети очень заинтересовались загадкой, некоторое время думали, а потом, взглянув в окно, весело закричали: «Снег, снег». Это послужило началом для беседы.

Если беседа проводится после революционных праздников или очень интересной экскурсии, богатой впечатлениями, достаточно вспомнить какой-нибудь эпизод праздника или спросить детей, что им больше всего понравилось в празднике, чтобы начались оживленные рассказы детей, на основе которых можно развернуть беседу. Прибегать к иллюстративному материалу для стимуляции детских высказываний или к другим искусственным приемам здесь нет надобности, а иногда и вредно: этот материал, особенно если это картина, может помешать беседе, отвлекая детей от непосредственных переживаний, а малышей картина в таких случаях не только не стимулирует к высказываниям, а определенно связывает и стесняет.

В старшей группе, где дети уже готовятся к школе и привыкли к организованным занятиям, можно во второй половине года давать установку на беседу, просто сообщив им заранее (можно даже накануне) тему беседы, а утром напомнить о ней или показать картинку и приступить к беседе.

Составляя план беседы, педагог должен не только наметить содержание беседы и последовательность ее изложения, но и рассчитать время, которое он может затратить на ту или иную часть беседы. Иначе он может одну часть беседы развернуть слишком широко в ущерб другой или же затянуть беседу до полного переутомления детей. Например, вот план беседы о празднике Октябрьской революции в средней группе дошкольных учреждений.

1. Воспоминания детей о празднике — 5 мин.
2. Рассмотрение иллюстрации — 2 „
3. Беседа о Ленине на основании иллюстрации — 3 мин.
- Пение песенки — 2 „

Вся беседа длится 12 минут.

Вот конспект беседы, составленной по этому плану (в конспекте перечисляется и весь предыдущий опыт ребенка, чтобы легче было учесть при построении беседы).

Цель беседы. Вызвать детские настроения и представления о революционном празднике.

2. Уточнить представление о демонстрации и дать новое слово — демонстрация.

3. Закрепить представление: Ленин учил рабочих, как прогнать буржуев (подчеркнуть интернациональный момент); как хорошо рабочим и трудящимся стало жить после революции.

Длительность беседы 8 — 10 минут.

Тип беседы после опыта. Предшествующий опыт детей, полученный во время проработки оргмомента «Празднование Октябрьской революции» (15 — 20 дней), следующие:

1. Рассказывание («Два дома» или «Таня-революционерка», или какой-нибудь рассказ, рисующий жизнь рабочих или их детей до революции).

2. Посещение школы или яслей, в связи с которым дети узнали, что теперь в СССР строится много школ, детских садов и яслей для детей трудящихся.

3. Игра в кино или теневой театр, во время которой детям показываются картинки из «СССР на стройке» — образцы нового строительства, портреты ударников.

4. Экскурсия на производство (если совсем близко) или в колхоз, где дети увидят машины, коллективный труд рабочих или колхозников.

Подготовка к празднику, разучивание новой песенки, участие в утреннике, наблюдение демонстрации — приветствие демонстрации.

5. Стимулированная игра в праздник и демонстрацию.

Проведение беседы. Еще в конце завтрака руководительница предлагает: «Давайте, ребята, закончим завтрак, а потом сядем все вместе и будем вспоминать наш праздник».

Дети. — Хорошо, давайте.

После завтрака дети усаживаются на стульчики вокруг руководительницы. Она ждет, пока все успокоится, и задает вопрос: «Ребята, а вы помните, какой мы праздник праздновали?»

Ответ. — Октябрьскую революцию.

Р. — Что вам больше всего понравилось у нас на празднике?

Дети хором, перебивая друг друга, начинают отвечать.

Р. — Давайте говорить по очереди. Кто хочет отвечать, поднимите руку. Скажи ты, Таня, что тебе больше всего понравилось на празднике? А тебе, Рид? Теперь Лена нам расскажет, что ему понравилось. (Не спешить, дать высказаться нескольким детям).

Р. — А понравилось вам демонстрация — когда все рабочие вышли на улицу, чтобы вместе праздновать праздник?

О. — Понравилась.

Р. — А что больше всего понравилось на демонстрации? Скажи ты, Коля?

О. — Много народу было, музыка.

Р. — А тебе что понравилось, Лена? Рид? Валя?

О. — Флаги, автомобили, как красноармейцы шли, пионеры...

Р. (показывая картинку). — А ну-ка, посмотрите: что нарисовано на этой картинке. Скажи, Валя. А еще что? Скажи, Шура.

О. — Ленин, много рабочих, флаги.

Р. — А зачем это много рабочих с флагами вышли на улицу?

О. — Праздник.

Р. — Да, дети, праздник демонстрация, но это было еще тогда, когда Ленин был жив. Рабочие вместе вышли на улицу, чтобы показать буржуям, как их много, какие они все сильные, дружные. А как вы думаете, о чем с ними говорил Ленин?

О. — Как прогнать буржуев.

Р. — Верно, ребята. Ленин учил рабочих, как прогнать буржуев. Он учил, что только если все рабочие будут помогать друг другу — и русские, и казаки, и китайцы — они прогонят буржуев и будут хорошо жить. Рабочие так и сделали. Все вместе соединились и сделали революцию — прогнали буржуев, а теперь все вместе работают и вместе празднуют свой рабочий праздник — Октябрьскую революцию.

— А помните песенку, которую мы учили о том, как хорошо теперь живетесь у нас без буржуев рабочим и колхозникам. Давайте, споем ее все вместе.

П о ю т: Вырастаюг год от гола

Наши новые завоы.

А в колхозе дружный труд:

Вместе сеют, вместе жнут.

Много, много дела
Для рабочих рук
Стройка закипела
Стук, стук, стук

На этом беседа заканчивается. Картинка вывешивается на стену.

Как правило, беседа может длиться в младшей группе от 5 до 7 минут; в средней — от 12 до 15; в старшей — от 15 до 20 минут.

При составлении конспекта педагог должен продумать каждое понятие и определение, которое он хочет дать детям, обдумать построение своей речи, каждый вопрос, который он намеревается задать детям. Речь педагога должна быть четкой. Он должен избегать длинных предложений, все выражения употреблять в прямом смысле. Учитывая конкретность детского мышления, в младшей и средней группе так называемых образных выражений (вроде «борьба загорелась») вовсе не следует употреблять, так как дети понимают их буквально. В старших группах, где опыт у детей значительно больше и в силу этого у них начинается уже усиленное развитие отвлеченного мышления, нужно приучать детей к образной речи, к употреблению выражений в переносном смысле. Там уже допустимы, например, такие выражения, как «рабочие боролись с буржуями», при условии, если педагог убежден, что предыдущий опыт детей дает им возможность связать со словом «боролись» ряд конкретных представлений (забастовку устраивали, выходили на демонстрацию, дрались на баррикадах и т. д.).

В конспекте следует фиксировать не только вопросы руководительницы, а и предполагаемые ответы детей. Если педагог строит беседу на учете предыдущего опыта детей, знает своих детей, знает их домашний быт, внимательно наблюдает перед беседой их проявления в играх, свободных разговорах, он почти всегда сумеет предугадать эти ответы, а это поможет ему при построении беседы.

Несколько указаний о методике и технике проведения беседы

Конспект беседы помогает педагогу только в том случае, если он умело им пользуется.

Не следует слепо придерживаться конспекта. Педагог не должен оставлять без внимания неожиданные для него ответы детей, обрывать их или подавлять детскую инициативу в угоду конспекту. Но в то же время он не должен пропускать и резкого отклонения от плана или даже темы беседы, как это часто приходится наблюдать в наших дошкольных учреждениях. Умело поставленным вопросом или во-время показанной иллюстрацией он должен направлять беседу, согласно намеченному плану. Иначе говоря, он должен вести беседу, осуществляя этим свою руководящую роль в работе с детьми.

Педагог не должен спешить, переходя от одного вопроса к другому, и тем более не спешить с выводами и обобщениями, которые часто навязываются детям.

По каждому вопросу он должен дать высказаться нескольким детям и стараться подвести их к выводам путем наводящих вопросов. Лишь после этого педагог обобщает детские высказывания и подтверждает выводы детей.

Педагог не должен допускать, чтобы во время беседы высказывались все одни и те же дети — пассивных детей он должен активизировать, обращаясь к ним с вопросами; слишком активных — сдерживать, предлагая им послушать товарищей.

С вопросом педагог должен обращаться не к отдельным детям, а ко всему коллективу и лишь после небольшой паузы называть того ребенка, от которого он хочет получить ответ.

Если ребенок во время беседы неправильно произносит слова, его не следует поправлять, особенно в младшей и в средней группах: это может смутить ребенка и нарушить эмоциональное настроение у всего коллектива. Но педагог должен тотчас же включить данное слово или выражение в свою речь и повторить его (может быть, не один раз) громко, внятно и правильно и тщательно следить за правильностью своей собственной речи.

Заклочительный момент беседы имеет не менее важное значение, чем исходный. Очень хорошо закончить беседу бодрой, веселой песенкой, хором произнесенным зна-

говым лозунгом или корстенским стихотворением. Но заканчивать так обязательно каждую беседу, превращать это в шаблон не следует. Иногда беседа не начинается, а заканчивается показом иллюстративного материала, который дается детям для свободного рассматривания. Нужно, чтобы, каждая беседа носила законченный характер; конец ее, как и начало, должен быть ярким, эмоциональным и должен быть построен так, чтобы дети почувствовали эту законченность беседы.

Поведение и тон педагога играют очень большую роль при проведении беседы. Педагог должен говорить спокойным, бодрым тоном, но не крикливым, избегать излишней жестикуляции, ни в коем случае не должен прерывать беседу окриками и замечаниями, если какой-нибудь ребенок расшалится — лучше на одну-две секунды приостановиться, молча поглядеть на ребенка или положить руку ему на плечо (наиболее беспокойных ребят педагог должен усаживать поближе к себе).

Во время беседы нужно воспитывать у детей навыки коллективного поведения — говорить по очереди, а не хором, не перебивать друг друга, о желании отвечать давать знать поднятием руки и т. д. Это достигается в течение всего времени пребывания детей в дошкольных учреждениях, а не сразу и не путем требований, а путем систематической работы с детьми.

В младшей группе нельзя вовсе требовать, чтобы дети поднимали руку, прося слова. Это не под силу детям. Допускаются хоровые ответы. Но после хорового ответа нужно обязательно спросить отдельно одного-двух детей повторить этот ответ: «Ну, а теперь пусть нам это скажет один Толя».

В средней группе педагог уже должен объяснить детям, что нельзя говорить всем разом, надо говорить по очереди, поднимать руки, прося слова. Но и в этом возрасте нельзя еще слишком настаивать на выполнении этих новых для детей правил. Если ребенок, увлекаясь ходом беседы, забудет поднять руку и начнет говорить, не следует обрывать его: ребенку трудно следить и за своей мыслью и за выполнением правил. Чтобы предупредить шум, не допустить перебивания речи ребенка другими детьми, педагог может сказать: «Давайте послушаем, что нам скажет Лена».

В старшей группе, если большинство детей посещает дошкольное учреждение третий год, педагог должен уже настойчиво добиваться от детей организованного поведения, предлагая говорить только тем детям, которые подняли руку, отмечая их поведение. Но и тут, учитывая повышенную эмоциональность детей, все же не следует резко обрывать ребенка, если он уже начал говорить.

Е. Р.

Первое краевое совещание по повышению квалификации учительства

19-21 декабря происходило организованное краевым институтом повышения квалификации кадров народного образования первое совещание уполномоченных по повышению квалификации учительства в районах. Съехалось 47 уполномоченных. Центральными вопросами совещания были: об организации и содержании работы по повышению квалификации учительства в Западно-сибирском крае (докладчик т. Рудакова) и о проведении курсов молодых учителей в январе 1934 г. (докладчик т. Воробьев).

Самый факт созыва совещания говорит о том, что в деле повышения квалификации учительства имеется определенный сдвиг. Приказ крайОНО от 22 октября 1933 г. указывающий конкретные пути осуществления директив партии и правительства в этой области, начинает проводиться в жизнь. Важность этого участка работы осознана, наконец, в районах. Налицо, по крайней мере в половине районов края, имеются ответственные за постановку этого дела работники. Выступления уполномоченных на совещании, материалы, привезенные ими с мест, беседы, проведенные сотрудниками НКККНО с каждым уполномоченным, также свидетельствуют о происшедшем сдвиге.

В центре внимания на совещании стоял вопрос о работе с учителями, не имеющими образования. Что сделано по этому вопросу? Во многих районах произведен персональный учет учителей без семилетнего образования и составлен план работы с ними, выделены семилетки, под руководством которых должны работать учителя, последние распределены между выделенными школами. Места получили учебные планы, содержащие указания о порядке прохождения программного материала за семилетку в первом полугодии 1934 г. В планах точно определяется, — что и к какому сроку должен сделать каждый учитель, работающий по программам семилетки. В организационном отношении, таким образом, — достижения налицо. Имеются все условия начать работу. В некоторых районах она успешно разворачивается. В Калачинском, Тальменском, Краснотуранском и других районах с ноября-декабря прикрепленные к школам учителя занимаются по программам семилетки. Налаживается работа в Барабинском районе, где ОНО уже снабдил учителей учебниками. В большинстве районов, однако, не пошли дальше проведения организационных мероприятий.

Что затрудняет работу? Какие недостатки выяснились на совещании?

Ряд уполномоченных настойчиво указывал, как на самый серьезный тормоз в работе, на отсутствие до сих пор определенной финансовой базы в деле повышения квалификации кадров народного образования. Расходы на эту работу должны, казалось бы, занимать определенное место в районном бюджете. На деле этого нет. Уполномоченный из Боготольского района рассказывал, что расходы по повышению квалификации удалось включить в смету, лишь присоединив их к расходам по всеобучу. «Средств на мероприятия по повышению квалификации добивались, — говорил представитель Топчихинского района, — от колхозов, сельсоветов, школ». В некоторых районах, нарушая определенное требование Наркомпроса, учителя ШКМ привлекаются к работе с прикрепленными к школам учителями в порядке общественной нагрузки (Топчихинский и Родинский районы). Пора бы покончить с этим вопросом.

РайОНО должны тут держаться самой твердой линии. Директивы правительства вполне ясны: расходы по повышению квалификации должны войти в смету расходов по народному образованию.

Большим вопросом оказался также вопрос о подвозе учителей на курсы и на занятия в школах. Его затрагивали почти все выступавшие в прениях делегаты. «С под-

возом учителей, — говорил один уполномоченный, — происходит целый скандал. Это огромное препятствие, особенно в период посевной и уборочной».

В чем выход из положения? Зав сектором кадров крайОНО в своем выступлении указал, что при энергичных действиях райОНО, при объединении усилий местных организаций, можно и добиться средств, и разрешить вопрос о подвозе. «Часто, — говорил он далее, — очень скверно используются и имеющиеся подводы. Колхозники всегда окажут помощь учителю, если будут видеть результаты его работы».

Это, конечно, совершенно справедливо. В этом направлении и нужно действовать. Необходимо включать пункт о подводах в договоры с колхозами и добиваться его осуществления.

Много говорилось и о другом препятствии, которое затрудняет самообразовательную работу учительства, — о недостатке стабильных учебников. Некоторые делегаты рисовали положение совершенно безвыходным, приводя в доказательство этого данные о количестве стабильных учебников в школах второй ступени: их приходится, нередко, по одному на шесть-десять учеников. Недостаток учебников, конечно, — очень серьезное затруднение. Но положение совсем не так безнадежно, каким рисовали его некоторые делегаты.

Два-три стабильных учебника школа всегда может выделить во временное пользование прикрепленному учителю. Выход из положения до выпуска дополнительного тиража стабильных учебников, обещанного НКП специально для повышения квалификации учителей, надо искать, главным образом, в использовании ранее вышедших учебников. Многие из них вполне пригодны для занятий под руководством преподавателей. Надо суметь найти эти учебники. Правильно выразился один делегат, сказав, что нужно основательно перекопать районные библиотеки. Нередки случаи, когда в них лежат без употребления вполне доброкачественные пособия. В вопросе с учебниками подтверждается лишний раз то положение, что места часто сами не знают, какими возможностями они располагают.

Проявляют ли места инициативу для преодоления всех этих трудностей? Да, проявляют. Например, при изыскании средств на мероприятия по повышению квалификации некоторые райОНО действовали очень энергично. В частности, все райОНО, представленные на совещании, несмотря на трудности, сумели обеспечить средствами январские курсы 1934 г. Но часто райОНО идут по линии наименьшего сопротивления. Ведь нельзя же считать выходом из положения, когда учителя ИПКМ работают с прикрепленными к школе учителями в порядке общественной нагрузки. Иногда инициатива направляется не на то, на что нужно. Некоторые районы остаются при старой системе заочного обучения (Боготол), настойчиво проводят ее в жизнь, несмотря на то, что утвержденным НКП «Положением о системе повышения квалификации учительства» и постановлением коллегии НКП от 4 сентября 1933 г. «О повышении квалификации учителей начальной школы, не имеющих образования за семилетку» форма работы с этой категорией учителей окончательно определена.

Целый ряд запросов, предъявленных делегатами к краевому ИПККНО, надо признавать вполне основательным. Представители национальных областей и районов говорили о недостаточной проработке вопросов повышения квалификации нерусских учителей и требовали созыва специального совещания по этому вопросу.

Указывалось на необходимость более обстоятельной разработки вопросов организации и содержания работы по повышению квалификации учителей начальной и средней школы, не охваченных заочным и вечерним педобразованием.

В связи с этим, — заявили делегаты, — должен быть тщательно разработан вопрос об экстернате.

Самой настоятельной необходимостью является такая постановка учета, которая бы давала возможность отмечать продвижение вперед каждого учителя, повышающего свою квалификацию. Формы учетов определены: должны быть введены личные карточки на каждого учителя, хранящиеся в райОНО, и зачетные книжки, выдаваемые на руки учителю. Надо как можно скорее осуществить эту меру.

Можно ли с уверенностью сказать, что с нового года начнется систематическая работа прикрепленных к школам учителей по программам семилетки там, где она еще не начата?

В результате совещания уполномоченные получили четкие установки и ряд конкретных практических указаний, руководясь которыми, они имеют полную возможность начать живую работу с учителями.

Там, где работа учителей за курс семплетки еще не начата, она должна начаться в январских курсах, которые на ряду с помощью учителя в его производственной работе имеют целью подробный инструктаж для систематической работы за курс семплетки. Исчерпывающие вполне конкретные указания о порядке и содержании работы январских курсов были даны в докладе директора краевого ИПККНО т. **Воробьева**.

Важнейшим условием успешной работы по повышению квалификации учительства является помощь со стороны органов рабрпоса и участие в работе комсомола.

Слабое участие и союза рабрпос и комсомола подчеркивалось на совещании почти всеми выступавшими.

«Профсоюз абсолютно ничего не делает», «рабрпос никакой помощи не оказывает», — в таких выражениях характеризовалось отношение к повышению квалификации учителя союза рабрпос. Имеются, однако, данные и другого порядка. Кое-где профсоюзные организации принимают в работе активное участие. И там, где имеется такое участие союза в повышении квалификации учительства, работа разворачивается с большим успехом. Представитель крайкома комсомола, говоривший о краевом соревновании молодых учителей, проводимом комсомолом, отмечал равнодушное отношение к этому соревнованию со стороны местных комсомольских организаций. Влияния комсомольцев, работающих в органах ОНО, не чувствуется. Между тем для развертывания работы по повышению квалификации показ передовых учителей, добившихся лучших результатов в своей самообразовательной и производственной работе, может иметь большое значение. Отделы народного образования должны энергично содействовать развертыванию соревнования и использовать его для усиления работы по повышению квалификации учительства.

При помощи профсоюза и комсомола райОНО могут преодолеть все трудности.

Трудности эти не должны нас размагничивать. Мы должны еще более напрячь усилия для их преодоления.

РайОНО должны встретить XVII съезд партии развернутой систематической работой с учителем.

НАМ ПИШУТ

Джорж

В Зырянском районе нет достаточной борьбы за школу Маркса-Ленина-Сталина

За последнее время нашей партией и советской властью было много издано постановлений о школе. Для многих районов нашего края эти документы явились могущественным стимулом и программой действия в деле строительства политехнической школы. Есть районы, которые в этом отношении дают прекрасные и примерные образцы работы. Однако на ряду с ними имеются районы, не выполняющие директив партии и советской власти о школе. К числу таких районов относится и наш Зырянский район.

Тов. А. Бубнов в своем обращении к просвещенцам (см. № 7 журн. «Просвещ. Сибири» за 1933 г.) сказал: «Громадное значение... имеет и конкретное руководство подготовкой школы к учебному году, которое столь характерно для работы партийных организаций за пос-

ледние годы и столь знаменательно не только само по себе, но и в силу того, что оно вызвало усиление внимания и заботы к школе со стороны всех органов советской власти, а также в значительной степени повысило участие в этом деле комсомола и профессиональных организаций».

Приведенные слова т. Бубнова вполне справедливы, но только не по отношению к Зырянскому району.

Вот Павловский сельсовет, Зырянского района. Незнакомец, попав сюда, может услышать о школе от секретаря кандидатской группы ВКП(б) т. Миначкина следующее: «У нас не то, что в других сельсоветах. У нас комсомольская организация, а также партия являются непосредственными помощниками в жизни школы. Итак, если вам нужна помощь

(обращаясь к заведывающему школой), то в любую минуту мы вам поможем!». Но, увы! Ни комсомольская, ни партийная организации школе не помогли. Спросите у любого из комсомольцев о работе школы, и он вам «авторитетно» скажет: «Как они там работают, мы не знаем...». Так же «продекламируют» вам о школе и некоторые коммунисты.

Имеется при Павловской школе посев в 2,15 га. Убрать его силами младшей невозможно. Завшколой обратился к секретарю комсомольской ячейки т. Маршеву за помощью в уборке посева. Секретарь ответил: «Гм! Вот еще живое дело?! Нет! Нашим комсомольцам «некогда». Об этом факте было сообщено в редакцию районной газеты, но никаких мер в отношении т. Маршева со стороны РК ВЛКСМ не было принято.

Где же, спрашивается, авангардная роль комсомольской организации в школе? Где же шеф комсомола над школой? Его не было и по сей час нет в Зырянском районе.

Далее т. Бубнов в своем обращении к учителям поясняет: «В этом году школа обогатилась новыми значительными материальными и учебными ресурсами, она имеет стабильные программы и получила 45 млн. стабильных учебников». Ну, а как обстоит дело, в частности, с учебниками в Зырянском районе? В ответ на этот вопрос я приведу следующие данные: четвертые группы школ Зырянского района имеют стабильный учебник по географии, хрестоматию по литературе, и больше ничего; третьи группы не имеют книг для чтения, книг по русскому языку, по труду и др.; вторые группы имеют лишь стандартный задачник.

Но откуда же школа берет дидактический материал для уроков? Им хоть «завались». В школе можно найти учебники издания 1922, 1923, 1927, 1930 годов. Вследствие такого обильногохлама «учебников», однако, неоднократно срывались уроки по тем или иным дисциплинам (в частности по обществоведению). В этом хламе очень часто нужного материала не находишь, несмотря на все желание.

В постановлении ЦК партии о школе от 25 августа 1932 г. говорится о том, чтобы обеспечить действительно прочное и систематическое усвоение учащимися основ наук. Но как и где можно выполнить этот пункт постановления, если в школе 75-85 проц. учебников построены по программе ГУС'а и по методу проектов? Даже учебников издания 1932 г. в школе нет. А ведь учебник в основном решает успех усвоения основ наук.

Перед началом текущего учебного года методист Воронина, объезжая и проверяя состояние и готовность школ к новому учебному году, на вопрос учителей об учебниках заявила: «Заниматься можно и по старым учебникам, не беда. Придут новые, тогда и получите» (?!). И учителя занимались, кто как мог по ста-

рым учебникам... Оппортунистические взгляды на школу еще сохранились и особенно у некоторых работников РОНО.

В школах нет мела. Все абсолютно школы тишут глиной. Вот вам «эффект». Ну, а где же был РОНО? Почему школы района вступили в новый учебный год неподготовленными? РОНО спал, спит, и будет спать мертвым оппортунистическим сном.

Мы, просвещенцы, все запомнили слова т. Ленина о народном учителе. Знают про эти слова и люди, сидящие в канцеляриях. Однако, этот лозунг великого вождя об учителе и поныне не выполнен в Зырянском районе. В районе есть сельсоветы, которые до сих пор еще не предоставили квартиры учителям, а имеющие кое у кого из учителей квартиры ничуть не отличаются от курятника, свинарника и т. п. В некоторых колхозах из-за отсутствия квартир учителя вынуждены были жить в школе, занимать классы (колхоз им. Ленина, Павловского сельсовета).

Есть факты, когда, например, учителя Иловского сельсовета сменили за учебный год по 5-6 квартир. Учительница Павловского сельсовета Н. четыре дня сидела без куска хлеба и все же не бросила занятий в школе. Иждивенцам-няням сельпо отказывало в выдаче найма (Павловка-Маршев), тогда как учителя действительно не с кем было оставлять своих детей дома.

Зарплата выдается «кусочками» и благодаря этому нет возможности на полученные деньги купить ту или иную вещь. За сентябрь-октябрь зарплату совсем не выдавали (Павловский сельсовет).

Что же принял РОНО и другие организации района в целях устранения этих неполадок? Ровным счетом ничего! Наоборот, РОНО (Ваняев) обвинил учителей за то, что они подают жалобы на те или иные недостатки, называл эти заявления учителей оппортунистическими и т. п.

Совершенно неправильно РОНО производил распределение учителей по школам. В Чердаты, в Павловку посланы учителя с малым стажем работы, неопытные. В четырехкомплектные школы этих же селений назначены и заведующие школ с малой подготовкой.

Кроме того, в четырехкомплектной школе Громышевского сельсовета 75 проц. учителей коммунистов и комсомольцев, а в школе с. Павловки — ни одного комсомольца.

Есть школы (в Павловке, Иловке и др.) до сих пор неотремонтированные. Сельсоветы ссылаются на объективные причины: нет, мол, стекла и т. д. Однако все эти препятствия вполне преодолимы, ибо перед партией нет никаких преград, которые она не могла бы побороть.

По этим большим местам рик еще не ударил. В дело необходимо вмешаться крайевым организациям. Надо срочно прекратить все безобразия.

Письмо из редакции

Преподавателю рабфака Омского института сельского хозяйства
Г. А. Баронову

Уважаемый тов. Баронов!

Вашу статью-доклад на тему «Методика письменных домашних и контрольных классных работ по математике» получили. Вопрос, затронутый статьей, достаточно актуален и важен для педагогов не только средней, но также и начальной школы. Ряд основных положений статьи беспорочен и не вызывает с нашей стороны возражений или сомнений. Мы согласны с вами в том, что «наиболее производительной является та домашняя работа, которая носит характер дополнения предыдущей классной работы, а не приготовления к следующему уроку», что задаваемая на дом работа должна быть посильной: не чрезмерно легкой, не чрезмерно трудной. Заслуживают большого внимания также ваши указания о том, чтобы преподаватель прежде чем давать работу на дом, возможно больше задач прорешал на доске с учащимися в классе, что при возврате контрольных работ нужно основательнее разобрать их качества и т. д.

Однако, на ряду с этим значительным количеством ценных указаний педагогической практики, в вашем докладе есть не мало спорных, а также совершенно неверных положений, разоружающих научно и политически нашего массового учителя. Больше всего их в ваших теоретических высказываниях.

Например, мы никак не можем с вами согласиться в том, что интерес к умственной работе вызывает «особого рода, так сказать, мозговые умственные соки, содействующие легкому, приятному и прочному усвоению умственной пищи».

«Сравнение—не всегда доказательство», говорит французская поговорка. Ваше сравнение не приближает нас к истине, а удаляет от нее: оно вульгарно-механистично, оно извращает представления о деятельности мозга, если учит о каких-то умственных соках.

Вы делаете ту же механистическую ошибку, когда цитируете Карла Фогта с оговоркой о том, что «есть доля правды в его изречении, когда он говорит, что мысль есть такое же выделение мозга, как желчь печени». Вы вместе с Фогтом забываете о качественном различии функции мозга и органов внутренней секреции.

Механистично также ваше представление о том, что вы называете «гетерогенной целью». По вашему мнению, «в каждом живом действии обязательно совпадают различные цели, при чем одна из этих целей действующим субъектом осознается, другая же нередко не осознается,

остается подсознательной». Зачем вам потребовалась какая-то «гетерогенная цель» с механистическим противопоставлением «подсознательного» и сознательного, когда вы могли объяснить нужные вам факты понятиями субъективного и объективного? Например, пчела, которую вы приводите в качестве иллюстрации, субъективно ищет питательные вещества в цветочной пыли, объективно выполняет важный для жизни растений процесс опыления. Вы же приписываете пчеле какую-то неосознаваемую ею цель.

Допущение этой неосознаваемой или подсознательной цели и привело вас к целому ряду курьезных и даже вздорных утверждений вроде того, что, мол, «мы едим для того, чтобы пощекотать наш вкус, но бессознательной целью является само питание»?!

Не выдерживает критики ваша попытка применить это понятие сознательного и бессознательного в отношении и роли школы. По-вашему, школа сознательно стремится дать знание, дать образование питомцам, а бессознательно (в силу какого-то автоматического отбора) выбрасывает из своих аудиторий тех, «для кого достижения известного уровня не по силам». При этом вы совершенно забываете о педагогическом мастерстве, о науках — педагогике, педологии и т. д., облегчающих работу даже с умственно отстающими и физически дефективными детьми. Вы забываете о том, какому чудеса сейчас достигаются при обучении слепых или глухих при условии применения научных методов. Заняв заведомо ложную исходную позицию, вы неизбежно приходите к прямо чудовищному выводу: «Чем больше мы будем бороться за качество наших кадров, тем неизбежно больший процент отсева будет давать наша школа».

Этот вывод хорошо опровергается практикой нашей школы. Согласитесь, что после решения ЦК о школе мы больше боремся за качество наших кадров, но разве можно говорить о повышении процента отсева учащихся за этот именно период? Вы здесь упускаете одно существенное обстоятельство: активную, сознательную борьбу с отсевом, организованную в школах, и создание условий материально-бытового порядка.

Совершенно неправы вы, когда говорите в своем докладе, что известный процент неуспевающих, известный процент отсева биологически неизбежен. Ваша грубая ошибка в том, что явления

социального чорядка вы механически сводите к биологическим и, пользуясь этой насквозь буржуазной теорией, пытаетесь тут же давать общие, общественно-политические оценки школы. Вы говорите: «Конечно, должно быть возможно большее разнообразие (дифференциация) типов школы, чтобы каждый мог найти костюм-школу по себе, по своим склонностям и способностям» и т. д. Если бы согласиться с вами, нам необходимо было бы отказаться от единой советской школы, от типизации школы вообще и строить школу по принципу «сколько голов, столько умов». А это было бы отходом от советской государственной школы к частной, к домашнему дворянскому и буржуазному воспитанию...

Попробуем оценить ваш опыт в целом. Допускаем, что делая доклад, вы субъективно задавались самыми благими намерениями. Общественно же своим докладом вы играете на-руку классовому врагу: вы не вооружаете педагога и учащихся уверенностью в поднятнн успехах при всех их усилиях. Наоборот: вы их разоряете утверждением о неизбежном отсе-

ве. Это происходит потому, что в вопросах школы вы не преодолели одной из вреднейших буржуазных теорий в педагогике — биогенетической, что вы недооцениваете роль внешнего фактора: школьной среды, семьи, роль самого педагога. Вы рассматриваете человека-учащегося только как биологическую особь, а не как часть и как члена определенного классового общества. Вы смазали совершенно роль и качество педагога, организацию и качество педагогического процесса и т. д.

Вы должны понять, что мы не можем поместить в нашем журнале без критики статью-доклад, которая содержит скрытые и открытые выпады против советской школы и марксистско-ленинской педагогики.

Считаем, что педагогический коллектив рабфака Омского института сельского хозяйства, давший прибуну для подобного выступления, должен исправить свою ошибку, подвергнув резкой критике положения вашего доклада, неприемлемые с точки зрения научной педагогики.

П. Запорожский

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и ВКП(б) о школе

Важнейшая марксистско-ленинская литература о школе, глубокое знание и изучение которой является первой необходимостью для каждого просвещенца, учителя советской политехнической школы.

Составлена библиотекой Западно-сибирского краевого научно-исследовательского пограмно-методического института и краевым бюро общества педагогов-марксистов под руководством А. Т. Абрамовича.

Данный список не исчерпывает всего марксистско-ленинского наследия по вопросу о школе. Это является задачей дальнейшей работы институтов, библиотек, обществ, учреждений и пр

1. Маркс, К. — Тезисы о Фейербахе. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Кн. I, стр. 200. «Обстоятельства изменяются людьми и воспитатель сам должен быть воспитан... «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности, или самоизменения, может быть достигнуто и рационально понято только как революционная практика».
2. Маркс К. — Заработная плата. Соч., т. V, М. ГИЗ, 1929 г.
3. Маркс К. — Классовая борьба во Франции. Соч., т. VIII. М.-Л., ГИЗ. 1931 г.
- Упнетение учительства буржуазной редакцией после 1848 г.
4. Маркс, К. — Капитал, т. I, кн. I, изд. 8-е. М. 1931 г.
5. Маркс, К. — Резолюция I конгресса Интернационала 1866 г.
- Даны основные взгляды Маркса на со-
- держание образования рабочего класса и место в нем политехнизма.
6. Энгельс Ф. — Положение рабочего класса в Англии. Соч., т. III.
7. Энгельс Ф. — Принципы коммунизма, Соч., т. V.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. — Манифест коммунистической партии. Партиздат. 1932 г.
- После установления власти пролетариата вводится «общественное и бесплатное воспитание всех детей... соединение воспитания с материальным производством».
9. Ленин В. И. — О чем думают наши министры. Том I, стр. 419 — 421.
- По поводу письма министра внутренних дел Дурново к обер-прокурору св. синода Победоносцову о «крамольности — воскресных школ. Показана боязнь царского правительства перед проникновением знаний в среду рабочих, стремление министерства к разгрому воскресных школ.

10. Ленин В. И. — Перлы народнического прожектерства. Соч., т. II, изд. 3-е, стр. 279 — 302.

11. Ленин В. И. — Рецензия на книгу А. Богданова «Краткий курс экономической науки». Изд. 1897 г., том II, стр. 393—400.

Важные указания о том, каким должен быть учебник. Делается упор на необходимость последовательного и исторического изложения предмета. Главная задача всякого руководства (учебника).

12. Ленин В. И. — «Письмо ученикам Каприйской партийной школы». Том XIV, стр. 118 — 120. О роли учителя в школе.

13. Ленин В. И. — О «культурно-национальной» автономии, т. 17, стр. 92 — 96.

14. Ленин В. И. — «Еще раз о разделении школьного дела по национальностям», том 17, стр. 124 — 126.

15. Ленин В. И. — «Национализация еврейской школы», том, 16, стр. 553—554.

16. Ленин В. И. — «К вопросу о политике министерства народного просвещения», том 16, стр. 410 — 416.

17. Ленин В. И. — «Речь на Всероссийском съезде учителей интернационалистов 5 июня 1918 г.», том 23, стр. 66.

18. Ленин В. И. — «Речь на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов 18 января 1919 г.», том 23, стр. 474 — 477.

19. Ленин В. И. — «Речь на I Всероссийском съезде по просвещению, т. 23, стр. 197 — 199.

20. Ленин В. И. — «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», том 25, стр. 195.

21. Ленин В. И. — Речь на II Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры 1 августа 1919 г., том 24, стр. 421 — 422.

Учительство должно быть сближено в действительности с трудящимися массами, действительно понимать характер происходящей социалистической революции.

22. Ленин В. И. — Директивы ЦК коммунистам работникам Наркомпроса, том 26, стр. 158 — 159.

23. Ленин В. И. — «О работе Наркомпроса», том 26, стр. 163.

24. Ленин В. И. — «Речь на совещании по работе в деревне», том 25, стр. 301 — 303.

Роль и работа учителя в деревне.

25. Ленин В. И. — «Речь на Всероссийском совещании политехпросветов» 3 ноября 1920 г., том 25, стр. 449 — 462.

26. Ленин В. И. — «Странички из дневника», том 27, стр. 389.

Об учителе в пролетарском государстве.

27. Ленин В. И. — Наказ по вопросам хозяйственной работы, принятый IX Всероссийским съездом советов 28 декабря 1921 г., т. 27, стр. 144.

О связи образовательной работы школы с хозяйственным строительством и о локализации обучения.

28. Ленин В. И. — Задачи союзов молодежи. Речь на III съезде ВЛКСМ. 4 окт. 1920 г., т. 30, стр. 403 — 417.

О старой школе. О задачах и методах учения в пролетарской школе. О дисциплине и пр. Данная речь охватывает материал по вопросам, выходящим за рамки школы, представляет исключительную ценность для просвещенца.

29. Ленин В. И. — Тезисы о производственной пропаганде, том 25, стр. 478 — 480.

О роли печати, кино, использовании образцовых предприятий и рабочих для политехнического образования.

30. Ленин В. И. — Заметки Ленина на тезисы Н. К. Крупской т. 30, стр. 418.

Чрезвычайно важные заметки о содержании и путях осуществления политехнического образования.

СБОРНИКИ ПО ЛЕНИНУ

31. Ленин В. И. — I. Социалистическая революция и задачи просвещения. (Статьи и речи). Сборник, М. Гиз, 1925 г.

32. Ленин В. И. — О просвещении, Сборн. Изд. 2. ГИЗ, 1930 г.

33. Ленин В. И. — Революция и культура. Сборн. (Речи, статьи, цитаты). Под ред. Аптекаря и Майорского. Изд. М. «Октябрь мысли». 1924 г.

34. Сталин. — Доклад на XII съезде ВКП(б).

О национализации школ, языке и их роли в культурном росте отсталых национальностей.

35. Сталин. — Доклад и заключительное слово на X съезде ВКП(б) «о национальном вопросе».

36. Сталин. — Речь на VIII съезде ВЛКСМ 5—6 мая 1923 г. об овладении наукой.

37. Сталин. — О технике. Об овладении техникой и наукой.

38. Программа ВКП(б) — о народном образовании.

39. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе от 5 сентября 1931 г.

40. Постановление ЦК ВКП(б) об учебных программах и режиме в начальной и средней школе от 25 августа 1932 г.

41. Постановление ЦК ВКП(б) о работе пионерорганизации от 21/IV-32 г.

42. Постановление ЦК ВКП(б) об учебнике и линии Наркомпроса. 1933 г.

43. Постановление Крайкома Зап.-сиб. края о реализации решения ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе («Просв. Сибири». 1931 г., № 11).

44. Постановление Крайкома Зап.-сиб. края о ходе реализации решения ЦК ВКП(б) («Просв. Сибири». 1931 г., № 12).

45. То же — О работе пионерской организации («Просв. Сибири». 1932 г., № 8).

46. То же о ходе выполнения директив партии о начальной и средней школе. («Просв. Сибири». 1932 г., № 16 — 18).

Что читать школьнику первой степени по естествознанию

(По материалам Кабинета детского чтения Программно-методического института)

С каждым годом крепнет политехническая школа. Коллектив педагогов все более овладевает техникой педагогического процесса, изучая как методику частных дисциплин, так и теорию марксистско-ленинской педагогики.

Школа с каждым годом повышает качество учебы, но дело, поставленное перед ней партией, «дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества» (из программы ВКП(б)—настолько большое дело, что успехи школы должны быть увеличены во много раз.

Педагог должен овладевать новыми участками работы, углубляя достижения, овладевая новыми средствами и методами работы. Одним из сильнейших средств коммунистического воспитания является книга.

Между тем руководство внешкольным чтением детей почти что не проводится в массовой школе Западно-сибирского края. В большинстве своем педагог еще не овладел методикой этой работы. Он не знает детской литературы, не умеет использовать ее при прохождении своего предмета. Кабинет детского чтения Программно-методического института, учитывая эту назревшую потребность учителя, в ряде статей даст указатели детской литературы, разбитой по темам предмета.

Такие указатели для первой степени предполагается дать по естествознанию, обществу, ведению, политехническому труду, географии. Отдельными темами будет дана литература по охране здоровья и по работе на пришкольном участке.

В области руководства внешкольным чтением перед педагогом стоят два вопроса: что читать и каким методом довести до школьника книгу. Нашей статьей мы отвечаем на первый вопрос.

Материал мы даем по каждой группе и теме отдельно. Для первой группы по теме «Осень» (Картины осени; изменения в природе и трудовой деятельности человека. Отлет птиц. Подготовка к зиме диких животных) мы рекомендуем прочитать:

1. **Мамин-Сибиряк.** Сказки («Сказка о сером волке и храбром зайце»; «Серая шейка»; «О Комаре Комаровиче — длинный нос, о Мишке — короткий хвост»). Забавно-художественным языком написанные сказки и рассказы возбуждают у ребенка интерес к жизни животных и желание изучить их.

2. **Северин.** Ореховые разведчики. Мол. Гв. 1931 г. Ц. 70 коп. Книжка краеведчес-

кая, рассказывает о сборе кедрового ореха. Для самостоятельного чтения книжка трудна. Ее можно использовать педагогу для коллективного чтения. Книжка снабжена хорошими рисунками.

3. **Фет и Тютчев.** Избранные стихи. ГИЗ 1930 г. Стр. 15. Ц. 7 коп. Прекрасные стихи вызывают у детей художественные образы осенней природы. Книжка содержит три стихотворения Фета: «Осень»; «Наступление зимы» («Мама, глянь-ка из окошка»); «Зимний вечер» («Кот поет, глаза прищуря»). Если этой книжки нет, можно найти указанные стихотворения в собрании сочинений Фета.

По теме «Зима» (Картины изменения природы зимой. Домашние животные зимой. Как проводят зиму дикие животные. Картины природы холодных стран) хорошо рекомендовать детям такие книги:

1. **Пушкин А. С.** «Зимний вечер». «Зимняя дорога» и другие стихотворения о зиме (Найти в общем собрании сочинений).

2. **Введенский.** Зима кругом. ГИЗ. 1930 г. Ц. 10 коп.

3. **Зак.** С неба снег. ГИЗ. 1929 г. Ц. 22 коп.

Последние две книжки написаны веселыми бодрыми стихами, которые дают художественное описание зимы с ее мягким пушистым снегом и мобилизуют ребенка на занятие физкультурой.

4. **Бианки В.** Снежная книга. По следам зверей автор узнает их, рассказывает о борьбе зверей за свое существование во время суровой зимы.

5. **Бианки.** Теремок. ГИЗ. 1930 г. Ц. 30 коп. В форме известной сказки о теремке книжка рассказывает о жизни животных. Педагог должен знать, что Бианки — один из лучших детских авторов, который пишет, главным образом, в области естествознания. В нашем списке учитель не раз встретит это имя в книжках для первой степени. Педагогу целесообразно ознакомиться со всеми его книжками.

6. **Мамин-Сибиряк.** Зимовка на Студеной. Книжка интересно написана, рассказывает о жизни охотников на далеком севере. (Этот рассказ можно найти и в собрании сочинений Мамина-Сибиряка).

7. **Некрасов.** Генерал Топтыгин. Известное стихотворение (Можно найти в собрании сочинений писателя).

По этой же теме можно использовать и «Аленушкины сказки» Мамина-Сибиряка, рекомендованные к предыдущей теме.

По теме «Весна» (Изменение природы. Работа воды. Перелетные птицы. Живот-

ные весной) ребята могут прочесть такие книги:

1. Пушкин А. С. Избранные стихи. ГИЗ, 1930 г. Ц. 7 коп. Десять небольших стихотворений о временах года. (Эти стихотворения можно найти и в полном собрании сочинений поэта).

2. Некрасов. Дед Мазай и зайцы. известное стихотворение. Издано отдельной книжкой или взять из собрания сочинений писателя.

3. Фет и Тютчев. Избранные стихи. ГИЗ, 1930 г. Стр. 15. Ц. 7 коп.

4. Стихотворения Тютчева: «Весна», «Весенние воды», «Весенняя проза», «Листья» (можно найти и в собрании сочинений автора).

4. Бианки. Сова. ГИЗ, 1930 г. Ц. 6 коп: Рассказывает в доступной детям форме о взаимосвязи явлений природы. Книжка помогает формировать материалистическое мировоззрение ребенка.

5. Бианки. Лесные домишки. ГИЗ, 1930 г. Ц. 60 коп. Рассказывает о гнездовании птиц, о их приспособлении к природе.

6. Бианки. Кукушонок. Рассказ о кукушке и ее образе жизни.

7. Маяковский. Мы вас ждем, товарищ птица. Прекрасное стихотворение о весеннем прилете птиц.

8. Шварц. Кто быстрее. ГИЗ, 1930 г. Рассказ о ласточке и ее быстром полете.

9. Платоныч. Журка. Рассказ о том, как ребята вырастили журавля.

10. Насимович. Одуванчик. Сборник стихов на весенние темы.

11. Чарушин. Цыплячий городок. Рассказ об инкубаторе и о выращивании цыплят в крупном социалистическом хозяйстве.

12. Дубянская. День птиц. В стихотворной форме книжка агитирует ребят на охрану птиц.

Книги по естествознанию для второй группы

По первой теме нет подходящей детской литературы, поэтому мы начинаем рекомендацию книг со второй темы «Домашние и дикие животные и птицы».

1. Бианки. Лесная газета. Книжка содержит материал об изменениях природы и о приспособлении животных к этим изменениям. Книга дает зачатки материалистического мировоззрения. Ее можно использовать также для 3—4 групп. С помощью учителя эта книга может быть проработана и с ребятами первой группы по всем темам.

2. Бианки. Чей нос лучше.

3. Бианки. Чьи это ноги.

Обе последние книги дают представление о разнообразии мира животных, обусловленном необходимостью приспособления к окружающей природе.

4. Куприн. Скворцы.

5. Барто. Посол.

Обе книжки простым языком рассказывают о жизни и привычках птиц.

По этой теме может быть использован ряд книг, намеченных нами для первой

группы: а) Бианки. — Кукушонок; б) Ма-мин-Сибиряк. — Серая шейка; в) Бианки. — Сова; г) Платоныч. — Журка.

О животных можно указать еще такие книги.

6. Робертс. Медвежонок Тэдди и пчелы. ГИЗ, 1930 г.

7. Лесник. Освобожденный медведь. ГИЗ, 1930 г.

Рассказы, дающие представление о жизни белого медведя.

8. Покровский. Желтоухий. Книга о жизни ужа.

9. Чарушин. Волчишко. М. Г. 1933 г. Ц. 66 коп.

Занимательные рассказы, написанные простым языком, но действительность несколько искажена и кроме того книжка воспитывает неправильное отношение к животным (гуманное отношение к волку, вместо указания вреда, им приносимого). Используя книжку, педагогу нужно научить детей критически к ней относиться.

10. Шварц. Скотный двор. М. Г. 1931 г. Ц. 22 коп. Книжка о домашних животных.

11. Запгалов. Первый выгон. Книжка о домашних животных, к сожалению, устаревшая, так как рисует быт старой деревни. Используя, нужно на этот момент указать ребятам.

12. Плавильников. Анна и Гати. ГИЗ, 1930 г. Ц. 12 коп. Рассказ о слоне, как о домашнем животном.

13. Толстой. Рассказы о животных. ОГИЗ, 1933 г. Ц. 60 коп.

По теме третьей «Пруд и река. Знакомство с водяными растениями и животными» из детской литературы можно указать такие книги:

1. Бианки. Рыбий дом. Рассказ о том, как живут и размножаются рыбы-колюшки.

2. Бианки. Однодневка. Рассказы о бабочках-однодневках.

3. Вержбловская. Что узнали дети. В доступной детям форме рассказывается о мимикрии, свойственной животным и растениям.

4. Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке. Использовать, как занимательную развлеченческую книжку.

5. Маршак. Война с Днепром. Прекрасная книжка, написанная ритмическими стихами. Рассказывает о борьбе человеческого коллектива с природой и победе над ней. Дан материал социалистического строительства (Днепрострой). Книжка дает зачатки марксистского мировоззрения — «человек изменяет природу».

К теме четвертой «Лес весной. Важнейшие лесные породы. Животные и птицы, населяющие наши леса, использование леса в строительстве». Кроме тех книг, которые рекомендованы раньше для первой и второй групп, дополнительно укажем следующие книги:

1. Робертс. В лесу. Книга рассказывает о наблюдениях мальчика над жизнью животных.

2. Гризна и Каврейская. Рассказы о

деревьях. Книга дает представление о хвойном и лиственном лесе, знакомит с различными породами деревьев.

3. **Северин.** Ореховые разведчики. Книга рассказывает о кедрореховом промысле в Сибири, как отрасли хозяйства.

4. **Зайцев.** Дерево. Книга дает представление об огромных запасах лесного сырья и о том, как оно используется.

Книги по естествознанию для третьей группы.

Тема первая: «Почва и полезные ископаемые. Глина, песок, торф, каменный уголь, нефть, металлы. Значение угля, нефти, металлов в социалистической промышленности в индустриализации страны». Почти по всем разделам книги тема дает материал книжка.

1. **Ильин.** Рассказ о великом плане. Это прекрасная, увлекательная, имеющая мировую известность книга. Педагог должен добиться, чтобы каждый ученик III и IV групп прочел ее. Эта книга рассказывает, как мы строим социализм, какие перспективы стоят перед нашей страной. Можно организовать коллективную читку книги. Зачитывать отрывки на уроках. Эту книгу можно использовать также по 2 и 4 темам программы.

2. **Шифрин и Хазин.** Нефть. М. Г. 1931 г. Книжка о нефти и ее значении для хозяйства страны.

3. **Милославский.** Магнитогорск. О значении этого завода для жизни страны, об энтузиазме строительства. Книжка воспитывает в детях пафос строительства и желание участвовать в стройке.

4. **Кисин.** Про нашего друга, про черный уголь. Книжка стихами говорит о значении угля в жизни страны.

5. **Данилыч-Кочин.** Динамит. Рассказ из жизни шахтеров, знакомит детей с работой в шахтах.

6. **Павлович.** Манюшкина чашка. Книжка дает представление о гончарном производстве и способах обработки глины. Написанная для детей младшего возраста, для третьей группы, она элементарна, но за неимением других может быть использована.

По второй теме программы («Вода. Вода на земле и под землей. Сила воды в природе. Использование силы воды человеком») можно указать такие книги:

1. **Горн.** Литературный сборник на производственные темы. Содержит ряд рассказов и статей на тему о воде. Педагог может использовать легкие и простые рассказы для громких коллективных чтоток учащихся под своим руководством.

2. **Милославский.** Днепрострой. ГИЗ. М. Л. 1930 г. Ц. 25 коп. Книга рассказывает об использовании человеком силы воды.

3. **Маршак.** Война с Днепром.

Тема третья «Воздух, ветер. Работа ветра в природе. Использование силы ветра. Воздухоплавание».

Указываем книги:

1. **Житков.** Ураган. Книга рассказывает о французской экспедиции, попавшей в

ураган. Книга несколько трудна, для детей, нужна помощь педагога.

2. **Зуккау.** Дирижабль. Книга говорит о значении воздушных кораблей. Написана для младшего возраста.

3. **Стучинская.** Крылья советов. Содержит описание полета советского аэроплана в западных странах.

Об использовании ветра в хозяйстве страны можно найти материал в книге Ильина «Рассказ о великом плане».

По теме четвертой («Электрические явления в природе») нужно прочитать:

1. **Черевков.** Как маленький Эльмстат Эдиссоном.

2. **Житков.** Свет без огня. Изд. 3-е. ГИЗ. 1930. Знакомит с электричеством и динамомашинной.

По теме пятой («Жизнь растений») кроме указанных книг для I и II групп можно указать:

1. **Бианки.** Война в лесу. Книга дает представление о той борьбе за существование, которая происходит в лесу. Книга дает зачатки материалистического мировоззрения.

2. **Керн.** Детям о лесе. ГИЗ. 1930 г. Дано популярное изложение сведений о лесе. Книга изложена сухо, требует помощи педагога.

Книги по естествознанию для четвертой группы

По первой теме («Жизнь растений. Разнообразные виды культурных растений») нужно прочесть следующие книги:

1. **Бианки.** Лесная газета. (Отзыв смотри выше).

2. **Пискунов.** Гигант. Книга изображает крупное социалистическое хозяйство и его достижения.

3. **Покровский.** Изобретатели растений.

4. **Кулашев.** Юг на севере.

5. **Кондайн.** Мичуринский питомник.

Эти три книжки содержат рассказы о том, как человек переставляет растения и заставляет природу подчиняться себе.

6. **Покровский.** Универсальные растения. Даются сведения о сое и ее значении для питания.

7. **Трольская.** Новые культуры. Сведения о кашдуре, хлопке, бадане и др.

8. **Баршева М. Бабина И. Н. Дмитриев С.** Рассказы о жарких странах. Книжка содержит сведения о тропическом лесе.

По второй теме («Жизнь животных. Рыбы, птицы, животные холодных и жарких стран») можно использовать все указанные выше книги, дополнительно прибавить.

1. **Чехов.** Каштанка. Известный рассказ о собаке.

2. **Дуров.** Мои звери. М. Г. 1930 г. Ц. 60 коп.

3. **Дуров.** Пернатые артисты. Обе эти книжки рассказывают о наблюдениях известного дрессировщика над жизнью животных.

4. **Бианки.** На великом морском пути. Книжка дает сведения о перелете птиц с юга на далекий север.

5. Бианки. Аскыр. Повесть о Саянском болоте. М. Г. 1932 г. Ц. 1 р. 20 к. Книга дает представление об охотничьем промысле и о жизни и привычках соболя.

6. Бианки. Мурзук. М. Г. 1932 г. Ц. 1 р. 20 к. Рассказ о жизни рыси. Несмотря на все достоинства Бианки, детского писателя, у него есть очень важный недостаток, который требует от педагога критического к себе отношения. Бианки слишком очеловечивает животных, т. е. приписывает им качества человека, что не отвечает жизненной правде. Педагог должен пробудить в детях критической подход к этому моменту.

7. Робертс Ч. Избранные рассказы. ГИЗ. 1931 г. Ц. 2 р. 35 к. Автор — известный английский писатель о животных — своей книжкой пробуждает интерес ребенка к жизни животных.

8. Лондон. Бук, почтовая собака. Книга дает сведения о том, как используется человеком в северной Америке работа собаки.

9. Берг. Последние орлы. ГИЗ. Ц. 70 коп. Наблюдения над жизнью орлов.

По теме третьей «Строение и работа человеческого тела» мало книг, приспособленных для возраста детей четвертой группы и к школьной программе. Большинство тех книг, которые мы даем ребенку, требует помощи учителя, его контроля над тем, как материал усваивается учеником.

1. Как появился на земле человек. Учпедгиз. Изд. 3-е. 1931 г.

2. Брун. В тайниках человеческого тела. Занимательно написанное путешествие девочки по тканям человеческого тела. Попытка в понятной для ребенка форме познакомить с анатомией и физиологией человека.

3. Абрамса-Калыцкая. Миллион глаз. М. Г. 1931 г. Повесть о глазном враче и лечении глаз.

4. Смирнова. Два сердца. М. Г. 1931 г. Автор ставит вопрос о рождении ребенка. Книга написана для младших детей и

для ребят четвертой группы элементарно-б. Дрожжин и Заровнядный. Есть ли у человека душа.

6. Дрожжин и Заровнядный. Как произошел человек.

7. Дрожжин и Заровнядный. Человеческое тело, его строение и жизнь. Все три книжки, хотя написаны сухо, но дают ценный естественно-научный материал.

8. Кашинцев. Обезьяний процесс в Америке. ГИЗ. 1929 г. Книга рисует, как буржуазия из классовых целей борется против теории Дарвина. Ребенку будет ясна классовость науки, книга воспитывает классовую направленность ребенка.

В предлагаемом кабинетном списке указаны книги, которые мы считаем лучшими. Прежде чем доводить эти книжки до детей, педагогу необходимо познакомиться с ними самому и затем, учитывая уровень группы и каждого ученика отдельно, рекомендовать одни для самостоятельного чтения, другие — для коллективной читки, третьи — для использования во время урока, как иллюстрацию темы. Целесообразно создать в группе библиотечку-передвижку, организовать около нее детский актив и через родительское собрание привлечь указанные в нашем списке книги из семьи. Исследование, проведенное институтом, показало, что в недрах семьи можно найти много хороших и чуждых школе книг, важно лишь мобилизовать интерес к этому делу у родителей. Педагог должен оказывать учащемуся помощь и консультацию. Нужно расспросить ребенка, насколько он понял книгу (это можно сделать во время урока), объяснить ему непонятные слова, научить вести дневник прочитанных книг, наладить учет читаемости группы. Руководство внеклассным чтением учащихся является наиболее слабым участком работы. А между тем детское чтение, приведенное в систему, поможет педагогу углубить и дополнить знания, полученные ребенком в школе, и повысить качество его учебы.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Методическая консультация Ответы на вопросы

Учительнице Г. Благовидовой. Ст. Яшкино, Томской ж. д.

Вопросы. 1. На основании чего выведено правило умножения дробей —

$$\frac{1}{2} \cdot \frac{3}{4} = \frac{3}{8}$$

Как объяснить его ученикам.

2. На основании чего выведено правило деления дробей

$$\frac{1}{2} : \frac{3}{4} = \frac{4}{6} = \frac{2}{3}$$

Почему именно мы числитель первой дроби умножаем на знаменатель второй дроби?

Ответ. Для объяснения смысла и правил

действий умножения и деления дроби на дробь существует несколько приемов.

Первый прием. Умножение дроби на

дробью $\frac{1}{2} \cdot \frac{3}{4} \cdot \frac{3}{8}$ можно вывести на

основании общего определения умножения: «умножить значит составить из множимого новое число так, как множитель составлен из единиц». На основании этого определения можно рассуждать таким образом: умножить $\frac{1}{2}$ на $\frac{3}{4}$ значит согласно определению умножения, соста-

вить из $\frac{1}{2}$ новое число так, как $\frac{3}{4}$ (множитель) составлена из единиц. Число $\frac{3}{4}$ составлено из единицы так: взята единица, разделена на четыре равных части и таких частей взято три; следовательно, чтобы получить произведение, мы должны $\frac{1}{2}$ разделить на четыре равных части, и полученное число $\frac{1}{8}$ взять (слагаемый) 3 раза; будем иметь $\frac{3}{8}$. После этого путем сравнения полученного числа ($\frac{3}{8}$) с данными числами ($\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$) можно уже и вывести правило умножения дроби на дробь.

Пользоваться этим приемом для объяснения и вывода правила умножения дробей детям рекомендовать нельзя. Этот прием для объяснения детям не годится потому, что определение самого действия — отвлеченное и, кроме того, давать определения чисто догматически нельзя. Если бы мы стали с детьми пользоваться этим приемом, то дети в лучшем случае заучили бы только слова, но сознательного усвоения смысла самого действия не было бы.

Второй прием. Этот прием основан на законах изменения произведения в связи с изменением одного из сомножителей. Следуя этому приему, рассуждаем, примерно, так: умножить $\frac{1}{2}$ на $\frac{3}{4}$ мы не умеем, но умножить $\frac{1}{2}$ на любое целое число мы знаем как; тогда во множителе зачеркнем знаменателя и получим вместо $\frac{3}{4}$ целое число 3. Умножим $\frac{1}{2}$ на 3, получим $\frac{3}{2}$. Но когда мы зачеркнули знаменателя, то множителя ($\frac{3}{4}$) мы увеличили в четыре раза, значит и получили произведение не действительное, а увеличенное в четыре раза. Чтобы произведение было действительным, надо уменьшить его в четыре раза, а чтобы уменьшить дробь, $\frac{3}{2}$ в четыре раза, надо ее знаменателя увеличить в четыре раза. Таким образом, получаем вывод: «Чтобы умножить дробь на дробь, надо числителя умножить на числителя, а знаменателя умножить на знаменателя и первое произведение сделать числителем, а второе знаменателем».

Этот прием, несомненно, проще, чем первый, но и его рекомендовать тоже нельзя. Ведь дети закон об изменении произведения при изменении одного из сомножителей знают только в отношении целых чисел; в отношении же дробей дети этого закона не знают, а поэтому сослаться на него и нельзя. А для того, чтобы убедиться, что этот закон распространяется и на умножение дробей, надо опять вводить отвлеченное понятие для детей — что значит умножить вообще на дробь.

Третий прием. Для того, чтобы дети поняли самый смысл и сознательно усвоили умножение дроби на дробь, лучше всего исходить из конкретной задачи, которая бы решалась, именно, при помощи умножения дроби на дробь.

Для примера возьмем ряд таких задач: «Звук в воздухе проходит, приблизительно, $\frac{1}{2}$ км в одну секунду. Сколько километров пройдет звук в 2, в 3, в 4 и т. д.

секунд?». Для того, чтобы решить эти задачи, устанавливается с детьми, что надо $\frac{1}{2}$ км умножить на 2, на 3, на 4 и т. д.

После этого задачу формулируем так: «Звук в воздухе проходит, приблизительно, $\frac{1}{2}$ км в одну секунду. Сколько километров пройдет звук в $\frac{3}{4}$ секунды?».

По аналогии с только-что решенными задачами устанавливается, что, чтобы решить эту задачу, надо $\frac{1}{2}$ умножить на $\frac{3}{4}$.

Установив с детьми, что умножить $\frac{1}{2}$ на $\frac{3}{4}$ дети не умеют, не знают, как это сделать, решают данную задачу двумя действиями.

Первое действие и вопрос: «Сколько проходит звук в $\frac{1}{4}$ секунды?».

$$\frac{1}{2} \text{ км} : 4 = \frac{1}{8} \text{ км}$$

Второе действие и вопрос: «Сколько проходит звук не в $\frac{1}{4}$, а в $\frac{3}{4}$ секунды?»

($\frac{1}{8} \text{ км} \cdot 3 = \frac{3}{8} \text{ км}$). Этот добытый результат записывается после знака равенства, где

стоял знак вопроса $\frac{1}{2} \cdot \frac{3}{4} = ?$ Получен-

ный числовой результат ($\frac{3}{8}$) сравнивается с данными дробными числами ($\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$) и делается вывод правила умножения обыкновенной дроби на дробь.

Таких задач надо прорешать с детьми не одну, а несколько, чтобы на основе многократных наблюдений сделать и записать вышеуказанный вывод.

Примечание. В результате такой работы — умножения на дробь — можно сделать с детьми еще и другой вывод: «умножить на дробь, значит взять такую долю множимого, из каких состоит множитель, и повторить ее слагаемым столько раз, сколько долей во множителе».

Если вывод правила умножения на дробь при объяснении детям лучше всего связывать с решением таких задач, в которых приходилось бы отыскивать часть от целого или часть от части, то деление на дробь лучше всего связать с решением таких задач, где бы приходилось по части найти целое или по части найти часть. Приемом для этого может служить аналогичный прием тому, который был указан для умножения. Решается с учениками ряд таких задач, где бы приходилось отыскивать по части целое.

Например: «30 пионеров в группе составляют только $\frac{3}{4}$ всех учащихся этой группы. Сколько всего учеников в группе?».

Запись такой задачи для ее решения в 5 пр. школы II ст. может быть сделана в

таком виде: $\frac{3}{4}x = 30$. Читается эта запись так: « $\frac{3}{4}$ икса (неизвестного числа

учащихся всех группы) равно 30. Опре-

делить икс, т. е. неизвестное число учащихся». Дальше, на основании известных ученикам записей ($2x = 10$ или $3x = 30$ и т. д.) еще из 4 пр. школы I ст., устанавли-

вается, что $\frac{3}{4}$ — это один сомножитель, а x — это другой сомножитель. 30 же будет произведение.

Определяется x , как один из сомножителей, который равен произведению, деленному на другой сомножитель. Запись такая: $x = 30 : \frac{3}{4}$. Как разделить целое число на дробь, дети не знают, а поэтому учитель «договаривается» с учениками решать эту задачу, т. е. определять числовое значение x «по смыслу» самой задачи и проводит решение двумя действиями. Рассуждает, примерно, так: «если $\frac{3}{4}x$ равны 30, то $\frac{1}{4}x$ будет в три раза меньше, т. е. $30 : 3 = 10$. (Это первое действие записывается на доске). Нам же надо определить не $\frac{1}{4}x$, а целый x , весь x »

а в целом x , как в целой единице, четыре четверти, а поэтому целый будет не 10, а в четыре раза больше. (Это второе действие записывается на доске. $10 \cdot 4 = 40$).

Таким образом, запись решаемой задачи приобретает такой вид: $x = 30 : \frac{3}{4} = \frac{30}{3} \cdot 4 = 40$

Анализируя вместе с учениками запись двух строчек решенной задачи,

$$1) 30 : 3 = \frac{30}{3} = 10$$

$$2) \frac{30}{3} \cdot 4 = 10 \cdot 4 = 40,$$

приводим к выводу правила деления целого числа на дробь:

«Чтобы целое число разделить на дробь, надо целое число разделить на числителя этой дроби, и что получится, умножить на знаменателя».

После решения целого ряда таких задач и анализа этого решения, уже решаются задачи, где бы приходилось по части найти часть, т. е. где бы было действие деление дроби на дробь.

Эти задачи, их решение и вывод самого правила умножения дроби на дробь, по существу, ничем не отличаются от только-что рассмотренного деления целого на дробь. Для примера опять составим задачу с теми числовыми данными, которые указаны в вопросах т. Благовидовой.

« $\frac{3}{4}$ бутылки составляет, приблизительно, $\frac{1}{2}$ литра. Определить величину бутылки по сравнению с литром».

Неизвестную величину бутылки по сравнению ее с литром обозначим через x , и тогда запись нашей задачи будет такая $\frac{3}{4}x = \frac{1}{2}$

Дальше определяем, как один из сомножителей, который равняется произведению, деленному на другой сомножи-

$$\text{тель, т. е. } x = \frac{1}{2} : \frac{3}{4}.$$

Так как правило деления дроби на дробь не знаем, то решаем эту задачу двумя действиями, рассуждая так: «Если $\frac{3}{4}x$ равны $\frac{1}{2}$, то одна четверть x будет в три раза меньше. (Записываем действие $\frac{1}{2} : 3 = \frac{1}{2 \cdot 3}$; а в целом x , как в единице, таких четвертей четыре; следовательно целый x , т. е. величина всей бутылки, будет в 4 раза больше» (Записываем действие $\frac{1}{2 \cdot 3} \cdot 4 = \frac{4}{6}$ или $\frac{2}{3}$). Таким образом окончательный вид записи решаемой задачи на доске таков:

$$x = \frac{1}{2} : \frac{3}{4} = \frac{1 \cdot 4}{2 \cdot 3} = \frac{4}{6} = \frac{2}{3}$$

Анализируя оба действия, при помощи которых решалась задача

$$1) \frac{1}{2} : 3 = \frac{1}{2 \cdot 3} = \frac{1}{6}$$

$$2) \frac{1}{2 \cdot 3} \cdot 4 = \frac{1 \cdot 4}{2 \cdot 3} = \frac{4}{6} = \frac{2}{3}$$

учитель вместе с учениками делает такой вывод — правило при делении дроби на дробь:

«Чтобы разделить дробь на дробь, надо числителя первой дроби умножить на знаменателя второй дроби, а знаменателя первой дроби — на числителя второй; первое произведение сделать числителем, а второе — знаменателем». **К. Б.**

В. П. Головину. Зырянский район.

Вопрос. Можно ли помещать в ученической газете заметки на педагога; не будет ли это смазывать его авторитет?

Ответ. Действия учителя так же, как и действия учеников, могут быть подвергнуты здоровой критике через ученическую стенгазету. Бояться того, что критика подорвет авторитет учителя, не следует. Авторитет учителя от здоровой критики (особенно, если критика будет признана и учтена учителем) потеряет меньше, чем от задержки заметки только из-за того, что она критикует действия учителя.

Однако, при решении вопроса об опубликовании обязательно нужно установить — является ли заметка выражением здоровой товарищеской самокритики, указывающей на действительный недостаток в работе учителя (например: разве не заслуживает помещения в стенгазету такой факт, как приход учителя на уроки в 11-12 часов вместо 9 ч. А такие факты имеют еще место, особенно в сельских однокомплектных школах).

Если же заметка имеет целью специально подрыв авторитета учителя и является выражением классово враждебных влияний на учащихся, такую заметку нужно в редколлегии тщательно разобрать, вскрыв ее политический смысл, и отклонить как пример нездоровой, враждебной критики. При этом ограничиться простым отклонением заметки нельзя. Не-

обходимо вслед за этим провести ряд воспитательных мероприятий. Надо разъяснить учащимся, что не все стенгазеты существуют не для сведения счетов, а только для здоровой товарищеской критики. Критика, базирующаяся на личных счетах, на склоке, на классово враждебном отношении к советской действительности, недопустима. Также не может поощряться, как и попытка выделения неприкосновенных для здоровой критики лиц.

Итак при разрешении вопроса о том, помещать или не помещать в стенгазета заметку на учителя, необходимо в каждом отдельном случае учитывать конкретную обстановку, руководствуясь перечисленными выше принципами, не допуская механического разрешения вопроса.

А. К.

Вопрос. Как оплачивается работа по обучению малограмотного советско-колхозного актива, а также остального неграмотного населения, если обучение проходит в групповом порядке?

Ответ. Индивидуальное и групповое обучение взрослых грамоте проводится в порядке общественной работы (культурной). В текущем учебном году обучение малограмотного колхозного и советского актива должно проходить в стационарных начальных подтехнических школах. Такие школы открываются райОНО и райсоветом ОДН в плановом порядке. Для работы в них привлекаются учителя школ I и II ступени по совместительству с почасовой оплатой труда (см. сборник постановлений Запсибкрайсполкома от 8 октября 1933 г. за № 226).

Вопрос. Какие функции лежат на учитель-методисте (в деревне) по ликбезу?

Ответ. В обязанности общественника-методиста в деревне по ликбезу входят: а) проведение раз в неделю, семинара с культурмейей; на семинарах культурмейей под руководством методиста составляются планы уроков на неделю вперед по отдельным предметам; б) обследование работы отдельных групп с последующим инструктажем культурмейей; в) текущий инструктаж культурмейей в индивидуальном порядке по возникающим у них вопросам.

Вопрос. С целью освобождения от перепрузки, может ли учитель подыскать вместо себя грамотного, с семилетним образованием, человека, который и мог бы заниматься ликбезом.

Ответ. Окончившему семилетку, но не прошедшему курсов по ликбезу, можно поручить занятия с неграмотными или с острымалограмотными, под руководством методиста-учителя. Занятий в НПС с малограмотным колхозным и советским активом такому работнику, как правило, поручать не следует; в исключительных случаях ему может быть поручено преподавание одного-двух предметов в НПС.

С. М.

порядке единоначалия устанавливать дежурства педагогов в раздевальне, столовой и т. д., а также применять к педагогам в случае невыполнения распоряжений меры административного взыскания. Не обезличивать ли это профорганизацию.

Ответы. 1. Учитель и групповод обязаны, как говорит устав школы, «знакомить учащихся с правилами внутреннего распорядка школы и добиваться их выполнения... систематически прививать учащимся навыки коммунистического поведения».

2. Завшколой в целях организации надлежащего школьного распорядка и привития учащимся навыков культурного поведения имеет право и обязан устанавливать соответствующие дежурства, устанавливать правила внутреннего распорядка и на неисполняющих их налагать взыскания.

3. Никакого обезличивания профорганизации в этом нет, наоборот, если бы за установление школьного распорядка и наложение взысканий взялся местком, то он подменил бы собой единоначальника — завшколой.

П. П.

Вопрос. Имеет ли право инспектор райОНО проверять тетради учащихся во время хода урока.

Ответ. Да имеет. Это обычно делается так, что ребята не отвлекаются от данной им работы. Подсев к тому или иному ученику, инспектор наблюдает за его работой и таким образом знакомится с тем, как он пишет. Затем можно брать на одну-полторы минуты тетрадь и ознакомиться с предыдущими работами. При этом никаких замечаний ученику не следует делать.

Дехтяреву А. Н., Терехта, Уймонского аймака, Ойротской автономной области

Вопрос. Можно ли составлять коллективно календарные планы работы школы и конспекты.

Ответ. Можно. Это не значит, что для всех школ какого-нибудь куста разрабатывается один план, и потом он только переписывается каждой школой. Коллективная работа будет заключаться в том, что сообща намечаются общие моменты в работе, как-то: где и какого характера надо использовать местный материал, где и какие наглядные пособия, какие методы и приемы целесообразно применить при проработке данной темы. На ряду с общими вопросами будут и такие, которые надо разрабатывать, исходя из условий каждой конкретной школы, но и здесь коллективная работа может иметь место в том отношении, что на основе опыта будет установлено, при каких условиях целесообразно применить тот или другой метод, ту или иную форму организации работы. На основе такой коллективной работы каждая школа составляет свой конкретный план. Таким образом, в разработке планов имеют место моменты и коллективной и индивидуальной работы.

Вопрос. Как быть с теми учащимися, которые сильно заражены старой идеоло-

ний, идут против учителя. Можно ли избавиться от них.

Ответ. Едва ли правомерно, чтобы в настоящее время дети были сильно заражены старой идеологией. Возможно, что автор, не изучивши глубоко и всесторонне поведения ребят, относит к «старой идеологии» то, что по существу к ней не относится. Плохо, что вы не привели конкретных фактов. Не изжита, конечно, и старая идеология, она проникает и в школу. Задача советской школы заключается в том, чтобы обеспечить выдержанное коммунистическое воспитание. Средства у школы для этого много (вся обстановка школы, организация всей работы, школьный коллектив, пионерская организация, внешкольная работа, работа с родителями и пр.). Но в первую очередь это зависит от работы самого учителя. Плох тот педагог, который знает только одно средство «воспитания» — исключение из школы. Исключение допускается лишь в тех случаях, о которых указано в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г.: «Неисправимых из учащихся, хулиганствующих и оскорбляющих учащий персонал, нарушающих распоряжения администрации школы и педагогов, ломающих школьный режим, портящих или расхищающих имущество школы, исключать из школы без права поступления в школу сроком от одного до трех лет».

Вопрос. Как организовать досуг детей.

Ответ. Досуг детей может быть заполнен организованно весьма многообразными развлечениями, играми и работами: посещение кино, слушание радио, посещение театра, библиотеки, катание на коньках, санках, лыжах, игры на пришкольной площадке и пр.

Подробные указания о том, как организовать в специальной литературе по этонизовать и проводить эту работу, можно во вопросу.

Мы рекомендуем:

1. Сборник «Летняя площадка». Составил Метлов. Музгиз. 1932. (Сборник игр, плясок и песен).
2. Сборник «Песни школы и отрядов». Часть I и II. Музгиз. 1932 г.
3. Н. Колокольцев и С. Луначарская. «Досуг и отдых детей в клубе и жакте». Ц. 60 коп. Профиздат. 1933 г.
4. Лабунская. «ИЗОбработка». Профиздат. 1933 г. Ц. 35 коп.
5. И. Майзиль. «Киноработа». Профиздат. 1933 г. Ц. 60 коп.
6. К. Геловская и Л. Лебедева. «Музыкальная работа». Ц. 40 коп.

Вопрос. Как организовать внеклассное чтение учащихся.

Ответ. При организации работы по внеклассному чтению надо обратить внимание на следующие вопросы: 1) подбор литературы, 2) организация чтения, 3) руководство.

Для чтения детям надо давать литературу, вполне выдержанную в идеологическом отношении и доступную по сред-

ствам изобразительности и по композиции.

Чтение может быть коллективным, когда небольшая группа или весь класс берет книжку, один из учеников читает ее, а остальные слушают и делятся впечатлениями по поводу прочитанного. Чтение может быть и индивидуальным.

Чтение можно проводить дома, в библиотеке, в клубе, в избечитальне. После чтения необходимо организовать: беседы по поводу прочитанного, драматизацию; иллюстрирование прочитанного. Во второй ступени можно проводить литературные вечера, суды, диспуты.

Особенное внимание следует обратить на руководство чтением. Руководство это заключается в рекомендации литературы, в чтении отдельных произведений учителем или библиотекарем, в даче указаний о том, как читать и как обращаться с книгой, например: не читай до усталости; не читай после еды; не читай лежа; не читай согнувшись над книгой; не читай при слабом освещении; читай внимательно, вдумчиво, медленно; читая, выписывай полезные и интересные мысли; если чего-нибудь не понял, спроси тех, кто понимает; прочитав книгу, подумай, что тебе в ней понравилось и почему и т. п.

Вопрос. Оплачивается ли пятый час в четвертой группе.

Ответ. Пятый час в четвертой группе в школе I ступ., согласно директивам Наркомпроса, должен оплачиваться. Во многих районах по бюджету средства на оплату этого часа в прошлом году не были предусмотрены, и оплата не проводилась. С 1 января бюджетом эта оплата предусматривается.

Черникову Г. П., зав. Ереминской школы, Кыштовского района

Вопрос. Допустимо ли занятие одного учителя с двумя группами.

Ответ. Допустимо. Занятия одного учителя с двумя группами имеют место в школах однокомплектных, где учащихся в каждой группе мало (15-20 чел.). Иногда также имеют место занятия одного учителя с двумя группами из-за недостатка педагогов и в многокомплектных школах. В этом случае занятия ведутся в две смены с полным соблюдением учебного плана, и учитель получает полную ставку и за вторую группу.

Вопрос. Допустима ли переброска учителя с одного места на другое в середине учебного года.

Ответ. Согласно постановлению Коллегии НКП от 24 декабря 1932 г. «О порядке назначения, увольнения и перевода учителей» никаких переводов учителей и заведующих школами в течение учебного года не допускается. Исключения могут быть лишь в тех случаях, когда это вызывается состоянием здоровья учителя, его семейным положением, снятием учителей, оказавшихся непригодными, а также для замещения выбывших или заболевших.

Г. Ламан.

Постановление президиума Крайисполкома, Бюро Крайкома ВКП(б) и Крайсовпрофа

О ликвидации неграмотности

В результате политики развернутого социалистического наступления партия и советская власть достигли величайшей победы — ликвидировано в основном титчайшее и позорнейшее наследие капитализма — неграмотность. Устранено одно из серьезных препятствий к привлечению трудящихся в активное участие в социалистическом строительстве, препятствие к поднятию производительности труда и овладению новой техникой.

За первую пятилетку по Западно-Сибирскому краю обучено 2 с половиной миллиона неграмотных. Грамотность взрослого населения с 48 проц. в 1928 г. возросла до 92 проц. в 1933 году. Особенно значительные успехи достигнуты по ликвидации неграмотности среди промышленных рабочих (процент грамотных среди металлургов поднялся до 97, угольщиков — до 95 и т. д.), а также среди рабочих совхозов и трудящихся национальных областей и районов края.

Однако, еще и сейчас в Западно-Сибирском крае насчитывается до 300.000 неграмотных. Такое положение совершенно недопустимо. Неграмотность среди взрослых должна быть ликвидирована в ближайший период. Еще очень значительный процент неграмотных среди женщин-колхозниц. Осуществление лозунга тов. Сталина о повышении роли женщин в колхозном строительстве требует исключительного внимания делу ликвидации неграмотности среди колхозниц.

Крайком, Крайисполком и Крайсовпроф отмечают, что ряд организаций успокоился на достигнутых успехах, и, несмотря на наличие в некоторых районах сотен и тысяч неграмотных, не ведет в этой области почти никакой работы. Охват неграмотных ликбезом по 60 сельскохозяйственным районам на 15 января составлял лишь 53 проц. Райкомы, Райисполкомы и профессиональные организации Называевского, Здвинского, Тальменского, Маринского, Каменского, Мамонтовского, Кожевниковского и др. отстающих по ликбезу районов не руководят этой работой, предоставили ее самотеку. Охват неграмотных, подлежащих обучению, в этих районах не более 23-28 проц.

Крайком, Крайисполком и Крайсовпроф предлагают горкомам, райкомам, политотделам и всем советским и профсоюзным организациям обеспечить немедленный перелом в развертывании

работы по ликвидации неграмотности, вскрыть недостатки этой работы и мобилизовать всю партийную организацию и всю пролетарскую и колхозную общественность на разрешение задачи — во что бы то ни стало окончательно ликвидировать неграмотность в самое ближайшее время.

Крайком, Крайисполком и Крайсовпроф обязывают все партийные, советские и профессиональные организации развернуть широкую организационную и массовую работу по мобилизации культурмии с тем, чтобы привлечь для работы по ликвидации неграмотности не менее 73.000 культурмейцев (по линии профсоюзов — 25.000, «ОДН» — 25.000, комсомола — 15.000 и Крайпроса — 8.000), обратив особое внимание из качественного подбор и общеобразовательную подготовку культурмейцев. Широко привлечь в качестве преподавателей в школы ликбеза учителей начальных и средних школ за дополнительную плату, освободив их от других общественных нагрузок.

Подчеркивая особое значение привлечения пролетарской и колхозной общественности к задачам завершения ликвидации неграмотности в крае, Крайком, Крайисполком и Крайсовпроф обязывают все партийные, советские и профессиональные организации обратить особое внимание на укрепление и разветвление работы общества «Долой неграмотность», добиться укрепления районных звеньев общества руководящими работниками, организовать систематические отчеты ячеек ОДН на собраниях рабочих и колхозников, оказать всемерную помощь в выполнении ячейками ОДН задачи мобилизации средств и привлечения культурмии.

Комсомольские организации должны резко повысить свое участие в деле борьбы за ликвидацию неграмотности и добиться, чтобы каждая комсомольская ячейка была застрельщиком и передовым бойцом на этом важнейшем участке работы.

КрайОНО, местным отделам народного образования, профсоюзным организациям и ОДН в текущем учебном году большую часть запроектированных на обучение взрослых средств (не менее 70 проц.) направить на ликвидацию неграмотности с тем, чтобы развернуть сеть стационар-

ных школ ликбеза с привлеченными оплачиваемыми учительскими кадрами.

Наряду с ликвидацией неграмотности огромное значение приобретает обучение малограмотных и работа по повышению образования колхозного актива и рабочих ведущих профессий.

Крайком, Крайисполком и Крайсовпроф предлагают партийным организациям, Отделам Народного образования, профсоюзам развернуть сеть начальных политехнических школ для малограмотных, дающих образование в объеме 4-х летки с охватом этими школами по городу 18 тыс. чел. и по селу 85 тыс.

При ведущих предприятиях в промышленных районах, наиболее крупных совхозах и МТС развернуть сеть школ взрослого повышенного типа, дающих образование в объеме 7-ми летки с охватом 5 тыс. чел. Эти школы должны быть организованы только там, где есть все необходимые условия для их нормальной работы: помещения, преподаватели, учебники и учебные пособия:

Горкомы, райкомы и политотделы должны осуществить строгий контроль за комплектованием политехнических школ колхозного актива, обеспечить охват ими малограмотных председателей колхозов, членов правлений, бригадиров, звеноводо-дов, общественных инспекторов по качеству, секретарей партийных и комсомольских колхозных ячеек, женоргов, парторгов, обеспечить на деле необходимые условия для учебы этих работников: Принять все необходимые меры к предупреждению отсева из этих школ, к организованным выпуску до начала весеннего сева.

Председатель Крайисполкома
ГРЯДИНСКИЙ.

Секретарь Крайкома ВКП(б).
ЭЙХЕ.

За председателя Крайсовпрофа
ШОЛОХОВИЧ.

20 января 1934 г.

О постановке учета занятий по изо и черчению в школах I и II ступени

При ознакомлении с постановкой преподавания изо в школе № 16 г. Тулы обнаружено, что 1 февраля с. г. в I-й группе урок по изо был снят и заменен обществоведением, а во II пр. на занятиях изо, вместо самостоятельного урока, было дано рисование в связи с проработкой очередной темы. При этом руководительница группы т. Валькова сняла 4 учеников с занятий по изо и дала им выполнять домашний урок по списыванию, который они не сделали дома. Этой же руководительницей были сняты занятия по изо и заменены естествоведением, благодаря чему намеченная на изо сетка часов оказалась невыполненной.

Вызванные в НКП с докладом о постановке преподавания рисования и черчения представители Западной области (т. Вальтер Н. И., преподавательница 2-й ФЗД г. Вязьмы) и Северо-кавказского края (т. Тимченко Н. Д., школа № 13 Пролетарского района в Ростове-на-Дону) не могли иллюстрировать свои доклады учебными работами ввиду того, что все работы по рисованию и черчению не хранятся в школе, а находятся на руках у учащихся, и собрать их к определенному сроку они не могли.

Благодаря такой постановке дела учесть работу групповода, преподавателя изо и черчения, ведущих преподавание этих предметов в школах I и II ступени, сравнительно даже короткий промежуток времени, например, половина истекшего учебного года, почти не представляется возможным.

Между тем проверка работы учителя по работам учащихся в очень многих случаях показывает, что в нашей школе

преподавание изо и черчения ведется не по установленной программе и не находится на должной высоте в смысле ее качества.

В целях поднятия качества преподавания изо и черчения в школах I и II ст. школьное управление предлагает выполнить ряд нижеследующих мероприятий:

1. Обязать всех преподавателей изо, черчения и групповодов, ведущих преподавание изо в школе I ступени, по окончании проработки каждой темы, в каждой отдельной группе отбирать из детских работ три или четыре рисунка или чертежа, имеющие оценки: неуд, уд. хор. и оч. хор.

2. Рисунки и чертежи, подобранные в календарном порядке их выполнения в классе, вместе с копией производственного плана необходимо подшить в виде альбома (без наклеек на особую бумагу), указав на его обложке название школы, группы и фамилию руководителя.

Такие альбомы лучше всего подбирать за полугодие.

3. В целях обмена опытом между школами и отдельными преподавателями, необходимо такого рода учетные материалы, характеризующие работу параллельных групп, сдавать в педагогический кабинет района (руководителю методического объединения) или же обмениваться ими с другими школами.

Зам. нач. упр. нач. и средн. школой
Пичугин.

Инспектор-методист **Ткаченко.**
Наркомпрос. 21 февраля 1934 г.

№ 210-1-33-Д.

Об организации работ по изооформлению общественных выступлений школы

Проведение различных общественных выступлений школы и формальное построение педагогического процесса в очень большой степени нуждаются в изооформлении в виде плакатов, лозунгов, диаграмм, учебных таблиц и т. д.

Многие из этих работ могут быть выполнены силами учащихся школы, а не приглашенными для этой цели художниками, что имеет большое педагогическое и общественно-политическое значение.

Между тем, на местах зав. школами, а отчасти и преподавателями изо, недоучитывается эта общественно - политическая и педагогическая роль такого рода работ, благодаря чему имеет место целый ряд нарушений данных НКП установок:

1) школа совершенно отказывается от детских работ по изооформлению, считая их недостаточно художественными;

2) поручает эту работу отдельным, наиболее успевающим учащимся;

3) перепоручает учащихся этой работой сверх установленной нормы;

4) возлагает ответственность за ее выполнение лишь на преподавателя изо.

В целях устранения этих недочетов и наиболее правильной постановки этого раздела работы школы, школьное управление НКП постановляет:

1. Работа по изооформлению школ и педпроцесса должна носить характер общественной работы и вместе с тем является средством контроля, дающим возможность проверить умение учащихся коллективно, организованно работать, применяя полученные ими по изо знания и навыки в оформительской практике.

2. Возложить персональную ответственность за выполнение такого рода работ на преподавателя изо с обязательным привлечением преподавателя общественно-политического (политическая часть и отбор возможно меньшего количества различных лозунгов, надписей и т. д., но более ярких в агитационном отношении) и преподава-

телей по специальности (при выполнении различных учебных пособий в виде схем, диаграмм, график таблиц и т. д.).

3. Участие в выполнении такого рода работ должно быть обязательным для всех учащихся, начиная с 3-й группы школы 1 ступени, и проводится в часы внеклассной работы при условии соблюдения норм нагрузки учащихся, установленных Наркомпросом и НКЗдравом.

4. Преподаватель изо может, конечно, в порядке общественной работы, принять непосредственное участие своей личной работой в оформлении школы, но наличие работ преподавателя изо или художников, среди остальных работ учащихся, допустимо лишь в тех случаях, если на них будет иметься специальная оговорка о том, что они выполнены учащимися.

5. При составлении плана работ по изооформлению необходимо так распределить общий бюджет времени всех учащихся, чтобы была обеспечена возможность полного обслуживания каждой политкампании, общественного праздника, работ по оформлению педпроцесса и, кроме того, было оставлено в запасе некоторое количество рабочих часов на разные внеплановые работы.

6. Зав. школами предлагается принять все меры к тому, чтобы все задания по изооформлению поступали к преподавателю изо заблаговременно, а не за 1-2 дня, как это обычно бывает, благодаря чему у учащихся вырабатывается небрежность в работе, а самые работы носят халтурный характер.

Зам. нач. управления нач. и средней школой Пичугин.

Инспектор-методист Ткаченко.

Наркомпрос. 21 февраля 1934 г

210-1-34-Д.

Редакционная коллегия: П. Запорожский, Ю. Иордан, Н. Милютин, В. Теряев, Н. Шевелев.

Ответственный редактор — В. Теряев.

Тираж 4500. 5 печ. лист. Сдан в производство 13 I-34 г. Подписано к печати 25/III-34 г. Формат 146X210 мм. Печатных знаков в одном печатном листе 71240. Новосибирск. Тип. № 1 ЗСКПТ. Зак. 164. Новосибирск. Уполкравлита А № 14 от 10/I-34 г. ОГИЗ № 975.

Принимается подписка на 1934 год
на
ежемесячный общественно-педагогический журнал Западно-Сибирского краевого отдела народного образования

„ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“

(ГОД ИЗДАНИЯ ДВЕНАДЦАТЫЙ)

„ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ“ систематически освещает боевые вопросы общественно-политической и педагогической работы просветительных учреждений.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на весь год—18 руб., на полгода—9 руб., на три месяца—4 р. 50 к.

ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТ все почтовые отделения, все магазины и киоски Книгоцентра, уполномоченные, снабженные спец. удостоверениями, а также сектор подписных и периодических изданий Зап.-Сиб. отд. Книгоцентра в г. Новосибирске.

ЭКСПЕДИРОВАНИЕ журнала будет производиться через аппарат Книгоцентра, в специальной укупорке, непосредственно в адрес подписчика.

ПРЕТЕНЗИИ ПОДПИСЧИКОВ на неполучение отдельных номеров журнала будут удовлетворяться из запасов магазинов КОГИЗ'а.

Принимается подписка на журнал **„ОХОТНИК СИБИРИ“**

орган уполнаркомвнешторга, Союзпушнины и Нарымского
интегралсоюза

В 1934 г. подписчики получают 12 номеров большого формата журнала. Журнал богато иллюстрируется. Цветная обложка. В журнале сотрудничают крупные специалисты, звероведы, орнитологи, охотоведы, работники разных научных экспедиций. Литературный отдел: рассказы, очерки, стихи.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: годовая—12 рублей, на полгода—6 рублей

Подписка принимается во всех почтовых отделениях и непосредственно в конторе журнала: Новосибирск, улица Щетинкина № 31. Подписавшиеся через контору редакции получают журнал с наклейкой через экспедицию редакции.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА 1934 Г. НА ЖУРНАЛ

Просвещение национальностей

ОРГАН ЦЕКПРОСА
и Наркомпросов союзных республик

Журнал ставит своей целью:

1. Содействовать поднятию культурного уровня трудящихся национальных районов, мощному развитию национальных по форме, социалистических по содержанию культур народов СССР, выполнению директив партии о всеобщем, политехнизации школы, ликбезу, подготовке и повышению квалификации национальных кадров.

2. Осуществлять борьбу за реализацию решений XVII всесоюзной конференции ВКП(б), XVII партсъезда ВКП(б) о полном изживании „культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима“, за марксистско-ленинские позиции в теории и в практике культурного строительства на основе борьбы на два фронта—с правым оппортунизмом и „левыми“ загибами с великодержавным шовинизмом как главной опасностью и местным национализмом, примеренческим отношением к ним, с проявлением гнилого либерализма, за построение культурно-политической работы на родном языке, за ленинское качество всей работы, за коммунистическое воспитание, за реализацию постановлений ЦК ВКП(б) о школе, о стабильном учебнике, за постановление ЦИК СССР о высшей школе, за работу по-новому на основе шести условий т. Сталина.

3. Оказывать систематическую помощь руководящим работникам национально-культурного строительства СССР по овладению ими методической техникой педагогической работы,

Журнал рассчитан:

на руководящие кадры культурного строительства среди национальностей СССР, профсоюзных органов, наркомпросов и их органов на местах, школьных инструкторов, руководящих работников учебных заведений (вузов, комвузов, техникумов, совпартшкол, рабфаков, ФЭС, ШКМ и районных образцовых школ). Для массового учительства, актива культурмейцев, политпросветработников журнал будет необходимым помощником в деле применения в условиях той или иной национальности общепедагогических достижений, а также лучших образцов.

Подписная плата. На 12 месяцев—6 руб., на 6 месяцев—3 руб.
Цена отдельного номера один рубль.

Подписка принимается всеми отделениями Книгоцентра и на почте.